

Юлия Цыпленкова

РИК САТТОР

ВО СЛАВУ ИМПЕРИИ

Юлия Валерьевна Цыпленкова

Рик Саттор. Во славу Империи

Серия «Рик Саттор», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67781631
Рик Саттор. Во славу Империи: 2022

Аннотация

Юлия Цыпленкова – автор известный в первую очередь в жанрах романтического фэнтези и фантастики. Представляем трилогию писателя, созданную в несколько ином направлении.

Цикл «Рик Саттор» можно скорее отнести к космоопере, хотя, кроме приключений, книги серии во многом касаются вопросов взаимоотношений, любви, долга, социальных проблем.

Полковник Георг Саттор в погоне за космическими пиратами случайно встречает мальчика, семья которого, как и вся деревня, погибла. Полковник решает усыновить мальчика из отсталого общества забытой планеты, находящейся в свое развитии далеко позади и теперь их судьбы сплелись в одну.

В третьей книге Рик – уже майор космического флота и вместе с экипажем отправляется на планету Демос. Жизнь тут тишайшая, разве что порой вспыхивают ссоры с учеными, занимающимися раскопками. Но спокойствие мнимое, и Демос не

так прост. Рику предстоит разобраться в тайнах, скрывающихся здесь. Читайте финальную книгу серии!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	40
Глава 4	60
Глава 5	83
Глава 6	107
Глава 7	136
Глава 8	160
Глава 9	188
Глава 10	212
Конец ознакомительного фрагмента.	226

Юлия Цыпленкова

Рик Саттор. Во славу Империи

Он родился на планете, где сражались на мечях и думали, что их мир плоский, как тарелка. Пастушок с Танора верил, что боги живут на небе, а звезды – это их сокровища.

Но однажды маленький дикарь поднялся выше неба. Теперь он офицер Космического имперского Флота и верный сын Земли.

Майор Рикьярд Саттор давно уже не ребенок. Он знает, что такое звезды, и настоящим сокровищем считает честь, доблесть и отвагу. Рик любит свой новый дом, но Земле придется подождать, потому что корвет «Шустрый» получил новый приказ – он летит на Демос. Экипажу предстоит служба в составе гарнизона.

На этой планете царят скука и сонный покой. Только ссоры с учеными, занимающимися раскопками следов загадочной цивилизации, иногда баламутят омут, в котором живут военные. Но так ли спокоен Демос, как кажется на первый взгляд? Пытливый ум майора не привык находиться в бездействии, и Рик готов разобраться в тайнах далекой планеты...

Глава 1

Молодой синеглазый мужчина замер у иллюминатора. Его рассеянный взгляд остановился на собственном отражении, размытом смесью темноты и света. «Рикьярд Саттор» – прочитал он на нашивке на своей груди; даже не прочитал, потому что контуры букв были смазаны в отражении на стекле иллюминатора – просто знал, что там написано. Конечно, знал: все-таки это был его комбинезон.

Рик усмехнулся и перевел взгляд на нашивку, расположенную немного выше – это был герб Геи, его родной империи, которой майор служил уже почти семь лет своей взрослой самостоятельной жизни. Это было миниатюрное изображение Земли, в центре которого распластал в полете крылья орел в короне. Саттор прикрыл глаза и негромко произнес:

Мой дом покрыт травой зеленой,
Укутан голубой водой,
Лучами Солнца озаренный,
Кружит во тьме мой дом родной.

Хотел бы я лежать в траве,
Раскинув руки, беззаботный.
И слушать песни, что в листве
Заводит ветер своевольный.

Хотел бы по полю пройтись
Или взбежать на холм высокий.
И в смехе радостном зайтись,
Ступая в ледяной протоке.

Но далеко уводит путь,
Корабль мой средь звезд затерян.
А мне тоска рвет в клочья грудь,
Земля, тебе до смерти верен.

– Красиво.

Майор отвернулся от иллюминатора и посмотрел на пилота. Взгляд того был устремлен в пространство, и что там видел лейтенант, было ведомо лишь ему одному.

– Красиво, – согласился майор. Он снова посмотрел в иллюминатор, но уже дальше своего отражения и повторил машинально: – Красиво...

– Чье это стихотворение? – спросил пилот, но его командир не ответил, и лейтенант позвал: – Господин майор.

– Что?

– Чье это стихотворение?

Майор обернулся. Он короткое мгновение смотрел на пилота, а затем все-таки ответил:

– Его написал мой сокурсник. Даже не знал, что он умеет, – парни рассказали. Мы с ним не были особо близки, просто учились вместе еще с Кадетского корпуса. Так... общались нейтрально, – он вновь отвернулся и повторил послед-

ную строчку: – Земля, тебе до смерти верен... Он погиб год назад, – и командир корвета «Шустрый» замолчал.

В рубке повисла недолгая тишина. Пилот оставил майора в покое и вернулся к панели управления. Саттор поджал губы – он отогнал ненужные сейчас мысли. Не о том нужно было думать, не о том...

– Командир, – позвала связистка. – «Вики» вызывает. Перевожу на вас.

Рик кивнул и активировал свой переговорник.

– Майор Саттор на связи, – произнес командир корвета.

– Подполковник Лапин, майор, – ответил командир линкора «Королева Виктория». – Приступить к выполнению поставленной задачи.

– Есть приступить к выполнению, – привычно ответил Саттор. – Младший командер, позвольте вопрос.

– Спрашивай, Рик, – уже без всякого официоза произнес подполковник.

– Я не вижу противника – что происходит?

– Мы засекли появление нескольких неопознанных объектов. Пока не видим знаков различия и принадлежности к какому-то определенному флоту. Просто хочу подстраховаться. Уводите подопечных, майор.

– Слушаюсь, младший командер, – отчеканил Саттор и обвел взглядом тех, кто находился в рубке. – Приступаем к выполнению поставленной нам задачи. Выходим на заданную траекторию. Скачок по готовности следом за кораблем

миссии.

— Есть, — мгновенно послышался ответ, и майор отдал новую команду:

— Развернуть экран. Связь с «Ветром».

Работа закипела, привычная и обыденная. Задача, поставленная перед корветом, была проста: сопровождать корабль научной миссии к точке встречи с кораблями, которые должны были обеспечить безопасный коридор до пункта назначения, пока линкор и второй корвет сопровождения будут прикрывать их отход.

— «Космический ветер» на связи, — доложила связистка, и посреди рубки появилось изображение капитана «Ветра».

— Я вас слушаю, майор, — заговорил капитан Бьорк.

— Начинаем маневры. Выходите на траекторию прыжка, мы за вами.

— Вас понял, майор Саттор, — ответил капитан. — Начинаем движение.

Бьорк исчез, и Рик перевел взгляд на экран. В сетке, растянувшейся на все полупрозрачное пространство, он увидел линкор и корвет «Княжич», менявшие позицию. Сенсор, менее мощный, чем у линкора, наконец, отразил и два неизвестных корабля, чья принадлежность Альянсу еще так и не была установлена.

— Может, и пираты, — задумчиво произнес майор. — Уже должны были отозваться и открыть себя...

После посмотрел на точку, обозначающую лайнер миссии,

и удовлетворенно кивнул: гражданский корабль обходил их, спеша в расчетную точку для прыжка. Рик скосил глаза на иллюминатор, где сейчас должна была как раз проплыть машина «Ветра», но маскировка надежно скрывала его, и различить движение можно было только на экране.

Данные, бежавшие по экрану мерцающими строчками, оповестили, что лайнер приблизился к расчетной точке.

– Начинаем отсчет, – доложил лейтенант. – Минута, пятьдесят секунд, сорок секунд, тридцать секунд.

– Команде приготовиться к скачку, – понеслось по отсекам.

Рик сжал спинку кресла пилота, продолжая следить за тем, что происходило за бортом «Шустрого». Лайнер исчез с экрана, расчистив курс к расчетной точке. «Вики» и «Княжич» заняли позицию щита, неизвестные корабли пока враждебных намерений не проявляли и на сближение не спешили. Впрочем, если это были пираты, то их цель уже успела убратся, а военные корабли интереса для этой братии представляли мало.

– Пять секунд, – оповестил пилот. – Четыре, три, два, один, скачок.

Корвет рванул сквозь пространство, догоняя объект охраны. «Космический ветер» ожидал их, и Рик приказал:

– Занять позицию в авангарде.

А еще спустя десять минут к ним присоединились оба отставших корабля сопровождения. Миссия, протекавшая без

каких-либо осложнений, продолжала радовать своей легкостью и отсутствием сражений. И думал так не только майор Саттор. Это зеленые необстрелянные щеглы рвались в бой. Они еще не видели, как взрываются машины тех, кто еще час назад сидел рядом, в чьи глаза ты смотрел и смеялся над общей шуткой или слушал, как погибший собирался слетать в отпуске на какую-нибудь Чилай-ве. Они не знали, каково это – болтаться в пустоте в спасательной капсуле и истово верить, что медики успеют тебя подобрать, что свои закроют и не позволят врагу добить тебя, потому что сам ты уже ничего не можешь сделать. Так что у опытных вояк был повод радоваться тому, что за всё время рейда не было пока сделано ни единого выстрела.

– Командир, «Вики».

Рик перевел взгляд на связистку и, кивнув, активировал переговорник:

– Майор Саттор на связи.

– Рик, – Лапин перешел на обыденный тон – значит, нет новой вводной. Хорошо. – Поступило распоряжение: вы держитесь на Демосе.

Все-таки вводная... Рик отошел к своему креслу, сел и закинул руки за голову. Тон неофициальный, потому что «Королева Виктория» уйдет.

– «Княжич»? – спросил Саттор.

– Он тоже остается, – ответил Лапин. – Адамидис уже поставлен в известность. Будете находиться там как вспомога-

тельные силы. Наша помощь не нужна, а вы прикомандированы к гарнизону полковника Чоу до особого распоряжения. Астродромы Демоса не предусматривают наличия крупногабаритных кораблей, а ваши малыши там местечко найдут. Сам знаешь, мы даже на планету не будем спускаться.

– Тэд, я понял, – улыбнулся Рик. – Не распыляйся.

– Тебе вроде как обещали возвращение на Землю, – ответил Тадеуш Лапин. – Я подслащиваю пилюлю.

– Уже зубы сводит, – усмехнулся майор. – Не в космосе, и на том спасибо.

– Ты излишки своим отсыпь, – произнес младший командер, – им пригодится.

– Будет исполнено, господин подполковник.

– Хороший мальчик, – усмехнулся Лапин. – Ладно, собрались. Через час выйдем к точке входа в коридор. Особое внимание.

– Есть особое внимание, – уже чеканно ответил Рик и отключил переговорник. После обвел взглядом притихших членов команды, находившихся в рубке, и спросил: – Кто хочет ощутить землю под ногами?

– Все хотят, – ответил первый помощник, стоявший у панорамного иллюминатора.

– Тогда вас обрадует, что мы будем топтать землю Демоса до особого распоряжения, – объявил новость командир.

– Демоса? – переспросила связистка.

– Но землю же, – весело ответил ей Саттор и велел: – Всем

собраться. Через час войдем в коридор. Вики отстанет на орбите, дальше «Ветер» поведем мы и «Княжич». Всё, сопли подтерли, взор зажгли патриотизмом и продолжаем служить империи и императору. Слава!

– Слава! – по привычке, отработанной до автоматизма, гаркнули люди.

– Вот и замечательно, – одобрительно кивнул майор и устремил взгляд в пространство перед собой.

А дома хорошо... Он подавил короткий вздох и снова закинул руки за голову. После закрыл глаза и позволил себе ненадолго расслабиться...

– Р-р-рик! Р-р-ри-и-ик! Бр-р-рати-и-ик!!!

Рик, стоявший на вершине невысокого холма, обернулся на звук детского голоса. Он еще никого не увидел, но на губах его появилась улыбка, и майор поспешил вниз.

– Р-р-ри-ик!

Из-за деревьев выбежала девочка четырех лет от роду. Ее ярко-рыжие волосы, казалось, могли поспорить с солнечными лучами, щедро заливавшими землю. Девчушка бежала, смешно вскидывая вверх острые коленки, и мужчина весело рассмеялся, глядя на ребенка. Он нагнулся, раскинул руки в стороны, и девочка влетела ему в объятия, обхватила шею Саттора руками и возвестила об очевидном факте:

– Плиехал!

– Плиехал? – с добродушной иронией переспросил ее

старший брат. – Да, Лита?

– Р-р-рита! – грозно зарычала девочка.

Рик снова рассмеялся и звонко расцеловал сестру в румяные щеки, затем в нос, усыпанный веснушками, и малышка сморщилась под новый смешок брата:

– Фу-у.

И пока Рита ожесточенно терла нос, Рик посмотрел вперед и приветливо махнул рукой отцу – уже немолодому, но по-прежнему подтянутому, с военной выправкой. В отличие от дочери, он не бежал. Шел неспешно, но на губах генерала играла теплая улыбка.

– Привет, пап, – улыбнулся Рик.

– Здравствуй, сын, – кивнул Георг Саттор.

Он попытался снять с рук Рика дочь, но Рита замотала головой, еще сильнее сжав объятия на шее брата.

– Задушишь! – воскликнул майор.

– Мой Рик, – безапелляционно заявила девочка.

– Да отдай мне его хоть ненадолго, – возмутился отец.

– Нет, – снова мотнула головой Рита.

– Упрямая, как ослица, – сердито фыркнул Георг и обнял обоих детей разом.

– Саттор, – со значением ответил Рик.

– Да, – весомо поддакнула Рита.

– Детишки, – усмехнулся генерал и кивнул в сторону крыши, видневшейся в просвете между деревьями: – Идем, Рина там уже царский стол накрыла. С утра женщины нервы ис-

трепали. Наконец-то хоть еще один мужик в доме появился. Я в этом бабьем царстве скоро совсем размякну.

– Тебе можно, – улыбнулся младший Саттор. – Заслужил.

– Веришь, скучаю по службе. Там хоть матом ругаться можно было, а здесь только пальцем грожу, – вздохнул главный командер на пенсии.

– Врешь, – хмыкнул Рик.

Старший Саттор ответил суровым взглядом, но младший его выдержал, и Георг сдался. Он махнул рукой и сознался:

– Вру. Хотя иногда и вправду скучаю по службе – все-таки это почти вся моя жизнь. Но сейчас у меня самый лучший экипаж, хотя субординация для них – пустое слово, особенно для этой вот рыжей таракашки, – генерал тепло взглянул на дочь, притихшую на руках брата. – А лошадки стали отличной заменой бездушному металлу. Отдыхаю, сын, душой отдыхаю. Еще бы тебя видеть почаще, и вообще жил бы в раю.

Рик улыбнулся и потрепал отца по плечу свободной рукой. Тот накрыл пальцы сына сухой, чуть шершавой ладонью, слегка сжал, но быстро отпустил и зашагал в сторону своего нового дома. Майор Саттор подмигнул сестре и опустил ее на землю. Затем протянул руку и, ощутив, как маленькие пальчики сжали его ладонь, направился вслед за отцом. Рядом подпрыгивала Маргарита Саттор, напевая странную, но задорную песенку, слова которой придумывала на ходу:

– А ко мне плиехал Лик. Нет! Р-рик, Р-рик! Ко мне приехал брат, вот так, вот так. Он большой и сильный брат, он Леське уши оборвет, да-да. А не будет длазниться, ду-у-ур-р-рочка-а-а...

Рик открыл глаза и поймал себя на том, что улыбается. Сестру он любил. Наверное, если бы она появилась, пока младший Саттор учился в Кадетском корпусе, парень начал бы ревновать: все-таки родная дочь, а он приемыш. Но Рита родилась, когда он уже бороздил бескрайние просторы Вселенной, и, увидев спящего пупса с рыжим пушком волос на голове, Рик умилился и как-то быстро привязался к девочке. И когда навещал отца на его лошадиной ферме, сменившей космический крейсер, проводил с сестрой много времени и баловал без зазрения совести, несмотря на ворчание Рины – ее матери – и увещевания отца. Увещевания, впрочем, слабые, даже фальшивые, потому что сам суровый генерал в дочери души не чаял.

Майор встряхнулся и отогнал приятные воспоминания. Всё потом. Сейчас их ожидало завершение задания по сопровождению, и Саттор надеялся, что оно пройдет так же, как и весь рейд – без осложнений.

– Мы приближаемся к сектору встречи, – доложил лейтенант.

– Отправить код по запросу, – приказал Рик, не сводя взгляда с экрана.

Там появились новые сообщения от системы слежения. Командир «Шустрого», читавший полосу информатора, вдруг усмехнулся и вспомнил, как когда-то, когда впервые попал на военный корабль, смотрел на непонятные значки на таком же экране и мечтал, что однажды сможет понимать их с такой же легкостью, как смену времен года. Теперь маленький дикарь с Танора умел делать всё, о чем даже не мог мечтать в те далекие семь лет, и ему было даже немножко грустно от сознания того, что чудеса остались в прошлом. Когда-то для него каждый день был наполнен открытиями, а теперь все они превратились в обыденность.

– Передаю код-пропуск, – сообщила связистка.

Рик кивнул и снова откинулся на спинку кресла. Колонна достигла места встречи. «Шустрый» вошел в коридор первым. За ним последовал линкор, после корабль миссии, замыкающим летел «Княжич». Они так и приблизились к орбите Демоса, продвигаясь мимо цепочки кораблей прикрытия, выстроенных для встречи «Ветра».

– А на Аривее пушки смотрели бы нам в лоб, – усмехнулся первый помощник.

Саттор кинул на него короткий взгляд и хмыкнул. Это было верным замечанием. Нигде в Альянсе так не давили на психику, как на подлете к этой гаремной планете. Обычно сторожевики не демонстрировали так явно готовность к атаке, но на орбите Аривеи был установлен целый заградительный комплекс, щетинившийся орудиями по ходу движения

корабля гостей планеты; будь то обычные туристы или же дипломатическая миссия – встреча была одинаковой.

– Командир, «Вики» на связи.

– Переводи, – откликнулся Рик и активировал переговорник. – Майор Саттор слушает.

– Мы свое дело сделали, – заговорил Лапин. – Дальше идете одни. Удачи, Рик.

– Есть, понял, – ответил Саттор и закончил: – Удачи, Тэд. До встречи на Земле.

– Да куда ты денешься, – коротко рассмеялся подполковник. – Долг платежом красен, как говорили древние.

– От долгов не бегаяю, – усмехнулся майор. – Сочтемся, когда вернусь.

– Когда ты успел обрасти долгами? – спросил первый помощник, решив, что разговор командира и младшего командера закончен.

– Пить меньше надо, – произнес Саттор. – И не спорить с теми, у кого слишком хитрый зад.

– А я всё слышу, – напомнил о себе Лапин.

– Виноват, господин подполковник, – ответил ему майор. – Зад вышестоящего чина вне обсуждений и обвинений в коварстве.

– Ой, договоришься, Саттор, – беззлобно огрызнулся Лапин и добавил уже официальным тоном: – К выполнению поставленной задачи приступить.

– Есть приступить, – отрапортовал Рик и отключил пере-

говорник. – Следуем к астродрому.

– Есть, – донесся голос лейтенанта.

И корвет «Шустрый» вошел в воздушное пространство Демоса.

Глава 2

Планета встретила землян теплым влажным воздухом, шелестом обильной зелени, окружившей астродром, и тишиной. Астродром на Демосе не жил активной жизнью, как его собратья на развитых планетах, здесь ощущались лень и бездействие. Команды кораблей изнывали от скуки. Но для экипажа «Шустрого» даже уныние захолустного астродрома было сродни маленькому празднику. Их пребывание в космосе затянулось. И теперь люди выходили из корвета, поднимали лица к местному светилу и шумно вдыхали запахи, витавшие в воздухе.

Рик, прикрыв глаза, подставил лицо ветру и прислушался к далекому крику какой-то местной птицы. Голос пичуги был низким и надтреснутым, но майор улыбнулся и мечтательно произнес:

– Хорошо-то как...

После передернул плечами и задрал голову. Над астродромом нависла махина «Космического ветра», накрыв гарнизон тенью. Он был слишком велик, чтобы сесть на относительно небольшую площадку, отданную под космические корабли. С его борта вылетали катера, доставлявшие на Демос людей, технику и груз. Майор не стал отдавать команду помочь в выгрузке – для этого существовали рабочие, а его экипаж честно заслужил отдых.

Неподалеку приземлился «Княжич». Саттор некоторое время смотрел на то, как открылся люк, и на астродром из нутра корвета выбираются члены его экипажа. Дождавшись, когда появился их командир – майор Леандр Адамидис, Рик направился к нему.

– Здравия желаю, – произнес Саттор, козырнув.

Леандр вскинул руку в воинском приветствии, после протянул ее Рiku, и тот пожал узкую сухую ладонь. В отличие от близнецов-братьев «Шустрого» и «Княжича», их командиры были совершенно не похожи. Синеглазый брюнет Саттор превышал в росте худощавого блондина Адамидиса. Леандр совершенно терялся рядом с ярким сослуживцем, обладающим не только четкими чертами, но и крепким натренированным телом. Майор Адамидис был бесцветен, говорил негромко, и глаза его казались выцветшими на солнце, как и он сам. Но за невзрачной внешностью скрывались железная воля и непростой характер. И если на «Шустром» царила почти семейная атмосфера, то на «Княжиче» были установлены жесткая дисциплина и подчинение. Впрочем, о своих людях командир заботился.

С тем же Лапиным, бывшим старше по званию, Рик мог бы обойтись и дружеским «привет», если обстановка не требовала соблюдения субординации, но с Адамидисом удерживал расстояние. И дело не в антипатии – ее не было. Саттор уважал сослуживца и ценил, как боевого товарища, зная, что Леандр не бросит, прикроет и придет на выручку. Но дру-

зьями они все-таки не были. Командир «Княжича» вообще плохо сходилась с людьми, потому проще с ним было общаться, не переходя определенную границу.

– Чоу должен ожидать нас, – сказал Рик. – Нужно доложить о прибытии. Было бы неплохо, если бы команды разместили где-то. Мои от корабля устали, им нужна передышка.

– И обстановку узнать не помешает, – согласно кивнул Адамидис. – Оставили же нас тут зачем-то.

– Объяснят, – пожал плечами Саттор.

– Угу, – промычал командир «Княжича», и майоры направились к КПП.

Полковник Чоу, как уверили новоприбывших офицеров, находился в Штабе. Это было неказистое двухэтажное здание, такое же унылое, как и астродром. На входе стояли двое часовых. Они не требовали пропуск, не спешили с докладом, чтобы выяснить, как поступить с теми, кто хочет пройти к полковнику. Только кивнули, услышав, что господа майоры хотят видеть их командира.

– Какая дикая безалаберность, – покривился Адамидис, когда они с Риком шли по узкому серому коридору в сторону лестницы на второй этаж, где находился нужный им кабинет. – Знание устава на нуле. Хорошо, что еще помнят, как приветствовать старших по званию.

– Специфика службы накладывает отпечаток, – ответил Саттор.

– Ерунда, – отмахнулся Леандр. – Дисциплина есть дисциплина.

плина. Если бы здесь оказался враг, он взял бы Штаб за пару минут без единого выстрела. Даже если ничего не происходит, нельзя терять бдительности. Мой шурин служил в одной закрытой колонии. Так вот, за всю ее историю там произошел один-единственный побег, и как раз благодаря такому вот разгильдяйству.

– Что за колония? – любопытствовал Рик, особо не сомневаясь, что речь идет об Адоре.

Кому, как не устроителю побега, было знать, что имеет в виду его сослуживец? Именно благодаря слепоте охраны, уверенной, что сбежать с ядовитой планеты невозможно, ему и удалось вывезти своего друга, угодившего на Адору по ложному обвинению. Так что с командиром «Княжича» он был полностью согласен. Однако не спешил поддерживать, потому что майор Адамидис сейчас лицемерил.

– Это секретная информация, – сухо ответил Леандр.

– Но вы о ней знаете, – заметил Саттор. – Где же возмущения, адресованные шурина? Более того, вы сейчас разглашаете часть этой информации. Тогда к чему негодование из-за слабой охраны Штаба, где хранятся некие секреты, когда через вас пошла утечка другой секретной информации? Но если угроза здесь пока гипотетическая, то ваш шурин...

– Мы, кажется, пришли, – перебил его Адамидис, прекращая разговор, свернувший в неприятное ему русло.

– Похоже на то, – не стал настаивать Рик.

Приемная полковника Чоу оказалась крохотной комна-

тушкой, где стоял стол его адъютанта, древний металлический сейф, черт знает как попавший сюда, и два стула для посетителей. Ощущение, что цивилизация остановилась где-то за воротами астродрома, возникало, как только открывалась дверь, и не покидало всё то время, что уходило на ожидание приема.

Майоры вошли в приемную и, остановившись, недоуменно переглянулись. Здесь никого не было. Адъютант полковника находился вне пределов своего служебного места. Дверь в кабинет самого полковника была закрыта, и там ли он, новоприбывшие командиры двух корветов не знали. По уставу они должны были доложить о себе и ожидать приглашения, но первая часть заведенного порядка не могла быть выполнена из-за отсутствия адъютанта.

Саттор скосил глаза на Адамидиса и понял, что тот будет держаться правил, а значит, можно проторчать в приемной до тех пор, пока они не покроются паутиной.

– Какого черта, – чуть раздраженно буркнул Рик и направился к двери кабинета.

– Майор Саттор, – предупреждающе произнес Леандр.

– Здесь свои правила, – отмахнулся Рик и постучал.

Ему никто не ответил. Саттор, прижавшись ухом к двери, прислушался. За его спиной послышалось недовольное покашливание. Адамидис заворчал, и командир «Шустрого», подняв палец, шикнул:

– Тихо.

– Господин майор, вы ведете себя вызывающе, – все-таки отчеканил Леандр, но подошел ближе: – Что там?

– По-моему, там кто-то есть, – негромко ответил Рик. – Вроде возня.

– Угу, – промычал Адамидис. – Там действительно кто-то есть.

Затем раздался звук опрокинутой мебели – наверное, стула, – а затем до майоров долетел протяжный мужской стон, наполненный мукой.

– Черт! – рывкнул Саттор.

– Вот вам и охрана, – в сердцах выругался командир «Княжича».

Больше офицеры не медлили – они выхватили шотеры. Адамидис выбил ногой дверь, и Саттор бросился в кабинет. А затем остановился, так и не убрав оружия, наставленного на мужчину с приспущенными штанами. На столе, широко распахнув глаза, замерла полуголая женщина.

– Что, к чертям, вы вытворяете?! – ожил ошеломленный вторжением полковник Чоу.

– Тьфу, – сплюнул Леандр. Он развернулся и покинул кабинет, бросив на ходу: – Извините.

Саттор опустил оружие, после козырнул и отрапортовал:

– Майор Саттор, господин подполковник. Надеюсь, вас не сильно разозлила забота о вашей безопасности. Когда прикажете явиться с докладом?

Чоу одной рукой натянул штаны на ягодицы, не спеша

отойти от женщины, и невозмутимо ответил:

– Ожидаю вас через полчаса, майор Саттор.

– Есть, – снова козырнул Рик, развернулся и ушел, чеканя шаг.

Он прикрыл за собой дверь и посмотрел на пунцового Адамидиса. Тот ответил почти ненавидящим взглядом.

– Какого черта вы сунулись, Саттор? – сердито спросил Леандр. – А за каким хреном я полез за вами? Такое нелепое положение...

– Идемте, – Рик сжал плечо сослуживца и развернул его к двери. – Полковник приказал прийти через полчаса.

– Вы с ним еще и поговорили? – опешил Адамидис.

– Узнал время нашего randevu, – отмахнулся Саттор. После скосил глаза на командира «Княжича» и усмехнулся: – Главное, мы знаем, что полковник увлекается женщинами, так что если он нас и поимеет за вторжение, то сделает это не на столе. А это не может не радовать, согласитесь.

Адамидис возмущенно округлил глаза:

– Саттор, вы в своем уме? Что вы несете?

– Ищу положительные стороны в нашем возможном скором будущем, – ответил Рик. – А вы, майор Адамидис, совершенно лишены чувства юмора. Вы – законченный пессимист.

– Вы меня раздражаете, – буркнул Леандр.

Офицеры уже вышли из приемной и брели по коридору, обмениваясь «любезностями». Спешить им было некуда, и

девать освободившиеся полчаса – тоже.

– Уходить отсюда смысла нет, – произнес Саттор. Он остановился у окна. – Предлагаю подождать здесь.

Адамидис, протяжно вздохнув, привалился плечом к стене и выглянул в окно.

– Неприятное местечко, – сказал он.

Рик, усевшись на подоконник, посмотрел на улицу. Там был плац – импровизированный, но все-таки плац. Небольшую квадратную площадку украшал флагшток, по нему майоры и определили назначение расчищенного куска земли. Впрочем, с таким же успехом плац мог служить площадкой для спортивных игр. Оставалось поставить ворота или натянуть сетку. Хотя, может быть, так и было, потому что по двум сторонам площадки стояли металлические столбы, делившие пространство пополам. К ним было бы удобно прицепить сетку. Иного объяснения их наличию найти было сложно.

– Черт знает что, – буркнул Адамидис.

– Да бросьте, Леандр, – махнул рукой Рик. – Здесь явно недостаток развлечений, а в унынии боевой дух поддержать сложно. Люди должны заниматься чем-то, кроме хождения строем. Сцена в кабинете полковника – лучшее тому доказательство.

– Разгильдяйство, – проворчал командир «Княжича». – Командир не может так вести себя на глазах подчиненных.

– Так нас туда никто и не звал, – пожал плечами Саттор. –

Адьютанта, похоже, полковник отослал, потому его и не было в приемной.

– Это ты втянул нас в неприятности, Рик, – скривился Адамидис, прекращая выдерживать прежний тон общения.

– Посмотрим, – пожал плечами командир «Шустрого». – Чоу повел себя сдержанно. Не орал, не угрожал. Я о нем ничего не знаю, но мне кажется, что он неплохой мужик. К тому же важно расставлять верные акценты.

– То есть?

– Я не стал извиняться за вторжение, – ответил Рик. – Я выразил надежду, что его не разозлила наша забота о его безопасности. Он хорошо держал лицо, несмотря на спущенные штаны. Черт, – неожиданно округлил глаза майор, – он даже не вытащил...

Саттор вдруг откинул голову и расхохотался. Адамидис устремил на него сердитый взгляд.

– Что смешного?

– Ситуация... – выдавил Рик и снова затрясся всем телом, прикрыв рот ладонью, чтобы заглушить смех.

– Да уж, – буркнул Леандр, но вдруг хмыкнул и стремительно отвернулся к окну. – На хрен, Саттор, это и вправду смешно, – сдавленно произнес майор.

Он с минуту боролся с приступом смеха, однако проиграл и бросился в сторону лестницы. Рик последовал за сослуживцем. Офицеры почти добрались до первого этажа, когда им навстречу попался немолодой капитан КФ. Он вскинул

руку в приветствии. Майоры ответили и поспешили дальше. Уже на улице они обменялись взглядами и расхохотались, перестав сдерживаться.

– Охренеть, – задыхаясь, произнес Адамидис, стирая с глаз слезы. – Как теперь стоять перед ним? У меня перед глазами вся эта сцена!

– Но как лихо влетели, – отметил Саттор, продолжая посмеиваться. – А представь, каково ему будет...

– Да уж, – хмыкнул Леандр и выдохнул: – У-уф. Надо собраться и как-то выкинуть из головы весь этот казус. Нам еще черт знает сколько служить под началом Чоу.

– Что в твоей жизни самое гадкое? – спросил Рик.

– Теща, – не раздумывая, ответил Адамидис. – Настоящая ядовитая жаба в человеческом обличьи.

– Думай о ней, – посоветовал Саттор.

Офицеры переглянулись, хмыкнули и направились обратно в здание Штаба. До встречи с непосредственным командиром оставалось еще десять минут. Они опять поднялись на второй этаж и увидели уже знакомого капитана, застывшего у облюбованного майорами окна. Капитан снова козырнул, но с места не сдвинулся. Однако оглядел Саттора и Адамидиса пристальным взглядом.

– Вы прибыли в наше расположение и хотите доложиться господину полковнику, – уверенно произнес мужчина. – К нему сейчас нельзя. У полковника совещание.

– А вы...

– Я – адъютант полковника, капитан Гогуа, – представился офицер.

– Майор Адамидис, – ответил Леандр.

– Майор Саттор, – представился Рик.

Капитан развернулся в его сторону и устремил более пристальный взгляд.

– С ума сойти, – вдруг выдохнул он. – Я когда-то служил на «Свирепом». Я же видел вас еще вот таким вот постреленком, – капитан Гогуа показал рукой рост маленького Рика. – А теперь майор... Кто бы мог подумать, кто бы мог... – он прижал ладонь ко рту, разглядывая Саттора чуть ли не со священным трепетом. После покачал головой и продолжил: – Я ведь не верил, что из затеи командера выйдет толк, а потом мой контракт подходил к концу, и меня перевели на сторожевик. Я еще захватил те два процесса, но больше ничего не знал. И такая встреча, и где!

– Как же вы попали сюда, если срок контракта вышел так давно? – перебил его Рик, уводя от темы, которую не хотелось развивать при Адамидисе, не посвященном в тайну происхождения приемного сына генерала Саттора.

– Со «Свирепого» я уходил капралом. После сторожевика окончил офицерскую школу, – пояснил капитан. – Но это не академия, так что карьеры особо-то не построишь... Какое-то время служил под началом подполковника Акопяна на «Ривьере». Потом командир ушел на пенсию, а его место занял Бернارد Чоу, тогда еще майор. «Ривьера» – спасатель-

ная посудина полувоенного типа. Там выше подполковника не поднимешься, и Чоу предложили место здесь. А у меня опять подходил к концу контракт. Хотел его продлить, но для службы на военном корабле у меня уже неподходящий возраст, и подполковник позвал меня с собой. Так я стал адъютантом. Уже год тут киснем... э-э, служим.

– Понятно, – кивнул Саттор. – Что здесь за местечко вообще?

– Да, – подал голос Адамидис, – какие условия службы?

– Какие там условия, – проворчал Гогуа. – Тоска зеленая, духота, повышенная влажность и сплошное однообразие – вот что такое Демос. Отпуск – как праздник. В остальном не суетно. За весь этот год орудия не расчехляли ни разу. Аборигены с нами дружат, а чужаки возятся на другом конце света. Иногда лезут, но отгоняем, и вроде опять тихо.

– Но нас сюда зачем-то прикомандировали, – задумчиво произнес Адамидис, и Рик согласно кивнул.

Он тоже не видел особой надобности в их нахождении на Демосе. Гарнизон здесь был небольшой, но раз активных боевых действий не велось, то два корвета были и вправду лишними. На астродроме и без них ржавело достаточно кораблей.

– Полковник скажет, – наконец, подвел итог размышлениям Саттор.

Словно в ответ на его слова, дверь приемной открылась, и оттуда вышла женщина. Она мазнула взглядом по троим

мужчинам в конце коридора и удалилась, покачивая бедрами. Капитан Гогуа приосанился и произнес:

– Совещание окончено, я доложу о вас.

Майоры проводили адъютанта взглядами, и Адамидис недовольно проворчал:

– Безобразие. Три офицера стоят и ждут, пока их командир натешится. А эта еще и подбородок вздернула. Тьфу.

– Думаю, он просто не ждал нас так быстро, – пожал плечами Рик. – Может, решил, что мы появимся вместе с представителями миссии. А у них еще выгрузка должна идти полным ходом. В любом случае, не будем торопиться с выводами.

– Посмотрим, – ответил Леандр, и майоры направились обратно к приемной полковника.

Он принял их сразу. И, глядя на Чоу, невозможно было заподозрить, что происходило в его кабинете еще некоторое время назад. Полковник был собран, опрятен, свеж. Впрочем, ответ нашелся быстро: в кабинете имелась дверь, которая вела, по-видимому, в душевую. Так что новый командир имел достаточно времени, чтобы закончить «совещание» и освежиться после него.

– Присаживайтесь, – произнес Чоу, указав новоприбывшим офицерам на стулья.

Рик присел и с интересом посмотрел на полковника. Несмотря на неловкую ситуацию, выглядел тот невозмутимо, будто не предстал перед новыми подчиненными со спу-

ценными штанами. Да, лицо Чоу держать умел, и это прибавило ему плюсов в глазах Саттора. Выдержку майор уважал. А еще полковник был красив, просто потрясающе красив. Это не добавило плюсов, потому что к мужской красоте Рик был равнодушен, но глаза имел, потому не мог этого не отметить.

Наделенный идеальными атлетическими пропорциями и немалым ростом, Чоу имел и выразительные черты лица. Правильные, четкие и гармоничные. Миндалевидные темно-карие глаза в ореоле длинных черных ресниц смотрели с едва уловимым любопытством. В полковнике ощущались ум и внутренний стержень. И уже вот это стало еще одним плюсом в его копилку. Но окончательные выводы Саттор пока делать не спешил. Ощущения не всегда подтверждались реальностью.

– Признаться, я ожидал несколько иного пополнения, – задумчиво произнес Чоу, покручивая в пальцах карманный коммуникатор. – Я запрашивал отряд для ведения наземных боевых действий, а они прислали два корвета... н-да.

– У нас в составе команды имеются десантные группы, – заметил Адамидис.

– Сколько человек?

– Тридцать, – ответил Саттор. – Стандартная численность личного состава в десантном подразделении для кораблей класса «корвет».

– Итого, шестьдесят, – Чоу отложил коммуникатор и под-

нялся из-за стола. Он прошелся по кабинету, затем развернулся на каблуках форменных ботинок и заложил руки за спину. — Я просил не менее трех сотен бойцов для ведения наземных военных действий. Не менее. Мне нужны опытные люди для работы в джунглях. Диверсионные группы, десант. Истребители хороши для войны в космосе, в крайнем случае — в воздушном пространстве, но не на поверхности планет. Черт, — выругался полковник. — Там, — он неопределенно мотнул головой, но было понятно, что он имеет в виду Министерство Вооруженных Сил Геи, — там плевали на нас. Они сидят на своих насестах, отправляют распоряжения, но совершенно не заботятся о том, как те будут выполнены. Нужды гарнизона мало волнуют высших чинов.

— Но нас все-таки прислали вам в усиление, — осторожно заметил Адамидис.

— И чем вы меня усилите? Поддержкой с воздуха? — язвительно спросил полковник. — Если бы мне поставили задачу разнести к чертям эту поганую планетку, я бы это уже сделал, свободно выдохнул и полетел домой. Но указания, которые я регулярно получаю, гласят иное. Охранять, оборонять, защищать, прикрывать. А чем?! — неожиданно взвился Чоу, но выдохнул и буркнул: — Извините, господа офицеры. Вы не виноваты в том, что в министерстве сидят идиоты.

— Господин полковник, — вновь заговорил Рик. — Я могу попросить вас рассказать нам о происходящем на Демосе?

— Да, хотелось бы все-таки знать, что нас ожидает, — со-

гласно кивнул Леандр.

Чоу вернулся к столу, коротко вздохнул, сел в кресло и снова взял в руки коммуникатор.

– Вы вообще знаете, что такое Демос, и чем тут занимаются?

– В общих чертах, – ответил Рик. – На планете ведется исследовательская деятельность. Мне уже доводилось сопровождать сюда археологов и медиков. Насколько помню, на Демосе есть коренное население. Оно малочисленно и проживает в секторе наших исследований.

– Аборигены, – усмехнулся полковник. – Они такие же аборигены, как и мы с вами. Это одичавшие колонисты, поселившиеся на Демосе где-то лет триста назад. Такие же исследователи, прибывшие сюда с целью разведки. Их родная планета стояла на краю гибели, и предков нынешних поселенцев отправили в экспедицию. Только они тут застряли. Отправляли запросы, но ответов уже не было. Похоже, опоздали. Никто не прилетел вслед за ними. Планета, похоже, все-таки погибла, и исследователи превратились в колонистов. Они какие-то время осваивали земли, благо других разумных форм жизни тут не было. В общем, люди привыкали к новым условиям существования. Они построили несколько поселений, попытались увеличить свою численность. Пока были живы первые два-три поколения, удавалось сдерживать деградацию, но потом знания начали утрачиваться. Техника выходила из строя, и уже некому было ее

чинить. Начался регресс. Они, конечно, не превратились в первобытных дикарей, но давно перестали быть представителями развитого сообщества. К тому же естественная среда, зверье, болезни – всё это сократило численность колонии.

Когда наши ученые впервые высадились сюда, они даже не сразу обнаружили колонистов. Те сами вышли, когда уже велись работы. Они приняли землян за тех, кто должен был прилететь с их планеты. Эти знания оставили им первые поколения поселенцев, только до наших дней они успели несколько видоизмениться. Стали легендой о пращурах, которые живут среди звезд и однажды придут за своими потомками. Потому пришельцев местные не испугались, легко пошли на контакт. Благодаря им, наши копатели нарыли следы древней цивилизации. То есть разумная жизнь здесь все-таки была еще до колонистов. Черт ее знает, почему вымерла, но следов найдено немало. Есть действительно стоящие открытия. И вот они-то и начали привлекать сюда всякую нечисть.

Случаются нападения на объект. На ученых и транспорт тоже нападали. У меня команды с кораблей уже дежурили на объекте. Но это астронавты, мать вашу! И вместо подразделений для службы на поверхности планет мне присылают еще два корабля. И что мне с вами делать, а? Ни оружия, кроме корабельных пушек, ни спецов. А ученые роют и роют, роют и роют. У них от восторга пена с клыков капает, а я только за голову хватаюсь, чтобы изыскать им охрану.

Корабли не бросишь, и полностью снять команды я не могу. Приходится изворачиваться. А у противника и машины, и оружие, и агрессивных намерений не скрывают. Они рвутся в наш сектор, потому что именно здесь имеется что-то, нужное им. Что – не знаю, ученые еще не дали вразумительных пояснений. Но нас ждут жаркие времена, это я нутром чую. И что я смогу противопоставить? Ударную волну с воздуха? Да мы разнесем к чертям и раскопки, и леса, и живность. А у меня приказ оберегать и охранять. И что делать?

Полковник, досадливо покривившись, замолчал. Саттор потер подбородок.

– Положеньице... – задумчиво произнес он.

– Не то слово, майор, – невесело усмехнулся Чоу. – Однако иного варианта действий у меня нет. Вы и ваши команды поступаете в мое распоряжение, и я буду задействовать вас, как и остальных. Сегодня отдыхайте, но завтра вы должны предоставить мне людей, готовых сменить тех, что находятся на охране исследовательской группы.

– Вы так и не сказали, кто наш противник, – напомнил Саттор.

– Это наемники. Скорей всего, за всей их деятельностью стоит кто-то из Альянса, но кто, мы не знаем. Между собой мы называем их Шакалами.

– Ясно, – кивнул Рик. – Господин полковник, у меня есть к вам просьба.

– Говорите, майор.

– Есть ли возможность разместить наших людей за пределами астродрома? Моя команда проторчала в космосе пять месяцев. Были высадки на планеты, но корвет они толком не покидали. Психологическое состояние экипажа пока удовлетворительное, однако передохнуть им необходимо.

– Мой экипаж в более уравновешенном состоянии – мы отправились в рейд с Земли, – произнес Адамидис. – Но если есть такая возможность, я бы тоже просил разместить их...

– У меня тут гостиница, по-вашему? – прервал офицеров Чоу. – Я прекрасно понимаю вашу заботу о личном составе, но на Демосе нет больших казарменных помещений. – После снова вздохнул и посмотрел на Рика. – Майор Саттор, мне нужны психологически уравновешенные бойцы. Поэтому вам я могу пойти навстречу. Определите тех, кого вы готовы отправить завтра, и они проведут эту ночь в более комфортных условиях. Когда они отбудут, сможете переселить в казарму следующую группу.

– Сколько человек отобрать для рейда?

– Двадцать от вас и двадцать от вас, майор Адамидис. Не спешите отправлять ваши десантные группы – они могут нам пригодиться в будущем. Лучше отбирайте людей из числа летного состава.

– Роботы?

– Пусть остаются на борту – хватает и наших.

– Есть, – встав, отрапортовал Саттор.

– Есть, – эхом отозвался Адамидис.

– Можете идти, господа офицеры, – ответил им полковник. – Жду вас на ужин, познакомлю с командирами других кораблей. Ах, да... – Чоу бросил на майоров взгляд исподлобья: – Надеюсь на вашу скромность. Вы забываете про мою слабость, и мы не поссоримся. Все поняли?

– Так точно, – почти хором ответили Саттор и Адамидис.

– Тогда не смею задерживать. Все распоряжения насчет ваших людей, майор Саттор, я передам. До встречи.

– До встречи, господин полковник, – ответили офицеры и покинули кабинет своего нового командира.

Глава 3

Вечер на Демосе был таким же душным, как и день. Новоприбывшие экипажи успели уже оценить местный климат, и он им не понравился.

– Как в парной, – произнес капрал Кучера, утирая пот, обильно струившийся по его лицу.

– Зайди в казарму, – ответил ему Рик. – Там прохладно.

Саттор и его подчиненный из летного подразделения стояли возле двери казармы, где должны были провести ночь первые двадцать человек, которых завтра ожидало начало службы на поверхности планеты. Непривычные условия, незнакомая местность, тяжелый климат – всё это очень не нравилось майору. О том, куда отправляет своих людей, Рик пока знал только по рассказам тех, кто уже давно нес службу на Демосе.

– Нет, – отрицательно покачал головой капрал. – Хочу тут постоять, на воздухе. Пропотею – глядишь, дурь выйдет. Мне так батя всегда говорил.

– Дело хорошее, – согласился майор. – Потей дальше. Не поумнеешь – отправлю на «Княжич»: Адамидис и дурака превратит в гения.

– Командир! – возмущенно воскликнул Кучера. – Не надо! Не хочу я на «Княжич», мне «Шустрый» – дом родной.

– Шучу, расслабься, – Саттор усмехнулся и хлопнул ка-

прапа по плечу. – Кому ж я такое сокровище отдам? У меня без тебя карцер с тоски плакать начнет. Кого еще я туда отправлю? Не самому же садиться под арест.

– Командир, ну я же клялся! Вышло так...

– Угу, – покивал Рик, с иронией глядя на капрала. – Я помню. Аривец тебя спровоцировал.

– Да! Он сам мне свою бабу в нос совал – ну, как было не заметить?

– Аривец, – снова покивал майор, – свою женщину, угу. А потом случайно поскользнулся и налетел носом на твой кулак, и два раза челюстью, потом ребрами упал тебе на ногу, а затем на затылок бедолаги накинута стена ресторана.

– Всё так и было, – истово заверил Кучера. – Не, ну на стену-то он сам завалился...

– Да, я всё это помню, – Саттор посмотрел в глаза капрала. – Ты меня знаешь, Владимир, еще раз – и карцером не отделаешься. На хрен полетишь с «Шустрого». Хорошо еще, что аривец был полукровкой. Если бы законный сын, мы бы хлебнули дерьма.

– Так не совсем же дурак, на кап посмотрел... – усмехнулся Кучера и опомнился, так и не увидев ответной улыбки на лице майора. – Чтоб я сдох, командир, если еще хоть раз вас подставляю. Тварью буду.

– Только попробуй сдохнуть, – не без угрозы ответил майор, затем одернул форму и велел: – Потей дальше.

– Есть потеть! – рявкнул Кучера, вытянувшись по струнке.

– Раздолбай, – проворчал Рик и направился в сторону дома полковника, где должен был состояться ознакомительный ужин.

Высокая влажность были бичом этой планеты. Испарина выступила и на лбу Саттора. Он смахнул пот ладонью, полуобернулся и посмотрел на Кучеру. Тот стоял, прикрыв глаза, и ловил кожей слабый ветер. Рик, усмехнувшись, покачал головой.

– Раздолбай, – повторил майор и, расстегнув ворот форменного комбинезона, продолжил путь.

ЧП случилось на захолустной планетке, куда, получив разрешение, «Шустрый» встал на трехсуточную стоянку, чтобы дать экипажу вздохнуть перед следующим рейдом. Тем самым, который привел их на Демос. Кучера оказался среди тех, кто получил разрешение на сход. Командир остался на борту корвета, потому о происшествии узнал первым, как только член его команды был задержан и посажен под арест.

Доложил о случившемся приятель капрала – техник Спиваковски. Он находился рядом с Кучерой, когда произошел... инцидент.

– За что взяли? – спросил Саттор.

– Да ерунда, господин майор, – истово заверил его Спиваковски. – Сидели, отдыхали. Тут это аривец со своей подружкой. Ну, Влад просто подал ей сумочку, а этот козел взревновал. Влад ему говорит, мол, извините, ваша дама за-

была аксессуар...

– Так и сказал? – скептически поинтересовался Рик. – Он знает такие слова?

– Еще бы, – округлил глаза техник. – Да Кучера, мать его, почти аристократ. У него на роже это написано. Утонченный он, вежливый. Слова бранного не скажет. Потому был галантен, услужлив и даже извинился.

– Даже извинился, – покивал майор. – Дальше что?

– А дальше аривецц взбесился и кинулся на Влада. Тот его удерживал, уговаривал успокоиться, но этот придурок всё равно пер, вот Кучера его и приложил разок. Чтобы остыл. А тут воронье налетело, капрала скрутили, не разобравшись...

– Что аривецц?

– А что аривецц? К медикам отправили... То есть пошел своими ногами, – поправился Спиваковски.

– Ясно. Значит, спеленали его сиятельство и – в застенки?

– Так точно, господин майор! – гаркнул техник и добавил: – Вот умеете вы верные эпитеты подбирать.

Саттор сунул в карман коммуникатор и поднялся с кресла, на котором выслушивал душещипательную историю о пленении капрала.

– За мной, – приказал он технику. – Покажешь, где орел наш томится.

Орла командир нашел в невменяемом состоянии. Пьяный в стельку Кучера сотрясал свое узилище и грозил смертными муками стражам порядка. Саттор обернулся к растерявшему

пыл Спиваковски и произнес, не скрывая сарказма:

– Их сиятельство гневаться изволят. И речь какая витиеватая – сплошные ямбы с хорейми.

– Огорчился, похоже, сильно, – ответил техник и сбежал к ожидавшей их машине, как только командир отвернулся.

Здесь, в участке, Рик узнал, как все обстояло на самом деле. И по мере рассказа дежурного офицера ореол великомученика над головой капрала Кучеры заметно таял. Сатор слушал, играя желваками. Техник, решивший вдруг вернуться, встретился с тяжелым взглядом командира и снова растворился в пространстве. Майор слегка расслабился только тогда, когда услышал:

– Инсаро Талиссеро требует жесточайшего наказания...

– Инсаро может требовать чего угодно. Помимо того, что капрал – подданный Геи, он еще и военнослужащий. По закону вы не можете рассматривать его дело без участия представителя империи, а по союзному соглашению в отсутствие вышестоящего чина судьей являюсь я, как его командир. Поэтому, как законный представитель империи, я требую немедленного освобождения моего человека. А как представитель закона Геи, наказание капралу буду определять тоже я.

– Но... – попытался возразить офицер, однако майор прервал его:

– Я лично урегулирую вопрос с инсаро. Со своей стороны, вы можете сообщить в Штаб КФ об инциденте, а отчет о дей-

ствиях капрала и наказания за отвратительную выходку буду давать уже я. Если вы переживаете, что я спущу Кучере то, что он учинил, то могу заверить, что свое он получит сполна. А теперь я хотел бы попросить вас проводить меня к капралу – мне хочется кое-что сказать ему, пока мы не покинули вас. Острая потребность в диалоге, – закончил с недоброй усмешкой майор.

Помявшись, дежурный все-таки проводил Саттора к камере, где бушевал Кучера. Правда, к моменту, когда Рик стоял у запертой двери, капрал успел уgomониться, но сразу ожил, когда увидел в открывшемся дверном проеме своего командира.

– А я вам говорил, что хрен вы получите, а не Кучеру, – злорадно произнес он, и Рик попросил:

– Оставьте нас наедине, пожалуйста.

Офицер прикрыл дверь, и Саттор, уже не сводя тяжелого взгляда со своего подчиненного, подошел к капралу. Короткое мгновение любовался на пьяную ухмылку, а затем припечатал ее к зубам дебошира. Кучера отлетел к стене, сполз на пол и проревел:

– За что?!

Рик пересек камеру, схватил капрала за грудки и рывком поставил на ноги, не ощущая в этот момент его немалого веса.

– Ты у меня в карцере будешь гнить, пока не вернемся на Землю, – шипящим полусшепотом пообещал взбешен-

ный майор. – Спишу на хрен, понял? С волчьим билетом пойдешь в запас до окончания контракта. Будешь на космос смотреть только через иллюминатор круизного лайнера.

– За что? – уже с меньшим апломбом повторил капрал.

– Ты, мразь, всех нас опозорил, – отчеканил Рик.

– Командир, это он на...

Но новый удар прервал Кучеру на полуслове, и тот, прикрывшись рукой, замолчал. Майор подтолкнул его к двери, придал ногой ускорение и после этого выдохнул. Стало легче. Пока он слушал, как его подчиненный домогался чужой женщины, а после избил защищавшего ее мужчину, Саттора душило желание проехаться по физиономии дурака, опозорившего планету, космический флот, своего командира и весь экипаж «Шустрого». Более того, Рик уже предчувствовал, какой скандал учинят аривейцы после избияния их собрата, а потому, услышав «инсаро», испытал настоящее облегчение.

Каждый законнорожденный аривец имел свой гарем. Там жили жены – аривейки и наложницы – представительницы других планет, подписавшие брачный контракт. Но аривейцы не просто так считались самыми любвеобильными мужчинами Альянса. Имея под рукой достаточное количество своих женщин, они никогда не пренебрегали свободными любовницами, даже отдавали им предпочтение. И пока жены и дурехи, попавшиеся на крючок обольстителя и подписавшие контракт, кисли в гареме, их благоверный вовсю

развлекался на стороне. И от таких связей тоже рождались дети.

Те, которые рождались от жен и наложниц, носили звание «менсаро», что подчеркивало статус их законного рождения. Правда, на наследство и на главенство над кланом могли рассчитывать только чистокровные ариевейцы. Дети наложниц получали опеку, им помогали устроить их будущее, они могли продолжать служить клану, но не больше того. А вот детям любовниц, если отец их признавал (что бывало не всегда и даже не часто), давалось звание «инсаро» – незаконно-рожденный. Отец мог помогать ему и обеспечивать это дитя, но для клана он оставался чужаком и пользовался какими-то благами только до тех пор, пока его родитель был жив.

За нападение на менсаро ариевейцы могли закатить скандал планете обидчика, могли потребовать наказания и выплаты немалой компенсации. Если же в результате такой вот драки погибал один из наследников, то его клан мог объявить и родовую месть. Именно знание этих законов заставляло напрячься командира «Шустрого». Но как только прозвучало «инсаро», Саттор ощутил невероятное облегчение. Дело можно было решить полюбовно.

В общем, Кучера загремел в карцер до самого прилета на Демос, получил единственное предупреждение и теперь мечтал поскорей искупить свой грех, потому что служить на «Шустром» ему нравилось. Да и знал, что Саттор слов на ветер не бросает. А оказаться выгнанным со службы с позо-

ром, без права ношения формы, с выплатой неустойки по контракту и немалого штрафа, капралу не хотелось. К тому же после такого его не взяли бы даже в гражданский космический флот. А в соседнюю камеру сел бы его приятель за «лжесвидетельство и попустительство идиоту».

Что до инсаро, то с ним разошлись миром. Во-первых, он успел появиться в участке еще до того, как Саттор и его люди отбыли на корвет. И, увидев окровавленную физиономию Кучеры, испытал удовлетворение. Капрал, глядя себе под ноги, пробурчал извинения под недобрым взглядом командира – и аривец их принял. А во-вторых, Рик договорился с ним о компенсации за моральный, физический и финансовый ущерб. Разумеется, компенсация выплачивалась из жалования капрала. Закончив таким образом неприятное дело, майор усмехнулся, думая о том, что друг его отца – адвокат Якоб Стивенс – был бы горд сыном старого приятеля.

– Рик! Рик Саттор!

Майор обернулся на голос. Он с недоумением смотрел на мужчину, махнувшего ему. Тот, сунув руки в карманы, шел к командиру «Шустрого», и в его походке было что-то неуловимо знакомое. И в этой привычке держать руки в карманах... А потом Рик понял...

– Макс! – выкрикнул он. – Макс, мать твою, Колаш!

И устремился навстречу старому знакомому по Императорской Военной Академии. Парни начали свое знакомство с драки из-за подруги Макса, которая вертела хвостом пе-

ред Саттором. Продолжили в карцере, куда загремели после драки, а затем и на свободе. Колаш закончил академию на год раньше Рика, и общение переросло в редкие встречи и иногда – разговоры по сендеру. Но уже года четыре они не общались. Вышло это как-то само собой. Рик иногда вспоминал Колаша, даже подумывал связаться с ним, но как-то всё не доходили руки. То служба, то личная жизнь, то еще что-нибудь. И вдруг эта встреча...

Мужчины сблизились. Они пару секунд рассматривали друг друга, и Макс протянул руку. Саттор сжал ее и рывком притянул к себе бывшего курсанта ИВА. Хлопнул по плечу и отступил.

– Охренеть, – произнес с улыбкой Рик. – Чего угодно ожидал, но только не встретить здесь кого-то из знакомых.

– Да я тут уже три года торчу, – усмехнулся Колаш. – А тебя за каким чертом сюда занесло?

– Приказ, – ответил Саттор. Вдруг нахмурился и спросил: – А ты с какого хрена капитан?

– С такого, с какого торчу в этой парилке, – кривовато ухмыльнулся Макс. – Свалял дурака... В общем, в звании не понизили, но и следующего мне пока точно не видать. Ну, и Демос в придачу. Потом расскажу, – отмахнулся он, заметив, что Рик готов задать следующий вопрос. – Ты к Чоу?

– Да, – кивнул майор. – Пригласил на ужин, чтобы познакомиться с сослуживцами.

– Ну, меня ты уже знаешь, мой кулак помнишь, – широко

улыбнулся капитан.

– Твоя голова, похоже, не забыла мою ногу, раз по-прежнему неудачно шутишь, – усмехнулся Сатор. – Ты тоже к полковнику?

Колаш кивнул, и мужчины продолжили путь вместе.

– Расскажи про Чоу, – попросил Рик. – По первому впечатлению – нормальный мужик.

– Нормальный, – кивнул Макс. – Прикроет, если что. По-может, если может, – он усмехнулся. – Кобель жуткий, потому лучше своих дам предупреди и прикажи слюни на коменданта не пускать. Бабы на него, как мотыльки на огонь, летят. Сам не женат, так что море по колено. Женщины – вообще его слабость. Но так мужик принципиальный. За людей переживает. Особо не душит дисциплиной, не муштрует. Хотя с нарушителями строг и церемониться не будет – если, конечно, знает о нарушении. Периодически воюет с учеными.

– Почему?

– Так придурки же оголтелые. Фанатики. Для них тут кротовый рай. Никто не мешает – рой, сколько душе угодно. И следы все принадлежат одной цивилизации, причем высоко-развитой. Под ними ничего нет, то есть такое ощущение, что здесь сразу жили люди примерно нашего уровня развития...

– Тоже колонисты?

– Черт его знает, – пожал плечами Макс. – Скорей всего. Но, в отличие от одичавших, ими была заселена вся планета. Шакалы что-то, наверное, находят и в другом полушарии. И

эти находки явно с нашими связаны, раз их сюда прет. Года два назад наши копатели что-то интересное в джунглях отрыли. Ну, как интересное – так, остатки былой роскоши. По анализам, находке не меньше тысячелетия. То есть высокоразвитые существа обитали здесь больше тысячи лет назад. Почему исчезли – непонятно. Но знаешь, что любопытно? – Рик ответил заинтересованным взглядом. – Костей нет. Ни одного захоронения пока не попало. То есть каменная кладка, остатки каких-то лестниц попадались, части предметов есть, а костей нет. Документов тоже не найдено. Хотя, может, просто пока не дорыли. Но если жили, то должны быть какие-то могилы, как считаешь? Ведь не год и не два они здесь были, раз заселили всю планету.

– Должны, – согласился Саттор.

Он вдруг подумал о своем закадычном дружке Ястребе – вот уж кто на Демосе был бы на седьмом небе от счастья. Этому по наследству от родителей передалась любовь к истории и археологии. Рик коротко вздохнул и отогнал ненужные сейчас мысли.

– Ну вот, – продолжил Колаш. – Ученым – рай, а нам сплошная головная боль. Они что-то нароют – глаза светятся, ручки дрожат, от восторга заходятся. Им говоришь, что дальше продвигаться пока нельзя, что это опасно. Тут такая феерия начинается. Одержимые меньше вытворяют, чем наши «кроты». Сразу истерика, инфаркты с миокардами, припадки и паралич мозгов. Им же плевать, что мы себя то под

клыки зверья, то под выстрелы Шакалов подставляем, – им рыть надо. Вот Чоу и орет на них благим матом. Поорет, душу вытрясет, ученые вроде сбавят обороты. Нахохлятся, как воробьи, надуются и сидят, ждут, когда разрешение на продолжение работ получат. В общем, постоянный геморрой.

– Но тут, я смотрю, особо охраны-то и нет, – заметил Рик. – В Штаб зайти может любой.

– Шакалы здесь не нападают – только на раскопках, и то нечасто. Но следы их поблизости находим, – ответил Макс. – И охранка хорошая. Если кто-то взломает барьер, датчики продолжают работу даже при отключении энергии. Они на любое несанкционированное движение на нашу территорию реагируют. Да и сигналка установлена, которая срабатывает на отключение питания в заграждении. Защита неплохо продумана. Кстати, Чоу на ней настоял.

– Министерство, я смотрю, особо не озабочено проблемами Демоса, – сказал Саттор, вспоминая злость полковника при их знакомстве.

– Потому что пока ничего, что представляло бы больше, чем научный интерес, не найдено. Мы здесь как силы срочной эвакуации, по-моему, – усмехнулся Колаш. – В случае опасности должны погрузить ученых на корабли и валить отсюда. Если нароют что-то поважней, тогда в министерстве зашевелиятся, наверное.

– Логично, – согласился майор.

Скорей всего, именно так и обстояло дело. Министерство

не будет отправлять сюда армию для того, чтобы ученые могли и дальше пускать восторженные пузыри, находя очередной камень древней кладки. И все-таки...

– Чоу говорил, что было найдено нечто стоящее, после чего появились Шакалы, – произнес Рик.

– Да вроде какой-то медальон с символами или гербом, черт его разберет, – кивнул Колаш. – Информацию об этой находке опубликовали. Наверное, кто-то знает побольше многих, раз начались сторонние раскопки. Вообще я мало об этом знаю. Спроси лучше Чоу или кого-нибудь из ученых, если встретишься с ними, конечно. О, дошли.

Саттор поднял взгляд и увидел очередное серое невзрачное здание. Правда, этажей тут было три.

– Здесь квартируют гражданский персонал, ученые и штабные, – пояснил Макс. – Есть еще общежитие – вон, видишь? – он кивнул на второе такое же здание. – Но основная часть безумной братии в поле. Их оттуда за уши не вытащишь. Походные лаборатории, палатки. Здесь тоже есть лаборатория, склад для находок. За общежитием санчасть. Слева столовая для тех, кто живет в казарме, но чаще кормят пайками. Их еще лет на десять хватит, так что готовят по праздникам. С кораблей тоже сюда иногда приходят столоваться, но больше для того, чтобы развлечься общением. С этим тут, сам понимаешь, беда.

– Ясно, – усмехнулся Рик, и мужчины вошли в распахнутые двери.

Квартира полковника Чоу находилась на втором этаже. Вообще весь этот этаж был отдан военным, гражданский персонал жил на первом, ученые – на третьем. На протяжении каждого этажа тянулся длинный коридор, по обеим сторонам которого располагались небольшие квартирki со смежными комнатами.

Что скрывалось за другими дверями, Рик не знал, а у полковника Чоу жилище имело две комнаты. В той, что поменьше, хозяин спал, во второй работал и принимал гостей, как, например, сегодня. Здесь не было большого стола, за который могли сесть гости. Закуски были попросту составлены на расчищенный сейчас рабочий стол. Гости, уже собравшиеся здесь, сбивались группками, заняв пару казенных диванчиков и кресла, или же попросту стояли, сжав в пальцах бокалы. И, судя по их поведению, к таким встречам они привыкли.

Каждый клал себе на тарелку то, что хотел, и отходил к своему месту. Из выпивки имелись только легкие вина. Но от Колаша Рик уже знал, что Чоу не терпит пьяных и сам не злоупотребляет, потому на его импровизированных приемах гости находились в приподнятом настроении, были разговорчивы, но никогда не скандалили и не выясняли отношений. И наутро никто не жаловался на похмелье. Саттор одобрил и это. Полковник ему нравился всё больше.

Адамидис подошел незадолго до Саттора, и он даже, кажется, вздохнул с облегчением, когда увидел командира

«Шустрого». Макс и Рик, поздоровавшись с собравшимися, подошли к нему. Так сформировалась их маленькая компания на этот вечер. Хозяин дома, кивнув новым подчиненным, призвал остальных к молчанию. И пока полковник представлял двух майоров и знакомил их с теми, кто собрался в его квартире, Саттор разглядывал новых сослуживцев и их жен, которые пришли вместе с мужьями.

И когда полковник дошел до капитана СБГ, Рик едва заметно усмехнулся, потому что его супругу майор уже знал по совещанию, устроенному Чоу у себя в кабинете. Леандр поперхнулся, и Саттор заботливо хлопнул его по спине.

– Спасибо, – сипло ответил Адамидис. Он женщину тоже узнал.

Чоу бросил на новоприбывших офицеров быстрый взгляд, но те уже натянули на лица вежливые улыбки. Сама же дама – кстати, весьма аппетитная, с порочным ртом – имела невозмутимый вид. Она водила тонкими ухоженными пальчиками по раскрытой ладони мужа, и можно было сказать, без всякого сомнения, что она даже не помышляет ни о каких совещаниях на столах в чужих кабинетах. И лишь когда полковник перешел к следующему гостю, супруга службиста прошлась пристальным взглядом по Адамидису, перевела его на Саттора и задержалась, рассматривая его с исследовательским интересом. Рик сделал вид, что этого не заметил. Ему не нужны были ссоры ни с Чоу, ни тем более с мужем-службистом. Если полковнику нравилось нары-

ваться, то это его дело. У майора с этой братией уже было тесное знакомство, и связываться снова не хотелось.

Женщин на ужине присутствовало еще трое. И лишь одна из них оказалась свободной. Капитан София Обрадович. Она была командиром «Рэкса» – небольшого кораблика серии «RX», также именуемого «Охотником». Такие кораблики входили в состав громоздких космических баз, иногда имелись на борту крейсеров. Но могли действовать и самостоятельно. Использовались они не только в космическом флоте, но частными лицами, не всегда законопослушными. Управлялся «Рэкс» небольшой командой, однако с этим мог справиться и один человек – после некоторой модернизации, конечно.

Что до «Рэкса» капитана Обрадович, то он входил в состав летной группы военной космической базы «Гордость императора» и был прикомандирован к гарнизону Демоса полгода назад. Капитан привезла сюда десантную группу, тоже не слишком многочисленную, но более опытную в деле наземных операций. С ней Рик пообщался более охотно, чем с остальными женщинами. Впрочем, София оказалась немногословна, закрыта и даже сурова. Хотя Саттор нашел причину такого поведения: полковник.

Капитан периодически бросала в его сторону хмурые взгляды, но Чоу особого внимания на нее не обращал. Была ли тут безответная любовь или служебный конфликт, Рик углубляться не стал. Его это не касалось. Так что большую

часть времени он так и оставался в составе уже сложившейся компании: Колаш, Саттор и Адамидис. Макс делился информацией о Демосе, майоры его внимательно слушали.

Саттор прислушивался и к другим разговорам, особенно если в них вовлекалась большая часть гостей. Но люди говорили, о чем угодно, кроме службы. Делились сплетнями, обсуждали новости Альянса, просто вспоминали что-то, смеялись, но ничего значимого для себя Рик не уловил. Возможно, дело было в присутствии офицера Службы Безопасности Геи, потому что и Макс особо не углублялся в подробности, а если и говорил о чем-то важном, то понижал голос.

Впрочем, Рику и Колашу было о чем разговаривать, помимо Демоса. Леандр слушал их, иногда отвлекаясь на того, кто подходил познакомиться поближе, но не спешил покидать свой маленький кружок. Адамидис не был общительным человеком, даже чем-то напоминал Софию Обрадович в своей замкнутости. Ему было удобней слушать, чем что-то рассказывать самому. Так что роль приложения к Саттору его вполне устраивала.

Полковник Чоу переходил от одной группки гостей к другой, особо подолгу нигде не задерживаясь, и когда он остановился рядом с троицей офицеров, Рик воспользовался моментом.

— Господин полковник, — сказал он, поднявшись с места, — я хочу попросить вас отпустить меня завтра вместе с моими людьми. Я хотел бы посмотреть, где они будут проходить

службу.

– Вы их мамочка? – усмехнулся Чоу.

– Тогда уж папочка, – в ответ усмехнулся Саттор. – Я несу за своих людей ответственность. И мне хотелось бы ознакомиться с местностью. Возможно, это поможет лучше подготовить следующую группу, учесть недочеты и разработать лучшую стратегию несения службы на поверхности планеты.

– Не доверяете нашему опыту? – прищурился полковник.

– У меня нет повода не доверять людям, которые служат на Демосе не один год. И все-таки свежему глазу иногда заметно то, чего не видят старожилы.

– Вы – выскочка или энтузиаст, майор? – спросил с интересом Чоу.

– Энтузиаст, – ответил Рик. – А еще меня учили вникать в тонкости и нюансы, чтобы не упустить нечто важное. И, как уже было сказано, я несу ответственность за свой экипаж. Мне предстоит отправить их заниматься делом, которое им непривычно, потому я хочу на собственном опыте понять, как будет проходить их дальнейшая служба.

– Хорошо, – кивнул полковник. – Вы можете задержаться на раскопках дня три. Думаю, вам этого хватит. Смена групп охраны происходит раз в неделю, но сообщение между гарнизонами и учеными не прекращается, так что сможете вернуться в любой момент. Территория между сектором исследований и нами безопасна – если, конечно, не считать хищников. Но на машины они не кидаются, а не ходить пешком,

надеюсь, у вас хватит ума.

– Ума у меня хватает, – ответил Рик. – Благодарю, господин полковник. Я оставлю необходимые распоряжения первому помощнику. Он прибудет к вам с докладом.

– Хорошо, – сказал Чоу и перешел дальше.

Удовлетворенный разговором, Саттор вернулся к своим собеседникам. Он получил от этого вечера то, что хотел.

Глава 4

– Это необходимо?

Первый помощник с корвета «Шустрый» – капитан Микаэль Рантала смотрел на командира, застывшего в отсеке, где хранился арсенал «Шустрого».

– Что именно? – спросил Саттор, задумчиво потерев подбородок.

Он обернулся к своему помощнику, и тот указал взглядом на контейнер, в котором хранилась россыпь симпатичных перламутровых горошин, похожих на черный жемчуг. Только вот каждая такая «жемчужина» могла наделать немало шума. Эти бомбы использовались во время операций на поверхности планет и входили в снаряжение десантных групп.

– Пусть будут, – ответил Рик.

– Да ими половину планеты можно разворотить, – немного возмущенно произнес Рантала. – Куда столько?

– Все не возьму, – отмахнулся майор. – Так, что тут у нас?

– Рик...

– А давай-ка сходим на технический склад, – не слушая его, сказал Саттор. – Давненько я туда нос не совал. Что у нас там есть полезного?

– Да что там полезного? – проворчал первый помощник. – Всё полезное, но для службы в космосе.

– Ты просто узко мыслишь, Миша, – ответил Рик.

Рантала проводил майора взглядом и поплелся следом, что-то ворча себе под нос. Ему идея командира не сильно понравилась. Соваться в джунгли смысла не было – по крайней мере, так считал капитан. Всё, что было нужно, им объяснили на утреннем построении, а после в кабинете полковника даже показали визуал с места раскопок. Зачем туда лезть майору, Рантала искренне не понимал. Облегчить службу своим людям он всё равно не сможет.

Ну, прокатится, ну, увидит всё своими глазами, ну, поговорит с меняющейся сменой. Зачем там сидеть три дня? Хочется поиграть в разведчика? Или же это простое человеческое любопытство? Все-таки раскопки... интересно. Первый помощник и сам бы не отказался побывать на месте настоящих археологических раскопок, но! Опять же: приехал, посмотрел – и домой. А командир еще и набирает с собой опасные «игрушки», словно решил начать войну с противником. Ребячество какое-то, честное слово!

– Так, – Рантала почти ткнулся носом в спину майора, но его голос заставил остановиться всего за пару сантиметров до столкновения. – Что у нас тут есть примечательного?

– Зачем тебе всё это нужно? – пошел на новый виток первый помощник.

– Миш, иди... проверь готовность группы, – покривился Рик. – Не ной под руку. Тебе жалко, что ли?

– Я просто не понимаю...

Саттор развернулся к капитану. Он поднял руку и по-

стучал по лбу первому помощнику кончиком указательного пальца.

– Тебя фуражка думать отучила? – спросил командир «Шустрого». – Парни идут в джунгли не на прогулку. И охранять ученых придется не от зверья, а от человека.

– А при чем тут фуражка, господин майор? – немного обиделся Рантала.

– Потому что у тебя, похоже, одна извилина, и та по кругу, – усмехнулся Рик. – Я еще раз повторяю: наш личный состав идет выполнять боевую задачу по охране и обороне объекта и людей, которые находятся на нем. Что у них есть для этого? Капитан Рантала, отвечать! – неожиданно рявкнул командир.

Капитан машинально расправил плечи и вытянулся перед майором по стойке «смирно».

– В снаряжение личного состава входят шотеры, закрепленные за каждым из военнослужащих. Пакет и аптечка.

– Уоу! – восхитился Саттор. – Именно это и спасет личный состав при нападении Шакалов. Кстати, – он поднял вверх указательный палец, – надо бы выдать им энергозащитные жилеты.

– Еще и энергозащитный жилет, – закатил глаза Рантала. – Господин майор, позвольте напомнить вам о мерах защиты объекта.

– Позволяю, – кивнул Рик, возвращаясь к своему занятию. – И я даже скажу, что помню о заградительном барьере

и сигнальном оповещении, но поверь мне, Миша, что знатоку своего дела преодолеть энергетическое заграждение не составит труда, а охрана будет считать, что это всего лишь сбой в системе. Я знаю, о чем говорю.

– Опыт? – усмехнулся Микаэль.

– Кто знает, – загадочно ответил Саттор и, полуобернувшись, подмигнул первому помощнику. – Я не собираюсь оспаривать верность принятых мер по охране сектора раскопок, но хочу кое-что привнести от себя. По крайней мере, для своих людей. Возражения есть?

– Никак нет, командир, – отчеканил Рантала, и Рик хмыкнул:

– Хороший мальчик, – после упер кулаки в бока и вынес свой вердикт: – Значит, так. Личному составу, отбывающему для прохождения службы на местности, выдать оружие и снаряжение десантной группы.

– Так закрепление...

– Под мою ответственность и роспись каждого получившего, – прервал его Саттор. – Что бы там ни говорил полковник, но лучше быть готовым ко всему, чем хвататься за вилы, когда петух в зад клюнет. Инструктаж проведу лично. Да, пусть сдадут сендеры. Они будут только отвлекать. Выдать каждому переговорник. Что еще... Пока всё. Исполнять.

– Есть, – ответил Рантала и удалился выполнять указания командира.

До отправки оставался еще час, и Саттор собирался по-

тратить его с пользой. И первое, что он сделал, это объявил сбор личного состава – его женской части. Женщин на борту «Шустрого» было относительно немного, потому все они поместились в кают-компании. Беседа, которую собирался провести с ними командир, носила деликатный характер, и присутствие мужчин на ней было лишним. Заинтригованные дамы в молчании ожидали, о чем хочет поговорить майор.

– Не скажу, что чувствую себя уютно, – с легкой усмешкой начал Рик, – но этот разговор считаю необходимым и даже насущным. Скажу сразу, что считаю вас здравомыслящими людьми, иначе вас не было бы на моем корабле, но ситуация в следующем... – Саттор коротко вздохнул. – Что скажете о полковнике Чоу?

Ответные взгляды были удивленными.

– Мы ничего о нем не знаем, – пожала плечами лейтенант медицинской службы Аврора Мовсесян. – Сложно говорить что-то о человеке, не зная его. К тому же он – высший чин на Демосе, и обсуждать...

– С женской точки зрения, – прервал ее Рик. – Как вы оценили его по-женски?

– Он хорошенький, – неуверенно произнесла Вита Вейсе.

– Да просто красавчик, – усмехнулась капрал Бхат. – А в чем суть проблемы, командир? Мужик шикарный, что тут скажешь. Я бы его... эм...

– Да, – согласно кивнула добрая половина женского личного состава.

– Но вы лучше! – неожиданно воскликнула одна из девушек.

– Э... кхм, – кашлянул Саттор и усмехнулся: – Спасибо, конечно, но я собрал вас не для того, чтобы вы нас сравнивали. Мое эго не страдает.

– Что вы хотите от нас, господин майор? – снова подала голос капрал Бхат.

– Я хочу, чтобы вы утерли слюни, – отчеканил Рик. – Полковник Чоу – табу. Это приказ. Я не скажу о нем ничего дурного – пока он оставил о себе неплохое впечатление как человек. Как командира мы его еще узнаем. Но его слабость по части женского пола не должна коснуться «Шустрого». Всем ясно? Мне не нужны сопли из-за разбитого сердца, затаенная неприязнь к более удачливой сопернице или драки.

– А если он надавит авторитетом?

– Я – ваш непосредственный авторитет, – ответил Саттор. – Если будут попытки домогательств и угрозы, пишите рапорт на мое имя, и я буду разбираться с вашими проблемами.

– А если искренняя симпатия?

– Что было неясного в том, что я сказал? – сухо спросил майор. – Если остались вопросы, повторяю: полковник Чоу – табу. Сейчас каждая из вас обладает моим доверием и уважением. Если переступите установленную грань – пишите рапорт о переводе. Вопросы есть?

– Никак нет, – нестройным хором ответили женщины.

– Не слышу.

– Никак нет! – дружно гаркнули собравшиеся.

– Свободны.

– Но он ведь может и не обратить на нас внимания, – все-таки подала голос Аврора Мовсесян.

– Тем лучше для всех нас, и вы не войдете в список тех, кто посетил кабинет полковника или его постель. Поверьте, это уже очень длинный список, и я не хочу, чтобы мои люди оказались в нем. Мы выполним свою задачу и улетим отсюда. Корвет должен остаться кораблем, где служат добросовестные вояки, а не девочки по вызову.

Последняя формулировка явно задела женщин, и капрал Бхат выразила общее мнение:

– Хрен ему на воротник, а не девичья честь. «Шустрый» не уронит достоинства.

– Отлично сказано, Мэри, – улыбнулся Рик. – В остальном полковник Чоу – наш командир, и его приказы не обсуждаются.

– Есть, – козырнули дамы и покинули кают-компанию.

Саттор проводил их взглядом и, усмехнувшись, покачал головой:

– Эту брешь, надеюсь, закрыл. Пойдем латать дальше.

Вскоре территорию гарнизона покинули пятьдесят один человек. Чоу явно решил дать старожилам отдых за счет новоприбывших, потому что та десятка, в которую не вошли люди с двух корветов, представляла собой сборную солянку

из военнослужащих четырех кораблей и двух рядовых, приписанных к гарнизону для несения службы на поверхности Демоса. Понять полковника было можно, но Рика такое решение привело в крайнюю степень раздражения. Адамидис был с ним согласен.

Когда Чоу приказал выделить людей для охраны ученых и места их работы, командиры «Шустрого» и «Княжича» даже представить не могли, что новичками не просто латают бреши.

– Просто охренительно, – ворчал Саттор, разглядывая отряд, готовый к отправке. – Вместо того чтобы обучать новичков, отправляя по несколько человек с подготовленными группами, он сходу кидает людей, не знакомых ни с местностью, ни с флорой и фауной, ни с условиями обитания. Просто сунул в каждую группу по одному старожилу. Один короткий инструктаж и прививка от укусов гнуса. Черт знает что.

– Он или идиот, или прое... свои мозги в конец, – едва слышно поддержал Рика Леандр. – Надо смешать твоих и моих.

– Вооружи своих так же, как я моих, – ответил ему командир «Шустрого».

– На это уже нет времени, – ответил Адамидис, но Саттор лишь криво усмехнулся:

– Не хочешь выдавать пилотам снаряжение десанта, но решил из моих парней щит для своих сделать? Тоже молодец.

Ни черта у вас всех не выйдет превратить мой экипаж в пушечное мясо, раз я оказался наиболее осторожным и взял на себя ответственность за вооружение личного состава боекомплект десантной группы.

– Но уже отправка... – попытался возразить командир «Княжича».

– Отложим, – прервал его Рик. – Если ты готов позаботиться о своих людях, я задержу отправку. Что скажешь?

Адамидис смерил Саттора неприязненным взглядом, после оглядел команду «Шустрого», затем своих людей и рявкнул:

– Задержи, – потом вновь посмотрел на своих и отчеканил: – Команде «Княжича» выйти из строя! За мной.

Люди, не слышавшие тихую перепалку майоров, недоуменно переглянулись, и те, кто входил в состав экипажа корвета «Княжич», последовали за своим командиром. В результате отправка задержалась на час. Естественно об этом доложили полковнику, и он, явившись, застал смену всё еще не в полном составе.

– Что здесь происходит? – сухо, но не повысив тона, спросил Чоу.

– Я приказал задержать отправку, – ответил Рик.

– На каком основании? – полковник окинул майора испытующим взглядом.

– Я дал время группе с «Княжича» вооружиться.

– Они забыли шотеры?

– Я посчитал предписанное снаряжение недостаточным, – ровно произнес Саттор, глядя в глаза Чоу. – Учитывая, что мои люди и личный состав «Княжича» должны самостоятельно постигать премудрости службы охраны, я посчитал необходимым вооружить их сверх того, что они должны иметь при себе. К тому же, учитывая беспокойную обстановку, незнакомую местность, отсутствие привычки к условиям обитания на Демосе, мне хотелось бы максимально обезопасить личный состав.

– По этой причине вы взяли на себя смелость...

– Ответственность, господин полковник, – поправил Чоу Рик.

Полковник прищурился, и в этот раз взгляд его стал колючим. Это было понятно. Его новый подчиненный посмел оспорить приказ. Более того, он принял самостоятельное решение, не поставив в известность своего командира, задержал установленное время смены, опять же не поставив в известность полковника. У Чоу был повод испытать не только неудовольствие, но и неприязнь. Всё это Саттор прочел во взгляде темных глаз коменданта.

– И все-таки выскочка, – наконец, произнес полковник.

– Как вам будет угодно, – едва заметно пожал плечами Рик. – Но я дорожу людьми, и все мои действия основаны на заботе о них.

– Скажи честно, майор, за тобой ведь стоит папочка? Думаешь, генерал и сюда дотянется, чтобы прикрыть зарвавшие-

гося сыночка? – со злой насмешкой спросил Чоу.

Рик ответил ему ледяным взглядом, после отвернулся и сухо произнес:

– Хочу, чтобы вы уяснили раз и навсегда, господин полковник. Мой отец – честнейший и порядочнейший человек. Он заслужил свое звание не через знакомства и не через выбор места службы, которое поможет получить очередное звание. Он – герой Геи. И когда вы еще пачкали пеленки, он уже бил врагов империи, рискуя своей жизнью. Но главное, чему научил меня отец – это беречь личный состав. Нет ничего ценней человеческой жизни. Эту науку я принял всей душой, как и многое другое, что мне посчастливилось узнать от такого человека, как генерал Георг Саттор. А еще знаете, что? – Рик обернулся к Чоу, игравшему желваками. – Мой отец всегда уважал людей за совесть, за честь и ум. Меня он уважает. И знаете, почему? Потому что мне не нужна его протекция, чтобы получать звания – их я зарабатываю верной службой империи и императору. Я – Рикьярд Саттор, сын генерала Георга Саттора, но не генеральский сынок. Учтите и запомните разницу между этими понятиями, потому что я не позволю унижать моего отца грязной ложью. Саттор – это фамилия, которую носят с гордостью, и за нее я готов нарушить устав и субординацию. В остальном в моих действиях нет ни желания оспорить приказ, ни заработать авторитет у личного состава на Демосе. Я всего лишь забочусь о своих людях. Майор Адамидис нашел мое решение

разумным и захотел вооружить своих подчиненных похожим образом, потому я задержал отправку, чтобы дать ему время.

– Всё? – спросил Чоу, сверля Рика взглядом исподлобья.

– Так точно, господин полковник, – отчеканил Саттор и козырнул.

– Я обдумую ваши слова, – ответил Чоу. – Когда вернетесь, я жду рапорт о сегодняшнем происшествии и доклад о проделанной вами работе, как и о ваших наблюдениях.

– Есть, – снова козырнул майор.

В этот момент вернулась группа с «Княжича», но разговаривать с Адамидисом полковник уже не стал. Он только приветствовал людей, а затем ушел. Леандр вопросительно посмотрел на Рика. Тот ослепил его в ответ улыбкой и гаркнул:

– Меняющей смене – по машинам!

– Что он сказал? – спросил Адамидис, пока люди были заняты погрузкой.

– Поболтали немного, – ответил Саттор. – Велел рассказать о своих наблюдениях, когда вернусь, – после хлопнул командира «Княжича» по плечу. – Всё в порядке, не дергайся, – и ушел, чтобы сесть на свое место.

Доставляли смену охраны к месту службы на двух открытых вездеходах, где можно было разместить до двадцати пяти пассажиров. Энергетический экран защищал людей от хищников, слишком привыкших к тому, что они являются хозяевами Демоса, а потому не воспринимавших пришель-

цев, как серьезную угрозу. И если бы не приказ охранять местных тварей, как великую ценность, то уважения к двуногим захватчикам у клыкастых аборигенов могло бы прибавиться, однако ни охоты, ни истребления с целью защиты на поверхности планеты не велось. Главным оружием против хищников стал парализатор, а он трепета в любителей свежей человечинки не вселял. Зато уязвимость добычи и легкость, с которой ее можно было заполучить, местная фауна усвоила еще со времен появления одичалых.

Рик с нескрываемым интересом рассматривал дорогу до места раскопок, да и не только он. Все, кроме десятка вояк, уже привыкших к местным видам, вертели головами, вглядываясь в диковинные растения. Майор, вернувшись вчера со званого вечера полковника Чоу, посвятил время изучению Демоса. Он просмотрел материал, который ему дал капитан Гогуа, и теперь узнавал то, что успел запомнить из ознакомительного визуала.

Зверей им за время пути почти не попало. Один раз мелькнул зверек, которого земляне нарекли «нюхач» за бесконечное сопение и шевеление носом. Потом между деревьями протопал топтун на коротких толстых лапах с крепкими длинными когтями. А ближе к месту раскопок дорогу перескочил длинноногий ушан. Это подобие земного оленя отличали длинные висящие уши, за что зверь и получил свое название. Впрочем, оленя он напоминал только издали. Ни рогов, ни короткого хвоста. Но был так же изящен и сходен в

движениях. Еще имелись копыта, которыми ушан мастерски отбивался от хищников. А вот шерсти не было, зато имелась кожа – толстая, превышающая размерами тело своего хозяина, чем зверь напоминал бойцовых собак. Шкура ушана собиралась складками, не добавляя ему очарования.

Еще людям попались птицы. Несколько ярких пичуг – мелких, как колибри. И так же, как эта земная птичка, они опыляли большие цветы, наполнявшие воздух чуть терпким и вьедливым запахом. Кстати сказать, на Демосе не было никого, кто напоминал бы пчел и бабочек. Из насекомых имелся только ядовитый гнус, чьи укусы могли вызвать галлюцинации, но это в случае, если укусов было два-три, а вот если налетал рой, то возможность летального исхода повышалась до ста процентов. Так что средство защиты от этой напасти было далеко не лишним.

Из-за отсутствия насекомых-опылителей их роль выполняли маленькие птицы. Было несколько видов тех, кто переносил на своих крылышках пыльцу. Но имелись и другие птички. Например, невероятно красивая, словно сказочная жар-птица, вызывающая восхищение. Хищников она привлекала ярким оперением и кажущейся легкостью добычи, людей – своим внешним обликом. Позволяла подойти так близко, что казалось: ее можно взять в руки. Только вот не стоило не то что трогать ее, но даже приближаться.

– Это самец, – сказал Макс Колаш, смотревший визуал вместе с Саттором. – Если такая лапочка сидит в одиноче-

стве, значит, где-то неподалеку самки. Именно они – настоящая сила стаи. Самцы – приманка. Их кормят, используют для продолжения рода, даже бьются за право первого спаривания...

– Он один, что ли?

– Нет, в стае бывает по три-четыре самца. Пять – это максимум. Тут целая иерархическая лестница. Есть несколько главных самок-цариц. Они больше, сильнее, опасней и умней остальных. Они и оспаривают право на то, чтобы первой поймать самую главную красоту и первой отложить яйца. Ну, и очередность выстраивается в зависимости от исхода схваток. Об этом самце заботится вся стая, потому что он – наложник цариц. Остальные самцы не такие яркие. Тот, который стоит на втором месте, – идет на потребу самок-воинов. А наименее аппетитный, – Колаш усмехнулся, – достается рабочим птичкам. Они не выходят на охоту, но заботятся о потомстве, пока те нуждаются в опеке, охраняют территорию стаи. Мы этих птиц называем амазонками – сам понимаешь, почему.

Так вот, если увидишь этого красавца, то вали оттуда подальше, потому что он – приманка. Его подружки сидят в засаде, и когда добыча подходит к безобидной птичке, толпа оголтелых баб набрасывается не нее и рвет на части. Во, видишь? Это как раз самки.

Рик тогда посмотрел визуал и усмехнулся. В амазонках Демоса не было ничего привлекательного. Они выглядели

жутковато, больше напоминая созданий из ночного кошмара. И уж точно было невозможно заподозрить, что между красавцем с ярким оперением и этими пернатыми дьяволицами была родственная связь.

Но здесь амазонки не жили. Их стаи селились в гористой местности, а в низины спускались только для охоты. Рик хотел спросить про участь остальных самцов, но решил, что это не первостепенно. Нужно было познакомиться с остальными обитателями. И самый опасный из них носил милое название... грызлик. Он и выглядел мило. Этаким пушистик с очаровательным розовым носом, торчавшим забавной кнопкой среди серого меха. Ростом грызлик был с земную пуму.

– Грызлик – разумный, – так сказал Колаш. – Коварный до жути и мстительный. Если затаит обиду, пойдет по следу, доведет до заикания и нападет, когда жертва считает, что сумела сбежать. Такая тварь хитрозадая. Он может даже подойти, дать себя почесать и будет жрать с твоих рук. А ночью придет и вывернет твои потроха наружу. Несмотря на приказ, этих мы бьем сразу. Никакого парализатора – потом не отвяжешься. Сразу разряд в лобешник, и никаких сомнений. Даже ползун – не такая мразь, как грызля. Тот больше пугает, но нападет только в безвыходной ситуации, хотя нервы помотать может.

Ползуном называли зверя, длина тела которого составляла от двух до трех метров. Передвигался он на шести коротеньких лапках, потому и казалось, будто ползет. Однако с

рептилиями этот хищник не имел ничего общего, хоть и напоминал чем-то крокодила. Его тело было покрыто короткой щетиной того же серого цвета. Почему-то именно этот окрас преобладал среди представителей животного мира Демоса.

В общем-то, установленных видов флоры и фауны было не так уж и много. Если сравнивать с Землей, то Демос был планетой с бедным животным и растительным миром. Заселена была планета полностью, но разнообразия не имелось. Одни и те же морды, одни и те же запахи, одни и те же виды. Рельеф отличался, а вот зелень и живность – нет. И климат. Он был одинаков везде. Абсолютно.

– Уныленько как-то, – резюмировал Рик.

– А то, – откликнулся Макс. – Но ученые мозг выгрызут, если ты скажешь им такое. У них пузыри счастья на губах, а нам хоть вешайся.

– Это как подойти к делу, – хмыкнул Саттор. – Разберемся.

– Валя-ай, – ответил Колаш, широко раскрыв в зевке рот. Рик полюбовался на крепкие белоснежные зубы приятеля и махнул рукой. У них всегда был разный подход к жизни.

Вездеходы приблизились к месту раскопок спустя полчаса. Старая смена уже собралась на месте посадки. И когда машины остановились, до Саттора донеслось недовольное:

– Совсем охренели? Опоздали на час!

– Извините, парни... – начал было один из прибывших старожилов, но его прервало демонстративное покашлива-

ние майора.

– Давайте уже, вытаскивайте свои задницы, – недовольно произнес неизвестный Рик капитан.

– Всем оставаться на местах, – приказал Саттор, и прибывшая смена, едва приподнявшись, снова села.

Единственным, кто вышел из вездехода, был майор.

– Что за... – начал тот же самый капитан.

– Слава императору! – гаркнул Рик.

Выучка сработала, как всегда, без сбоя. Нестройная шеренга военнослужащих вытянулась по стойке «смирно». Встала и прибывшая смена, а затем воздух огласило троекратное:

– Слава! Слава! Слава!

Больше попыток проявить недовольство не было. Перед менявшейся охраной стоял майор КФ Геи – старший по званию офицер на данный момент, и личный состав настороженно рассматривал незнакомца. Рик, удовлетворенный тем, что базар прекратился, рявкнул:

– Сменяющейся смене – стройся!

Недоуменно переглянувшись, люди выполнили приказ. Дождавшись, когда строй застыл в немом ожидании, Саттор вновь заговорил:

– Здравия желаю, господа военнослужащие, – он козырнул, и строй отдал честь в ответ. – Мое имя – Рикьярд Саттор, – знакомая фамилия зажгла в глазах личного состава интерес, но его майор оставил без внимания. – Как вы уже до-

гадались, я сопровождаю меняющую вас смену. Сразу отвечу на ваш вопрос: почему произошла задержка? Потому что произошла задержка. Еще вопросы есть? Вопросов нет, – ответил сам себе Рик раньше, чем кто-то успел открыть рот. – Вопросы есть у меня. Первый: как происходит смена вахтенного? Кто желает ответить? – добровольца не нашлось, и Саттор кивнул: – Личный состав не знает Устав. Хорошо, отвечу я сам. Лицо, явившееся для смены вахтенного, обязательно предъявить код-допуск, подтверждая, что является новым вахтенным, заступающим согласно графику, утвержденному командиром. Отсюда следующий вопрос: вы видите перед собой сорок одно незнакомое лицо, и только тринадцать вам знакомых – какие выводы? Сорок один вооруженный человек, час задержки, отсутствие уведомления из Штаба... Не настораживает?

Саттор с интересом наблюдал за тем, как вытягиваются лица застывших перед ним людей, как усиленная работа мысли начинает отражаться в глазах и как несколько рук потянулись к кобуре с шотером.

– Вы видите угрозу? – спросил Рик, не скрывая иронии. Шотеры остались на своих местах, но уверенности в людях не прибавилось. Они были в смятении. – Итак, мы пришли к тому, что вы ни черта не знаете о тех, кто прибыл вас менять, но стоите и орете, как толпа идиотов, требуя немедленной смены. Вы. Все. Стоите. Здесь. А между тем... Кто остался на постах?! – гаркнул майор, уже не пряча своего раздраже-

ния. – Капитан!

Тот, на кого указал Саттор, сделал шаг вперед и отчеканил:

– Капитан Засульский, господин майор.

– Капитан Засульский, как происходит смена вахтенных на постах? Поэтапно.

– Прибывший для смены предъявляет код-допуск. Далее заступающий вахтенный проверяет наличие и исправность оборудования на посту. После этого сменяющийся вахтенный передает имеющуюся информацию. И если нет повреждений, неисправностей и прочих недочетов, заступающий докладывает дежурному по кораблю либо по объекту о принятии поста, и только после этого сменяющийся может покинуть пост.

– Если меняющая смена задерживается?

– Вахтенный остается на вверенном ему посту, – отведя взгляд в сторону, ответил капитан.

– Не слышу.

– Вахтенный остается на посту, пока не прибудет смена! – гаркнул Засульский.

– Тогда какого черта вы все торчите здесь?! – повысил голос Саттор. – Перед вами новички, которые ни хрена не знают ни об объекте, ни о правилах поведения на нем!

– Разрешите обратиться, – из строя шагнул лейтенант. Он козырнул и назвал себя: – Лейтенант артиллеристской службы Тобиас Чкотуа. Приписан к крейсеру «Петр Великий».

Отправлен на Демос командиром в полугодовую командировку в составе группы из пятнадцати человек.

– Говорите, лейтенант Чкотуа, – кивнул майор, когда Тобиас замолчал.

– Нам не передали, что на смену направлены новички. На Демосе принято передавать сообщения о происшествиях, но их не было. И код-допуск нам тоже не передается. Это реалии службы на Демосе.

– Всё?

– Так точно, господин майор, – отчеканил лейтенант.

– Лейтенант Чкотуа, как происходит смена в полевых условиях, если нет связи со Штабом?

Тобиас бросил осторожный взгляд на Засульского, но тот продолжал стоять навытяжку – команды «вольно» не было.

– Отвечать, – приказал Саттор, и лейтенант произнес:

– Часовой не покидает поста, пока не будет снят или пока не появится смена.

– Итак, мы все-таки пришли к тому, что пост покидать нельзя в любом случае. Действия часового, когда прибывает неустановленное лицо, а подтверждения из Штаба так и нет?

– Охранять пост до тех пор, пока не будет подтверждена личность прибывшего на смену, – чуть ворчливо ответил лейтенант. – Если связи нет, то прибывший не может быть подпущен к посту ближе оговоренного расстояния.

– Кроме случая...

Чкотуа ответил растерянным взглядом, и Рик посмотрел

на строй:

– Кто поможет товарищу вспомнить устав полевой службы, с которым знакомятся все военнослужащие, даже если им предстоит нести службу на космическом корабле?

Из строя шагнул капрал лет сорока. Он козырнул:

– Капрал Давид Гаджиев. Прохожу службу на Демосе по контракту, приписан к гарнизону два года назад.

– Говорите, капрал.

– Нет исключающей причины, чтобы оставить пост неустановленному лицу, даже если он представится императором. Но если старший по объекту офицер сопровождает новоприбывшего, то смена возможна по приказу старшего офицера.

– Верно, – кивнул Саттор. – Теперь объясните мне, какого черта вы стоите передо мной здесь? Кто охраняет объект, и по какому праву вы покинули свои посты вопреки Уставу? – ответа не было. Майор коротко вздохнул и велел: – Встать в строй. Для передачи постов с нами отправится по одному человеку из сдающей смены. Остальные будут ждать здесь машины и своих товарищей. Вопросы есть?

Вопросов не последовало. Рик некоторое время наблюдал, как строй покидают те, кто должен был выполнить его распоряжение, а затем вернулся в вездеход и встретился взглядом с Кучерой. Тот округлил глаза и покачал головой, показывая, что шокирован увиденным. Саттор едва заметно покривился.

– Бардак, – проворчал он и обратился к капралу Гаджиеву, севшему в вездеход с майором. – Смена всегда происходит таким образом?

– Так обычно задержки не бывает, – ответил тот и отвернулся, понимая, что сказал глупость.

– Полковник в курсе? – задал новый вопрос Рик.

– Нет, – покачал головой капрал. – Это... внутренний распорядок.

– Бардак, – уже более ожесточенно повторил майор и проигнорировал попытку капрала высказаться в защиту себя и товарищей.

В будущем рапорте появилась первая строка о наблюдениях Рикьярда Саттора. Но это он оставил на потом – сейчас прибывшая смена знакомилась с объектом, где им предстояло нести службу.

Глава 5

Объект оказался огромным. В центре него находились раскопки – человеческий муравейник, живший по своим собственным законам. Окружен он был защитным барьером, по периметру которого оборудованы пять постов, контролировавшие каждый свой сектор. В смене было десять человек: дежурный на пульте, четверо производили обход, а остальные пятеро оставались в караульном помещении – это была резервная группа, которая поднималась по тревоге. На следующие сутки пятерки менялись местами. Пока первые отдыхали, вторые несли службу. И так на протяжении недели, пока не подходило время смены. С каждого пульта данные выводились на главный пост, где находился КПП. Как раз там новоприбывшую группу встретили возмущенные военнослужащие.

Рик понял и без объяснений, почему меняющаяся вахта позволяла себе покинуть посты до прибытия новой группы. Если бы произошел прорыв, то они сразу узнали бы об этом и могли быстро добраться до обесточенного участка на транспортниках, задействованных для несения службы. И это была лишь первая линия защиты научного городка. Однако майор не считал, что это оправдывает нарушение дисциплины.

– Проверять буду часто, – произнес Саттор, глядя на свой

личный состав, но услышали его и остальные. – Мне плевать, как другие командиры относятся к разгильдяйству, – я прощать подобное не собираюсь.

Возражений не нашлось. Майор на мгновение задержал взгляд на своих людях, они ответили преданными взглядами, и Рик едва заметно усмехнулся. Вездеходы подъехали к первому посту. Саттор вышел из машины, и следом за ним вышли четыре человека с «Шустрого», четверо с «Княжича», двое из сборной десятки и тот, кто приехал сдать пост. Сейчас майор остался просто сторонним наблюдателем. Он слушал, как и те, кому предстояло нести здесь службу на протяжении недели, доклад сдающей смены. Когда вахта была принята, Рик кивнул:

– Скоро вернусь, – сказал он, и вездеход тронулся с места.

Смена закончилась на КПП – там оставили пятый десяток. Саттор некоторое время смотрел на то, как в вездеходы садятся сменившиеся вахтенные, и когда они выехали, защитный барьер сомкнулся, возвращая свою целостность.

– Ну, поехали, – тихо произнес майор, ни к кому не обращаясь, и вернулся в караулку, частью которой был КПП.

Смены уже разделились. Первым начинал нести службу личный состав с «Шустрого». Двое старожилов, входивших в недельную вахту на этом посту, также разделились. Один стал пятым в составе людей с «Шустрого», другой присоединился ко второй пятерке, чтобы помочь новичкам освоиться. Удостоверившись, что проблем не возникло, и люди го-

товы приступить к своим обязанностям, Саттор забрал «иглу» (транспортное средство, отдаленно напоминавшее древний мотоцикл, только без колес), которую нашел в маленьком ангаре, где находился транспорт, и отправился проверить, как идет дело на остальных постах. Но там, как и на КПП, его ожидал порядок – люди успешно осваивались с новым для них местом службы.

Вот теперь можно было наведаться и на место раскопок, а они занимали майора не меньше постов. Это было чистой воды любопытство, в котором Рикьярд Саттор не стал себе отказывать. Он оседлал «иглу» и направил ее к огромному прозрачному куполу, под которым жил своей жизнью научный городок. Купол был вторым уровнем защиты. Войти под него можно было только по коду-пропуску. Попытка взлома отражалась не только на всех пультах охраны на объекте, но и в Штабе. После этого активировались технические средства защиты – третий уровень охраны. У Рика пропуск был.

Вход под купол находился под высокой аркой, которую охраняли роботы. Их пост находился в тамбуре, и чтобы попасть в этот тамбур, нужно было ввести код-пропуск. Саттор остановил полет «иглы» перед аркой, слез с нее и подошел к тамбуру, в котором стояли роботы. Через несколько секунд проход был открыт, и Рик приблизился к стражам.

– Майор Рикьярд Саттор, – произнес он, глядя на роботов.

– Прибыл майор Рикьярд Саттор, – доложил один из роботов на центральный пост охраны. А затем обратился к Сат-

тору: – Проходите, господин майор.

И последняя преграда исчезла. Рик прошел под второй аркой и оказался в совершенно незнакомом ему мире. Здесь не было зданий и построек, вместо них в беспорядке, достойном истинного хаоса, были расставлены палатки, имевшие множество назначений: от места для ночлега до полноценной лаборатории, от склада съестных припасов до хранилища находок. И среди всего этого нагромождения сновали люди, роботы, ползли тележки, заполненные оборудованием.

– Это не муравейник – это улей какой-то, – проворчал Рик, озираясь по сторонам.

Он вдруг понял, что совершенно не понимает, куда идти и что делать. Воображение рисовало древние руины, к которым можно подойти, осмотреть, может быть, спросить кого-то о развалинах, но действительность оказалась иной. Не было руин, не было деловитых ученых, обмахивавших свои находки кисточкой. Нет, наверное, всё это было, но где-то там, только где находится это загадочное «там», сообразить никак не получалось.

– Черт знает что, – буркнул Саттор. – Бардак снаружи, бардак внутри.

И майор неспешно побрел, решив для начала просто осмотреться. Он шел вдоль палаток, прислушиваясь к разговорам персонала. Обрывочные фразы ясности не вносили. Люди чаще всего болтали о чем-то своем, посмеивались, ворчали. Полезной информации это не принесло ни капли.

Замкнутый мирок научного городка жил своей повседневной жизнью, и чужак, сунувший сюда свой любопытный нос, интереса ни у кого не вызывал. Военный как военный. Что, они военных не видели? И взгляды, скользившие по Рик, не задерживались на нем дольше пары секунд.

Саттор остановился. Он потер подбородок, уже подумывая вернуться к своим людям или же облететь территорию, но приятная прохлада, царившая под куполом благодаря системе кондиционирования, удержала майора на месте. Возвращаться в парилку Рик не захотел. Да и, раз уж он здесь, стоило довести начатое до конца, чтобы потом не мучиться из-за дела, брошенного на половине. Саттор коротко вздохнул, решая, с кем можно поговорить, чтобы выяснить, куда идти дальше, когда в спину его что-то ударило. От неожиданности Рика снесло с ног, а затем послышалась отборная брань.

– Какого хрена ты тут стоишь, майор? – закончил витиеватую тираду мужчина средних лет в комбинезоне технического персонала.

Рик, упавший на четвереньки, бросил не менее злой взгляд на мужчину, уже собираясь ответить на его же языке, когда к ним подошла черноволосая девушка в майке и шортиках. Волосы ее были собраны в хвост, но несколько прядок, тянувшихся змейками по груди и плечам, говорили, что хвост был сделан наспех. Лихорадочный блеск в темно-карих глазах подтвердил догадку: незнакомка находится

во взвинченном состоянии.

– Шенк, что вы застыли, словно каменный истукан? – сердито спросила она техника. После бросила не менее сердитый взгляд на майора, успевшего подняться на ноги и отряхнуться. – Не отвлекайте персонал, господин военный, – велела девушка. – Что это такое, в конце концов? Вечно вы путаетесь под ногами и мешаете работать. Черт знает что!

Она всплеснула руками и поспешила дальше. Шенк бросил взгляд вслед пигалице, молча передразнил ее и нагнулся, чтобы подобрать с земли непонятный инструмент, вывалившийся при столкновении с Саттором. Рик помог ему, и мужчина буркнул:

– Спасибо, – потом распрямился и произнес чуть ворчливым тоном: – Ты уж прости, майор. Нервы ни к черту. Допекли они меня. Подай, принеси, зачем подал? Почему принес сюда, когда надо было туда? Совершенно ненормальные люди.

– Ученые, – усмехнулся Саттор.

– Ученые, – фыркнул техник. – Они даже нормально сформулировать свои мысли не могут! Каждый день в какой-то нечеловеческой эйфории находятся...

– Шенк! – вскрикнул девушка, вдруг обнаружившая, что тот всё еще стоит на прежнем месте. – Вы собираетесь работать или нет?!

– Да иду я, иду! – рявкнул в ответ мужчина, после опять посмотрел на Рика и от души сказал: – Достали!

– Шенк!

Техник зарычал и поспешил за девушкой. Саттор почесал в затылке, глядя им вслед, и пошел в том же направлении. Он нагнал техника и пристроился рядом:

– Кто это? – спросил майор, указав взглядом на сердитую девушку.

– Дочка профессора Прыгунова, – ответил техник. – Анастасия, мать ее. Ее папаша третий уровень отрыл, пока она в лаборатории сидела. Теперь несется к нему, как в зад ужаленная, и я следом. Они тут все с прибабахом. Открытия каждый день. Это тебе не черепки выкапывать – тут целые строения подземные. Раньше на поверхности крохи находили, а потом поняли, что рыть вглубь надо. Вот с этого момента их и переклинило. Были люди как люди, теперь обещаний питомник какой-то. Только что блох друг у друга на радостях не вычесывают. А ты новенький, что ли?

– Почему такой вывод? – полюбопытствовал Рик.

– Так слушаешь внимательно, братию эту оголтелую не материшь, как остальные. Значит, еще не сталкивался. А раз не сталкивался, выходит – новенький.

– Верно, – усмехнулся Саттор. – Вчера прибыли на Демос.

– А-а, ясно, – кивнул Шенк. – Вчера же как раз смена была в питомнике. Одних забрали, других выгрузили. Прыгунов на объекте старший, так что его с дочкой отсюда не выкуришь, а ассистенты и младшие сотрудники периодически меняются. Студенты до этого были, сейчас уже матерые по-

жаловали. Теперь для них работка. На жилу ж золотую попали – целый комплекс в несколько уровней нарыли. Сейчас закипит настоящая работа. А тебя как звать, майор?

– Рикьярд Саттор, – ответил Рик и протянул руку.

Техник пожал ее, перехватив свою ношу левой рукой.

– Известная фамилия, – заметил он. – Родственник генерала или однофамилец?

– Сын, – коротко ответил Рик.

– Альфред Шенк, – представился техник и теперь сам протянул руку для повторного рукопожатия.

На этом разговор прекратился. Впереди появился новый купол, больше напоминавший шатер. Здесь тоже стояли роботы, но ни кода, ни звания им не требовалось. На пришедших они, кажется, вообще не обратили внимания.

– Спасатели, – пояснил Шенк. – Их тут по сотне на уровень. Они присматривают за рабочими. Первые два уровня продолжают расчищать, еще толком ничего не исследовано, а они, – техник кивнул на спину черноволосой девушки, – всё дальше вглубь прут. Ты с нами, что ли?

– Да, – ответил Рик.

– Только если ты с новым приказом притормозить работу, лучше дай им сначала остыть, иначе живьем съедят.

– Нет, я без приказов, просто знакомлюсь с местом службы. Или так не пропустят?

– Пропустят, – заверил майора техник. – Только ты там никуда один не лезь. Черт его знает, что там вообще нахо-

дится.

– Не полезу, – пообещал Саттор, и они вошли под купол-шатер.

Под куполом обнаружился вход в тоннель, уводивший под землю. Рабочие, попавшиеся навстречу дочке профессора и сопровождавшим ее мужчинам, приветливо улыбнулись, и один, помоложе, подмигнув Анастасии, произнес:

– Мои поздравления.

– К черту, Карен, к черту, – ответила девушка и поплевала через плечо.

Техник, отвечая на взгляд майора, покрутил пальцем у виска и махнул рукой. Саттор понятливо хмыкнул. Они какое-то время шли по освещенному коридору, но вскоре тоннель, стены которого были затянуты мутью защитного покрытия, не допускавшего обрушения, сменился каменной площадкой.

– Начало первого уровня, – шепнул Шенк. – Его больше всего раскопали, но всё равно еще крохи. Он наиболее разрушенный, кстати.

– Почему? – спросил Рик.

– Часть его выходила на поверхность, – неожиданно ответила девушка, теперь слушающая разговор мужчин. Она остановилась и развернулась к технику и майору. – То, что мы нашли на поверхности, было частью первого уровня. Точней, тем, что от него осталось. Мы назвали это нулевым уровнем. Он был уничтожен хозяевами.

Анастасия отвернулась и приложила руку к стене. Только сейчас Саттор увидел, что там находится пластина с датчиком. Лифт – понял он.

– Почему именно уничтожена? – не удержался от вопроса майор, входя вслед за девушкой в маленькую кабину. За ним протиснулся техник, и лифт поехал вниз.

– Тысячелетие – не тот срок, который может превратить строение в осколки, господин военный, – ответила дочь профессора Прыгунова.

– Майор Рикьярд Саттор, – представился Рик.

– Анастасия, – ответила девушка. – Что вы тут забыли, господин майор?

– Обычное человеческое любопытство, – честно признался Саттор. – Хочу знать, ради чего нас дернули из космоса на Демос.

Лицо Анастасии заметно смягчилось, из глаз исчезла подозрительность, и она вздохнула с явным облегчением. Рик едва заметно усмехнулся, поняв, что от него ожидали подвоха.

– Хорошо, – произнесла девушка. – Не хотелось бы прерываться сейчас, когда мы продвигаемся как никогда быстро. Кстати, эта шахта уже была – мы приспособили ее под лифт, но пока он идет только до второго уровня. На третий можно будет спуститься с комфортом, когда шахту расчистят и подготовят.

– Ясно, – кивнул майор.

Теперь он имел возможность рассмотреть Анастасию более внимательно. Девушка показалась Рiku миленькой. Она мельком посмотрела на Саттора и отвернулась – кажется, смутившись под его пристальным взглядом. Но в этот момент лифт остановился. Анастасия протиснулась мимо майора, что-то ворча себе под нос, и выскользнула из лифта следом за Шенком.

– Не отставайте, господин майор, – велела она, нарочито не глядя на Рика.

– Я – ваш хвост, Настя, – заверил ее Саттор и неожиданно развеселился, глядя на то, как девушка независимо повела плечами и поспешила уйти вперед.

– Засмущал девочку, майор, – хмыкнул техник. – Смотри, какого стрекача дала.

– Шенк! – тут же донесся ее возглас.

– Но без меня она всё равно никуда, – закатил глаза Альфред.

– Ты – столп научного мира, – негромко рассмеялся Рик. Техник задрал нос, но хохотнул и покачал головой.

– Идем, – начал он, – а то опять...

– Шенк!

– Я же го...

– Господин военный, я ждать не буду, – вновь прервал Альфреда голос Анастасии.

– Я ей тоже нужен, – заметил Саттор.

– Не нужны, – мгновенно прилетел ответ. – Но я сейчас

отвечаю за вашу безопасность, и мне не хочется писать нудные объяснительные, как именно вы свернули себе шею, — девушка успела вернуться, так и не дождавшись своих спутников.

— Моя шея в надежных руках, — улыбнулся Рик.

Анастасия развернулась и вскинула руку, провозгласив, как истинный полководец:

— За мной.

— Есть, — козырнул Саттор.

Шенк снова хмыкнул, и они продолжили путь. Признать-ся, Рик был несколько разочарован. Он ожидал увидеть... нечто. Нечто такое, от чего могло перехватить дыхание, ну, или хотя бы появилось желание остановиться и рассмотреть поподробней следы древней цивилизации. Но его взору предстал самый заурядный коридор. В стенах имелись провалы, иногда можно было разглядеть части каких-то металлических конструкций, но понять их назначение не представлялось возможным.

В коридоре им попались несколько роботов и рабочих. Люди кивали Анастасии и Альфреду, а на Саттора смотрели с любопытством, правда, быстро теряли к нему интерес, как и те, кто остался на поверхности.

— Грандиозно, правда? — неожиданно спросила девушка, обернувшись к майору.

— Где? — машинально спросил он в ответ и спохватился, понимая, что для ученого здесь был настоящий мир, полный

открытий, и только для праздного зеваки, каким сейчас являлся сам Рик, здесь не оказалось ничего интересного.

Анастасия сверкнула гневным взором и отвернулась, больше не заговаривая с профаном, который был не в состоянии оценить масштабности открытия, даже оказавшись в святая святых раскопок.

– Простите, я задумался, – Саттор попытался загладить свою вину перед научным миром в лице дочери профессора Прыгунова. – Да, здесь просто восхитительно. Это ведь когда-то было наполнено жизнью. Таинственность этого сооружения так и витает в воздухе.

Она полуобернулась, скользнула по майору суровым взглядом, но все-таки ответила:

– И это мы только в начале наших открытий. Представьте, что будет, когда мы всё это расчистим и сможем хотя бы приблизительно восстановить прежний внешний облик. Мы поймем, что это и зачем древние обитатели спустились под землю.

– Вам удалось установить, сколько уровней под землей? – спросил Саттор.

– Их всего восемь, – сказала девушка. – Примерно. Мы установили глубину погружения и высчитали количество уровней, исходя из высоты уже открытых. Но это приблизительные данные. Мы ведь пока не знаем, что находится ниже. Однако знаем точно, что это сооружение в длину тянется под землей на несколько километров и заканчивается за

пределами объекта.

– То есть Шакалы могут вести свои раскопки с другого конца здания?

– Чтоб они провалились, – сердито отчеканила Настя. – Мародеры. Мы находимся здесь в интересах научного мира Альянса. А они зачем? Что им нужно от этой планеты? Поживы, и только. Это наше открытие!

– Вселенная справедлива, – улыбнулся Рик. – Удача будет на вашей стороне.

– Очень на это надеюсь, – ворчливо ответила девушка.

Они подошли к лестнице, уводившей на уровень вниз. Саттор присел и с интересом потрогал пол. Он вдруг понял: то, что принял за землю, имело искусственное происхождение, и тогда выходило, что помещения были не засыпаны, а залиты какой-то субстанцией, полностью заполнившей пространство.

– Что это за материал? – спросил он, подняв взгляд Анастасию.

– Мы назвали его пеной, – ответила девушка. – Сейчас это мало напоминает то, что мы увидели в первые несколько часов после вскрытия первого уровня. Изначально это была светлая пористая субстанция, но после соприкосновения с воздухом она начала темнеть и уплотняться. С первого взгляда можно принять за землю, только никакого обрушения не хватит, чтобы заполнить несколько уровней.

– Дрянь эта пена, – подал голос Шенк. – Тяжело поддает-

ся. Воздух просачивается через поры, и когда парни проби-
вают пласт, дальше уже чернота.

– Да уж, – согласилась девушка. – Приходится выскабли-
вать с большой осторожностью, чтобы не испортить то, что
скрыто пеной. Мы даже не знаем, что можем повредить в
процессе расчистки. Еще и уплотнившаяся субстанция ло-
мает содержимое помещений. Просто ужас. Они не просто
законсервировали постройку, но постарались максимально
затруднить доступ. Сейчас наши лаборатории работают с пе-
ной, чтобы найти способ убирать ее более продуктивно, мак-
симально сохраняя внутренние конструкции, но пока реше-
ния не найдено. Когда мы разберемся с этой проблемой, дело
пойдет быстрее. А пока мы продвигаемся вниз, открываем
уровни, но это уже достижение, согласитесь, – и она, обер-
нувшись, пытливо посмотрела на Саттора.

– Соглашаюсь, – улыбнулся Рик. – Работа уже проделана
колоссальная.

– А эти тупоголовые воя... – начала Настя, пылая правед-
ным возмущением, однако осеклась и снова бросила взгляд
на майора, – простите. Военные тормозят нас, будто мы ма-
лые дети и не отдаем себе отчета в том, что делаем. Мы про-
сили отгородить весь периметр сооружения, но нам отказа-
ли.

– На это есть причины, – возразил Саттор, пропустив ми-
мо ушей невольное оскорбление. – Нас поставили здесь, что-
бы защищать вас. Мы не можем поддаваться исследователь-

скому азарту, чтобы не потерять бдительность. И если полковник Чоу время от времени запрещает работы, то у него есть на это веская причина. Он не может сложить жизни личного состава на алтарь науки.

— Этот Чоу! — с явной враждебностью отмахнулась девушка. — Даже слышать не хочу его имени.

— У вас были стычки с полковником?

— Пф, — фыркнула Анастасия, но этим и ограничилась.

Рик перевел взгляд на Шенка, тот покривился и отмахнулся. Толковать этот жест можно было по-разному, потому Саттор не стал углубляться во взаимоотношения полковника и научного сообщества Демоса, тем более он примерно представлял суть претензий ученых. Им не терпелось продолжать работу, а полковник обязан был следить за безопасностью людей и проводимых на объекте работ. Так что тут Рик был на стороне полковника. Хотя могло быть и что-то другое. Однако вникать в эти споры Саттор не имел никакого желания.

Больше разговоров не было. Девушка и двое мужчин спустились в молчании. Лестница была неудобной. Ее вырубili в «пене», и хоть поверх неизвестного материала на ступени уложили более привычное покрытие, но местами угол наклона вызывал желание подержаться за перила, которых не было. Впрочем, Рик не думал о перилах до тех пор, пока, засмотревшись на стену, не оступился и не поехал вниз, но крепкая рука Шенка перехватила его и не позволила офице-

ру Его Величества уронить честь, проехавшись животом по ступенькам, как цирковой тюлень.

– Осторожно, майор, – укоризненно произнес техник. – Смотри под ноги.

Спереди донесся тихий смешок Анастасии Прыгуновой, и Саттор досадливо покривился. Он расправил плечи и дальше уже не позволял себе ротозейства, так что на третий уровень спустился целым и невредимым, и даже не помятым.

– Ну, наконец-то! – обрушился на майора мужской возглас.

– Папа, успокойся, – произнесла Настя, исчезнув за поворотом.

– Сколько можно ждать?! – возмутился профессор Прыгунов – теперь обладатель негодующих ноток был известен благодаря девушке. – Я просил побыстрее...

– Начина-ется, – протянул Шенк, обогнав Саттора.

– Папа, успокойся, – повторила Анастасия, – ты слишком взвинчен.

– А как иначе?! – воскликнул профессор. – Мы стоим на пороге нового открытия, но должны прозябать в неизвестности, потому что кто-то умудрился забыть сканер!

– Профессор, я уже сто раз извинился...

Рик повернул вслед за своими спутниками и теперь с интересом рассматривал небольшую группу людей, стоявших перед металлической дверью, в которой успели вырезать отверстие в человеческий рост. «Вот, оказывается, как дела-

ют открытия», – хмыкнул про себя Саттор. Он подошел еще ближе и посмотрел на профессора Прыгунова. Им оказался невысокий мужчина с седеющими висками и маленькой бородкой, в которой также тянулись несколько серебряных нитей. Одет профессор был в легкий костюм песочного цвета, состоявший из штанов и куртки с короткими рукавами. И, судя по отчаянной жестикуляции, он находился в сильном возбуждении.

Рядом с ним стояла Настя. Она уговаривала отца успокоиться, и у Рика мелькнула мысль, что девушка спешила не столько ради того, чтобы увидеть раскуроченную дверь, сколько к родителю, зная, в каком он состоянии. Она поглаживала профессора по плечу и что-то тихо говорила ему. Как бы там ни было, но Прыгунов начал успокаиваться.

– Папа, давай, – услышал Саттор, и профессор несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул.

– Я чуть не взорвался, – пожаловался он дочери. – Такое разгильдяйство – уму непостижимо.

– Я же уже сто раз извинился, – раздраженно повторил высокий мужчина, привалившийся плечом к стене.

– Молчите, Шульц, – поморщился Прыгунов, – вы только злите меня своими извинениями.

– Евгений, – Настя бросила на мужчину укоризненный взгляд.

Тот протяжно вздохнул и посмотрел на Саттора. Рiku показалось, что в глазах Шульца появилась кровожадная ра-

дость, и мужчина спросил нарочито громко:

– А что здесь делают военные? Опять явились запрещать?

– Что-о? – протянул Прыгунов. Он резво обернулся и сузил глаза: – Опять?!

– Папа...

– Всем молчать! – рявкнул профессор. Он упер кулаки в бока и направился в сторону майора. – Ну, молодой человек, явились мотать наши нервы? Давайте, доставайте ваши палки.

– Какие палки? – опешил Саттор.

– Которые вы будете вставлять в наши колеса, – ядовито ответил Прыгунов. – Или что у вас? Нож в спину? Втыкайте, будьте любезны! – и он повернулся к майору спиной.

– Папа... – снова попыталась вклиниться Анастасия. – Господин майор...

– Молчи, дочь, – прервал ее профессор. Затем снова развернулся лицом к Рику и подошел вплотную, даже поднялся на цыпочки, чтобы приблизить свое лицо к лицу Саттора. – Ну, и что же вы нам приготовили, молодой человек? Излейте на нас вашу отраву.

– Черт знает что, – выругался майор и сделал шаг назад. – Вам бы успокоительного вместо отравы, господин профессор. Сейчас оно вам нужно больше всякого яда. Глядишь, не требовали бы ножа в спину. Это больно, знаете ли. А насчет палок в колеса – это вы к своим людям обратитесь. Сканер-то не я забыл.

– Ну, знаете... – начал Шульц, которому грозило возвращение профессорского гнева, но Прыгунов остановил его жестом.

Он заложил руки за спину и надменно произнес:

– Мои люди – не ваша забота, молодой человек. Вы за своими приглядывайте.

– К вашему сведению, мои люди себе подобного разгильдяйства не позволяют, – ответил Рик. – И знаете, почему?

– Почему? – едким голосом полюбопытствовал Прыгунов.

– Потому что они знают, что такое дисциплина.

– Да?

– Да.

– Да что вы понимаете?! – взвился профессор. – Мы исследуем, открываем, изучаем! Мы несем свет познаний! А вы держите свой камень за пазухой и только и ждете момента, чтобы запустить им в голову Науке!

– Камень, палки, – с иронией ответил Рик. – Да вы – неандерталец, профессор, и ведете себя так же.

– Что-о-о...

– Хватит! – Анастасия метнулась к мужчинам. – Прекратите ерничать, господин военный, – сердито сказала она. – Папа, тебе нельзя волноваться и... ты и вправду ведешь себя, как дикарь. Господин майор без предписаний, просто знакомится с местом службы. Ты взволнован, но зачем же на людей кидаться? А вы, господин майор...

– А что я? – полюбопытствовал Саттор. – Я стоял в сто-

роне, никуда не лез, никому не мешал. Не моя вина, что ваш Шульц решил подставить меня, чтобы больше не выслушивать гневных речей, а ваш папенька с радостью ухватился за новую цель. Не вижу причин стоять и выслушивать нелепые обвинения.

– Возраст...

– Судя по прыжкам и ужимкам, вашему отцу лет десять, – раздраженно произнес майор. После, коротко вздохнув, заставил себя успокоиться. – Прошу прощения за резкость. Честь имею, – он козырнул и направился к лестнице, проворчав себе под нос: – Действительно, обезьяний питомник какой-то.

Рик уже начал подниматься по лестнице, когда сзади послышались торопливые шаги. Саттор обернулся – его догнала Настя.

– Я провожу вас, – сказала она, бросив короткий взгляд на майора.

– Я запомнил дорогу, – ответил тот.

– Ответственность, – напомнила девушка. Она обошла Рика, поднялась на несколько ступеней, но вдруг обернулась и замялась: – Папа бывает несдержан, – сказала Анастасия, – не сердитесь на него. Он с этими раскопками сам не свой. Спит мало, ест на ходу, стал раздражительным. А из-за периодических проволочек легко выходит из себя. Только я могу его успокоить, иначе раздует из мухи слона. Всех доведет и сам вымотается. А что вы хотите? – неожиданно воскликну-

ла Настя. – Это же такое открытие! Разве вы не пришли бы в восторг, если бы обнаружили космический корабль с неизвестным вам вооружением? Не захотели бы исследовать его и понять принцип действия? А тут настоящая загадка. Это же не просто законсервированное здание. Столько тайн – голова идет кругом! Кто были хозяева этого сооружения, что здесь делали, почему под землей, зачем так тщательно уничтожали следы своего пребывания? Куда делись, в конце концов! А мой отец – человек увлекающийся...

– Я не сержусь, – прервал Рик, рассматривая разгорячившуюся девушку. – Но осадок, разумеется, остался.

Она открыла рот, чтобы ответить, но, встретившись взглядом с Саттором, поспешно развернулась и продолжила подъем, буркнув:

– Простите.

Рик шел следом за девушкой. Его взгляд скользнул с черноволосой головы на узкую спину и остановился на лопатках, между которыми покачивался от каждого шага наскоро собранный хвост. Настя повела плечами, после обернулась, и Саттор улыбнулся ей. Девушка его забавляла. Она теперь нарочито игнорировала майора, но причиной тому было чувство неловкости, а не раздражение. Он это отчетливо видел.

– Я слышал, что на Демосе не найдено ни одного захоронения, – произнес Саттор, чтобы нарушить воцарившуюся тишину.

– Да, нам пока захоронения не попадались, – ответила На-

стя, — но это не означает, что их нет. Если древняя цивилизация жила под землей, то, возможно, здесь мы найдем следы погребения. Быть может, они попросту сжигали умерших. Пока сложно сказать. Да и не всю планету мы исследовали — только небольшую ее часть. Может, не нашли бы и этого сооружения, если бы не одичалые. Они привели нас к остаткам нулевого уровня. Поначалу исследования велись в другом секторе. Мы с отцом и его сотрудниками прилетели сюда, когда была обнаружена разрушенная кладка наверху. До этого тут работали разведчики. Пробы воды, грунта, животный мир и растения... Не всегда нужны археологи. Хвала Вселенной, для нас тут тоже нашлась работа. Было бы жаль упустить эту невероятную находку.

— Да, наверное, — ответил Рик и поспешил добавить: — Наверное, пришло время открыть тайны прошлого.

Настя полуобернулась, посмотрела на него и первая шагнула в уже знакомый коридор, где находился лифт.

— Да, время пришло, — сказала она и приложила руку к пластине.

До первого уровня они поднимались в молчании. Анастасия опять повернулась спиной к майору, и Рик не удержался от вопроса:

— Я пугаю вас?

— С чего вы взяли? — спросила девушка, так и не обернувшись.

— Вы избегаете смотреть на меня.

– Глупости, – фыркнула Настя, но своего положения не изменила.

– И тем не менее, – улыбнулся майор, глядя на черноволосую макушку.

– Если бы вы были древней развалиной, я бы смотрела на вас, не отрываясь, – заверила его девушка.

– Даже не знаю, радоваться мне своей молодости или огорчаться, – хмыкнул Саттор.

– Это ваше личное дело, – ответила Анастасия и вышла из лифта, который в этот момент остановился.

Она подозвала одного из роботов.

– Проводи господина майора до выхода.

– Доверите меня бездушной жестянке? – полюбопытствовал Саттор.

– Всего хорошего, господин...

– Рик. Вы можете обращаться ко мне по имени, – с улыбкой сказал майор. – Раз уж я не древняя развалина.

– До свидания, господин майор, – ответила Настя и вернулась в лифт, прервав дальнейший разговор.

– Крепкий орешек, – усмехнулся Саттор и посмотрел на робота: – Что скажешь, приятель?

– Прошу следовать за мной, – вежливо ответил робот-спасатель.

– Идем, – не стал спорить майор и последовал за своим сопровождающим.

На сегодня с праздным любопытством было покончено.

Глава 6

– Куда вы, господин майор? Проверка территории закончена двадцать минут назад, угрозы нет. Вот данные со всех постов...

Саттор обернулся к капралу Зильберту, служившему на «Княжиче», и кивнул:

– Я видел.

– Сейчас будет обед, – начал было капрал, но майор прервал его:

– Разогреть паек я и сам сумею. Хочу посмотреть, что находится за пределами объекта.

– Разрешите обратиться, – заговорил лейтенант Ямада.

Он был еще совсем молод, закончил академию всего год назад, и восемь месяцев из него провел на Демосе. Наверное, пареньку было тяжело окунуться в рутинную службу забытого Вселенной гарнизона. Он, как и все выпускники, ожидал рейдов, сражений во славу империи – ну, хотя бы раз побывать в настоящей заварушке, но был отправлен на дикую планету. Рику было жаль лейтенанта, и он развлек себя и его рассказами о нескольких интересных рейдах. Парень слушал с интересом, даже в какой-то момент приоткрыл рот, забывив майора. Потом протяжно вздохнул и заметно погрустнел, вернувшись в реальность.

– Вы едете со мной, лейтенант, – неожиданно даже для

себя решил Саттор. – Мне нужен сопровождающий.

Раскосые глаза паренька открылись шире, и он подался вперед, но вдруг вспомнил вчерашнюю выволочку, которую майор устроил прошлой смене, и ответил:

– Я не могу покинуть пост, господин майор.

– Вы в резервной группе, лейтенант, – ответил Рик. – На объекте остается сорок девять человек охраны, не считая боевого подразделения роботов и прочих средств защиты. А мне нужен тот, кто знает окрестности. Вы их знаете?

– Так точно, господин майор.

– Тогда следуйте за мной.

– Есть, – козырнул Ямада и попытался скрыть блеск в глазах.

Саттор с едва заметной усмешкой отвернулся и зашагал к ангару. Лейтенант шел следом, деловито поправляя свой шотер. На чем они поедут, майор уже знал. Он приглядел маленький двухместный вездеход «Тайга» еще вчера, когда брал «иглу». Рик сразу подошел к нему, открыл дверцу и провел ладонью по приборной панели. Вездеход отозвался едва слышным шипением и всполохом активированной системы управления.

– На ходу, – констатировал майор, – очень хорошо.

– Вся техника в исправном состоянии, – произнес за его спиной лейтенант Ямада.

– Да, я знаю, – отозвался Саттор. – Но всегда остается шанс обнаружить неисправность в самый неожиданный мо-

мент. Особенно, когда машину используют как выставочный экспонат. Садитесь, лейтенант.

– Слушаюсь, – кивнул тот и подошел ко второй дверце. Уже сидя в машине, Ямада спросил: – Куда вы хотите поехать?

– Недалеко, – ответил Рик. – Есть мыслишки.

Мыслей было много. Они роились в голове имперского офицера весь вечер, зудели утром и днем тоже не давали покоя. Касались они отнюдь не раскопок и не объекта в целом. Размышления Саттора мчались за периметр, к неведомому ему пока противнику. Рiku до зубовного скрежета хотелось понять, что здесь делают наемники.

Еще вчера, разговаривая с теми, кто находился на Демосе больше полугода, майор понял, что о копателях, вдруг обьившихся здесь, земляне знают слишком мало. Непозволительно мало. Их расценивали, как потенциального противника, конкурентов, и всё это было верно, но! Что привлекло их, когда остальные планеты Альянса остались равнодушны к находке ученых Геи? И почему они вдруг переместились в сектор землян, когда находились в другом полушарии?

Во-первых, они появились после обнародования одной из находок. Чем нанимателя Шакалов привлекло открытие землян? Что он увидел в нем? Это занимало майора намного больше того, что таит в себе подземное сооружение. С этим исполином пусть разбираются ученые, а майору хотелось разгадать иную загадку.

Во-вторых, Шакалы начали раскопки слишком далеко от землян. И если ученые Геи засели здесь почти с того самого момента, когда впервые высадились на Демосе, и их археологические изыскания территориально особо не изменились, то наемники как-то очень быстро оказались именно здесь, словно их интересовало это сооружение. Хотя почему «словно»? Саттор в этом был почти уверен.

Первый уровень открыли четыре месяца назад, и спустя еще месяц было первое нападение за продолжительный период затишья. Даже не то что нападение – просто попытка прорыва. Периметр разомкнули, сработала сигнализация, и незваные гости быстренько убрались. После контур рвали еще пару раз, но Чоу позаботился об этом, и оба раза резервная система защиты мгновенно восстанавливала поврежденный барьер. Впрочем, охрана никого на территории объекта так и не обнаружила.

Первая мысль, посетившая Саттора, когда он узнал об этом, была: «Запустили шпиона». Не человека, разумеется – его быстро обнаружили бы, – следилку. И это вполне могло соответствовать действительности. Первый прорыв – запустили, второй – забрали и просмотрели информацию. В пользу этой версии говорило то, что после было еще несколько подобных нарушений целостности контура – сбор новых сведений. Но! Следилки могли давать информацию только вне купола, под купол им было не пробиться. А это опровергало подозрение, потому что военные не интересовались

раскопками и не обсуждали их с учеными. Слишком раздражали они друг друга, чтобы вести беседы, и в этом Рик убедился на собственном опыте.

Тогда какой смысл в этих прорывах? Периодическая проверка бдительности противника? Может, и так, а может – это попытка вынудить к активным действиям. Но зачем? Перетянуть внимание, ослабить объект и захватить его? Тоже возможно. Если это так, то полковник Чоу был готов к упреждающему удару, но ему не хватало ударной силы. Пилоты малогодились для ведения боевых действий на поверхности планеты. Учить-то их учили, но это был краткий курс для общего развития. И все-таки Саттор не был уверен в этом выводе. Чтобы разобраться, нужно было вникнуть в происходящее.

– Что вы хотели мне сказать, лейтенант, когда просили разрешения обратиться? – спросил Саттор.

– Я хотел сказать, что полковник не разрешает покидать объект, – ответил Ямада.

– У меня есть разрешение, – сказал Рик.

Лейтенант удовлетворенно кивнул, окончательно расслабляясь, а майор незаметно усмехнулся, вспоминая свой разговор с Чоу... ночью. Чем бы ни занимался полковник в тот момент, когда Саттор, взбудораженный своими размышлениями, вызвал его, но комендант гарнизона сумел сдержать рычание. Однако первое, что он произнес, было:

– Черт...

– Откуда черт на Демосе? – философски спросил Сат-

тор. – Всего лишь я.

– Вот уже два дня на моей планете живет сам дьявол, – вздохнул полковник и полюбопытствовал: – Майор, совесть есть?

– Да, – честно ответил Рик. – Я даже готов принести свои извинения.

– И свалить на хрен? – голос Чоу был наполнен надеждой.

– Нет, – не покривил душой Саттор и в этот раз. – С Демоса мне деваться некуда. До особых распоряжений.

– И это удручает, – полковник сдался. – Что у тебя?

– Я хочу поговорить...

– И когда еще вести беседы, если не ночью? Звезды ведь так вдохновляют, – не удержался от ядовитой издевки Чоу. – Саттор, ты романтик?

– Почти. Разрешите мне завтра погулять по окрестностям.

– На черта?

– Душа просит.

– Покаяния? – опять не удержался полковник. – Кстати, майор, я знаю, где живут отличные грызли. Они тебя в семью примут – у вас явные сходные признаки. Они нервы мотают, ты тоже. Я еще раз спрашиваю, на черта тебе покидать периметр?

Несмотря на насмешку, полковник был заметно зол. Рик усмехнулся. Но манера общения Чоу ему даже понравилась. Орать не орал, только исходил на яд, однако выслушать не отказался.

– Хочу оглядеться, – ответил он. – У меня есть некоторые вопросы и соображения. Пока хочу просто прокатиться вокруг периметра.

– Пока? – Саттору показалось, что полковник скрипнул зубами. И все-таки комендант взял себя в руки и спросил уже серьезно: – Что тебя беспокоит?

– Шакалы, – не стал лукавить Рик. – Их намерения.

– Их намерения и так понятны...

– Не согласен. Их поведение вызывает много вопросов, – возразил майор. – Но пока я хочу просто прокатиться и посмотреть.

Полковник некоторое время молчал: то ли мысленно сворачивал Рiku шею, то ли просто думал. Наконец, отмер и сварливо произнес:

– Хорошо, оглядитесь. Может, и будет толк. По возвращении доложите мне свои соображения. Но без самостоятельности, – уже жестко добавил он. – Нос, куда не надо, не совать. Не геройствовать и на рожон не переть. Чтобы всё тихо и без жертв.

– Есть. Шакалы выживут, – отрапортовал Саттор и добавил: – Пока выживут. Доброй ночи, господин полковник.

– Изыди, бес, – от души пожелал Чоу и отключился.

И вот теперь «Тайга» катилась с наружной стороны периметра. Рик все-таки несколько покривил душой: он не объезжал периметр, его интересовало, что делается на другой оконечности подземного сооружения. Полковник был уве-

рен, что Шакалы работают где-то поблизости, потому и происходят столкновения. Так что если они и вели свои раскопки в этом секторе, то только там.

План подземного здания у Саттора имелся. Им он разжился сегодня утром, когда пришел под купол, уже точно зная, чего хочет, и знал, кто ему в этом может помочь. Потому в «улье», как теперь называл купол майор, он сразу же направился на поиски единственного человека, с кем удалось установить контакт – к Анастасии Прыгуновой. Она уже показала, что готова говорить о раскопках, и достаточно задать несколько наводящих вопросов, чтобы получить необходимую информацию.

Искать девушку долго не пришлось. Место ее нахождения указал один из рабочих. Настя засела в лаборатории, пользуясь передышкой в работе отца, и военные к заминке не имели никакого отношения. Такие задержки случались, как сказал тот же рабочий, в начале изучения каждого открытого уровня. Пока техники и инженеры разбирались с очередной расконсервацией, пока разрабатывали дальнейший путь вниз, ученые набирались новых сил и проводили исследования того, что уже попало им в руки. Но пока это были соскобы со стен, всё та же пена и схемы, которые выдавал сканер.

Рик бодро вышагивал по научному городку, в душе надеясь лишь на то, что нервный папенька будет отсутствовать, и с Настей удастся поговорить без его клоунады. И с этими мыслями Саттор приблизился к своей цели. Лабораторией

оказалась большая палатка, где было установлено множество приборов непонятного назначения. Майор окинул их насто-роженно-любопытным взглядом, проникся уважением и тут же забыл о нагромождении техники. Его взгляд устремился дальше: Рик искал госпожу Прыгунову.

В лаборатории находилось несколько человек в одинаковых белых медицинских комбинезонах. На их головы были надеты капюшоны, и это мешало разобраться, кто есть кто. Полностью обезличенные фигуры вызвали тихое раздражение. Комбинезоны мешали не только определить пол человека, но и его фигуру. Еще никто не заметил вошедшего, и майор решил исправить оплошность, а заодно и привлечь к себе внимание, чтобы, наконец, понять, кто находится перед ним.

– Доброе утро, господа ученые, – поздоровался бравый офицер Его Величества.

– Вселенная! – вскрикнул один из обитателей лаборатории, что-то случайно смахнув со стола от испуга.

– Неожиданная реакция на приветствие, – озадачился Рик.

– Разве можно так кричать? – возмутился второй лаборант с бородкой клинышком. – Вы же не на плацу, господин военный. И почему вы вошли без комбинезона? Немедленно покиньте лабораторию!

– Простите, не хотел вас напугать, – все-таки извинился Саттор, но уходить не спешил, потому что все, кто к нему

обернулись, были мужчинами. – Где я могу найти Анастасию Прыгунову? Мне сказали, что она здесь.

– Настя ушла в столовую, – ответил Рик краснолицый мужчина, чьи светлые брови и ресницы сразу выдали блондина.

– Да выйдите же! – вновь воскликнул возмущенный господин с бородкой. – Как вообще могло прийти в голову явиться сюда без комбинезона?

– Военные, – философски ответил молчавший до этого мужчина с густыми черными бровями.

– Извините, – буркнул майор и покинул палатку. После огляделся и проворчал: – Где в этом бедламе находится столовая? Не могла задержаться еще немного. Теперь бегай, ищи ее, – последнее относилось уже к госпоже Прыгуновой.

И, коротко вздохнув, Саттор начал свои поиски заново. Впрочем, долго бродить не пришлось. Во-первых, Рик увидел профессора и стремительно свернул со своего пути, а во-вторых, сразу столкнулся с Настей, едва не снеся ее с ног.

– Вселенная! – вскрикнула девушка, судорожно вцепившись в руку майора, сжавшую ее плечо.

– Простите, – ответил Саттор, продолжая удерживать ее.

– Господин военный! – воскликнула Настя. – Вы хотели сделать меня заикой? Или это новый способ борьбы с научным миром? Вас подослали, чтобы довести нас до разрыва сердца, и вы решили начать с меня?

– Не льстите себе, вы на сегодня пятая, – усмехнулся

Рик. – Первые жертвы инфаркта остались в лаборатории.

Он отпустил девушку, и она, поправив одежду, сердито взглянула на майора.

– Что мы вам сделали?

– Я любопытный, – ответила Саттор с простодушной улыбкой.

– Вы сунули нос в лабораторию ради любопытства? Вы хотя бы не забыли надеть комбинезон?

Майор вздохнул, предчувствуя новую порцию возмущенных возгласов и нравоучений, но Настя лишь ворчливо произнесла:

– Конечно, нет. Вы даже, наверное, не заметили их при входе, – Рик комбинезоны и вправду не заметил, но и эту тему девушка развивать не стала. – Что вы забыли в лаборатории, господин майор?

– Вас, – честно ответил Саттор. – Мне сказали, что вы там.

– Вот как, – тон Анастасии стал суше. Она посмотрела на Рика колючим недружелюбным взглядом. – Что вам от меня нужно? Учтите, прогулки под звездами меня не прельщают, и романтический ужин пайками – тоже. Лучше оставьте вообще эту блажь. Что вам всем от меня нужно, не понимаю!

Она вдруг разгорячилась, и Рик, опешивший от ее отповеди, заметил:

– Вы опять себе льстите. Даже не собирался ни выгуливать вас по периметру, ни тратить на вас пайки. Думаете, мне нечего делать – только бегать за вами, чтобы пригласить на

свидание? Или считаете, что покорили меня с первого взгляда?

Девушка, прожигавшая Саттора взглядом, вспыхнула. Она открыла рот, чтобы ответить, но закрыла его, вздернула подбородок и попыталась обойти Рик. Он удержал ее за руку и добавил:

– Ну, не романтик я, Настя, извините. Вы, безусловно, хорошенькая, но меня привел к вам интерес другого рода.

– Какой? – спросила она, не обернувшись, однако сбежать уже не спешила.

– Я хотел поговорить о том здании, которое вы исследуете, – сказал майор, и Анастасия, наконец, посмотрела на него.

От вспышки негодования, а потом обиды не осталось и следа – их сменило удивление и любопытство. Вряд ли военнослужащие часто интересовались раскопками. Однако прежде чем перейти к непосредственной теме беседы, Рик не удержался от вопроса:

– Часто пристают?

– Что?

– К вам часто пристают с предложениями прогуляться под звездами? – он улыбнулся, и девушка смутилась.

– Нет, – ответила она. – Но... было. Не хочу об этом, – отмахнулась Настя. – Что вас заинтересовало?

– Расскажите о здании.

Анастасия молчала. Она стояла напротив и впервые при-

стально рассматривала Рика, если не считать того буравящего взгляда, когда он ответил отповедью на необоснованную отповедь. В глазах девушки легко угадывался интерес, но отчего-то Саттору казалось, что интерес этот исследовательский. Настя поджала губы, придя к какому-то выводу, затем тряхнула головой, избавляясь от своих размышлений, и отмерла.

– Вас ведь не раскопки интересуют, верно? Вы не попросили рассказать о том, что мы нашли – только о здании. Вчера я уже сказала вам, что оно имеет восемь подземных ярусов и тянется на несколько километров. Мы захватываем лишь два из них. Всего лишь треть. Что еще? Здание было законсервировано, нулевой уровень уничтожен. Всё это вы уже знаете, потому не понимаю, что хотите услышать сегодня.

– Где его окончечность, – ответил майор. – Меня интересует та часть сооружения, которая находится за пределами «улья».

– Чего? – не поняла девушка.

– Простите, – едва заметно усмехнулся Саттор. – За пределами объекта.

– Я уже поняла, – сказала Настя и неожиданно хмыкнула. После покачала головой и повторила: – Улей... Надо же. Так военные называют нас?

– Нет, только я, – улыбнулся Рик. – Так вы мне поможете?

– Да, – кивнула девушка. – Идемте.

Майор спорить не стал. Он послушно пристроился рядом и направился туда, куда его вела профессорская дочь. К счастью, ее неумный папенька так им и не встретился. Он затерялся где-то на просторах научного городка, что несказанно порадовало Саттора. А вскоре майор начал постигать законы хаоса, царившие под куполом, и оказалось, что порядок можно обнаружить даже в нагромождении палаток. И всё благодаря любезности хрупкого гида, шедшего рядом.

Так Рик узнал, что первая линия – это рабочие палатки: лаборатории, хранилища, склады, административные сооружения. Вторая линия – жилые палатки, третья – столовая, лазарет, баня, прачечная. В общем, всё, что имело бытовое назначение. Теперь этот лабиринт обрел осмысленность и свою логику. Саттор даже проникся уважением к обитателям «улья», признав, что не так уж они и бестолковы.

Настя вела майора по второй линии, и он сделал вывод, что они направляются к ее палатке. Зачем? Это предстояло скоро выяснить, нужно было лишь еще немного потерпеть, а это Саттор умел в совершенстве.

– Проходите, – произнесла Настя, неожиданно остановившись перед очередной палаткой. После бросила на майора взгляд и добавила чуть ворчливо: – Рик.

Он улыбнулся и первым шагнул за откинутый полог. И если рост девушки позволял чувствовать себя здесь свободно, то Саттору пришлось склонить голову, чтобы не натягивать макушкой матерчатый потолок. Анастасия снова посмотре-

ла на него, добродушно усмехнулась и указала на складной стульчик у низкого столика. Майор благодарно кивнул и уселся.

– Смотрите, – Настя достала коммуникатор и включила визуал. – Вот это модель подземного сооружения. Ее удалось создать благодаря сканеру. Это было еще до того, как мы начали вскрывать уровни. Видите? Пена на тот момент еще не изменилась, и нам удалось получить наиболее четкие изображения. Сейчас сканер хуже справляется с уплотнившимися пластами, приходится постоянно сверяться с этой схемой.

Рик смотрел на схематичное изображение огромного здания, развернутого в сетке, прочертившей визуал. Впрочем, на само здание он мало обращал внимания, больше изучал данные, сопутствовавшие изображению.

– Вот, видите, – говорила девушка, всё более увлекаясь тем, что показывала, – здесь были пустоты, – Саттор машинально посмотрел туда, где вспыхнули красные точки. – Вот это наш лифт. Мы предположили, что это одна из вентиляционных шахт, и ее, как и остальные шахты, тоже залили. Видите, тут тянется нечто подобное, и тут тоже. И вот тут. А еще вот, – Настя даже привстала и указала пальцем на нижние уровни, – мы почти уверены, что там пены нет. Эти уровни чистые. Поэтому папа так рвется вниз.

– Думаете, что закрыты только верхние уровни? – майор посмотрел на девушку и тут же сам ответил: – А почему бы и нет? Они сделали немало, чтобы затруднить проникнове-

ние...

– Или хотели сберечь то, что находится ниже, – заметила Настя, и Саттор, чуть подумав, кивнул. – Пена уничтожает то, что было на первых трех уровнях. Досадно, но мы мало что получим после расчистки. А вот нижние уровни вполне могут остаться в своем первозданном виде. Жаль, что сканер не может показать нам хотя бы приблизительную картинку. Чем ниже, тем меньше данных мы получаем. Но ничего, уже скоро мы пробьемся дальше и получим ответы на свои вопросы.

Рик перевел на девушку задумчивый взгляд. Она не заметила. Настя продолжала рассматривать схему. Саттор потер подбородок и заговорил:

– Настенька, вы можете наложить на схему карту местности? Она у вас есть?

– Все уже давно наложено, – рассеянно ответила девушка, и визуал был разделен на два сектора.

Теперь Рик смотрел туда, где появилась картинка поверхности планеты. Под изображением джунглей можно было увидеть и контуры здания. Саттор просмотрел данные и кивнул сам себе: теперь он знал, куда отправится.

– Мне нужна эта картинка, – майор указал на второй визуал.

– Пожалуйста, – пожала плечами девушка. А затем, развернувшись к Саттору, спросила: – Зачем вам всё это, Рик?

– Забота о вашей безопасности, Настя, – ответил ей май-

ор. – Хочу кое-что проверить.

– Понятно, – ответила она, и Саттор получил требуемое изображение.

Так что, куда ему ехать, Рик отлично знал и без своего провожатого. Тот сидел рядом, с забавной важностью рассказывая, как гоняли Шакалов, мало следя за тем, куда едет «Тайга». Заметил лейтенант, что они уже миновали границу объекта и направляются дальше, когда Саттор был недалеко от своей цели. Ямада вдруг замолчал, округлил глаза и произнес:

– Куда вы, господин майор? Мы туда не ездим...

– Мы с тобой ездим, – ответил Рик и, бросив взгляд на лейтенанта, подмигнул.

– Но...

– Р-разговорчики, – пророкотал майор, и Ямада замолчал.

Он еще пару минут глядел вперед, но вскоре снова беспокойно заерзал. Саттор остановил вездеход и повернулся к лейтенанту. Ямада смотрел на майора, не моргая.

– Я приехал сюда не ради прогулки по окрестностям, – сказал Рик. – Хочу проверить, есть ли здесь Шакалы. Я пойду вперед, ты будешь моим прикрытием. Не дергаться, не орать, не играть в героя. Идешь за мной и не отсвечиваешь, понял?

– Да, – кивнул Ямада.

– Приготовь оружие, – велел Саттор. – Но стрелять будешь по команде или в случае явной угрозы твоей или моей жиз-

ни.

– Есть, – снова кивнул лейтенант, и глаза его лихорадочно заблестели.

Майор несколько секунд смотрел на него, раздумывая, не ошибся ли в своем выборе.

– Если не уверен в себе, тогда оставайся в машине, – наконец, сказал он.

– Я не подведу, – заверил лейтенант.

– Запомни, Томас, ты ничего не должен мне доказывать, – глядя в глаза пареньку, произнес майор. – Только выполнять поставленную перед тобой задачу. Как поняли, лейтенант Ямада?

– Вас понял, – ответил тот.

– Тогда за мной, – и они выбрались из вездехода.

Джунгли жили своей обыденной жизнью. Теплый ветер блуждал в густых зеленых кронах, наполняя воздух бесконечным шуршанием. Навязчивый аромат ярко-желтых цветов, росших здесь в изобилии, мгновенно заполонил обоняние, вызвав легкий позыв тошноты, но с этим офицеры справились быстро.

– Не забывай про животных, – негромко произнес Саттор, и Ямада кивнул в очередной раз.

Рик активировал наручный коммуникатор, прихваченный с корвета, запустил визуал карты и сканер, а затем направился туда, где мог располагаться лагерь наемников. Приближаться к нему майор не собирался – только определить,

сколько там людей, их месторасположение и занятия. Лейтенант шел за Риком, почти не производя шума. Он положил ладонь на кобуру с шотером, но доставать не спешил. Саттор одобрительно кивнул: парень держался спокойно, несмотря на шальной блеск в глазах.

Они прошли десяток метров, стараясь оставаться под укрытием деревьев и кустарников, а затем Рик поднял руку, и Ямада послушно замер на месте. Взгляд Саттора был прикован к данным сканера.

– Чисто, – тихо сказал майор, и офицеры двинулись дальше.

Вскоре в сетке, прочертившей прозрачный экран, появились две точки. Рик вновь остановил движение и некоторое время смотрел описание обнаруженных объектов. Но это оказались всего лишь животные, относительные небольшие. Однако понять, кто это конкретно, было невозможно – Рик не внес в коммуникатор данные о животном мире Демоса. Осознав это, майор чертыхнулся себе под нос.

– Будь внимателен, – шепнул он Ямаде.

– Есть, – ответил лейтенант.

Саттор поглядывал на экран коммуникатора, но видел только тех двух животных. Потом появилось еще несколько точек, но майор быстро понял, что это птицы. А вскоре звери убрались с пути землян. Рик увеличил сектор проверки, но людей здесь не было.

– Возвращаемся, – произнес Рик.

– Что именно вы хотели найти? – спросил лейтенант.

– Раскопки, которые ведут Шакалы, – пояснил майор.

– Но тут, кажется, никого нет, – без особой уверенности заметил Ямада.

– Ты удивительно проникателен, Том, – усмехнулся Саттор. – Покатаемся еще немного.

Можно было продолжить путь пешком, но встречаться с некоторыми представителями местной фауны очень не хотелось.

– Не понимаю, – сказал Ямада, когда они вернулись в машину. Майор ответил вопросительным взглядом, и лейтенант продолжил: – Где они окопались? Мы были уверены, что они работают неподалеку. Находили их следы. Разведка с воздуха показала, что Шакалы находятся рядом с нами... Может, вы ошиблись с местом раскопок?

Саттор отрицательно покачал головой. В своем выводе он был уверен. В этом полушарии Шакалов могло интересовать только подземное сооружение, иначе их здесь не было бы. Не было бы и прорывов с непонятной целью, и нападений на ученых...

– Стоп.

– Что? – лейтенант с удивлением посмотрел на Саттора.

– Нападения на ученых, – произнес Рик. – Как они происходили? Это нападение на объект? Или были контакты ученых с Шакалами? Полковник говорил об этом. Сначала я подумал о прямом контакте, потом, увидев «улей» и узнав о

прорывах, я решил, что имеются в виду именно они. Так был контакт вне объекта или нет?

Ямада с минуту смотрел на майора, затем мотнул головой и ответил:

– Мне это неизвестно.

Вполне объяснимо. Лейтенант, да еще и не служащий при Штабе, – не тот чин, который будет обладать необходимой информацией в полной мере. Он может рассказать только о тех моментах, которым сам был свидетелем, или о которых что-то слышал. Но Рикю нужны были точные сведения, и дать их мог только полковник Чоу. Однако этот разговор майор отложил на потом, решив сначала закончить разведку.

Вездеход тронулся с места. Теперь он ехал неспешно. Данные, выведенные с браслета на панель управления, постоянно менялись, но следов присутствия человека по-прежнему не было. Офицеры уже объехали по периметру подземное здание и оказались на противоположной стороне.

– Все прорывы были в этом квадрате, – произнес Ямада, указав на экран.

– Подробно изучали местность? – спросил Саттор.

– Осматривали, – кивнул лейтенант.

– Давай, и мы посмотрим, – решил Рик.

Томас Ямада согласно кивнул, и «Тайга» устремилась к месту последнего прорыва. Они уже ехали параллельно территории объекта. Казалось, поверни, и ты окажешься среди своих. Однако едва заметная рябь, которую можно было

рассмотреть, лишь зная, что ты хочешь увидеть, не вызывала желания сократить путь, чтобы вернуться на базу. Силовое поле можно было увидеть не только благодаря ряби. Черная полоса обгорелого гнуса, тянувшаяся прерывистой линией, была еще одним напоминанием, что соваться к объекту с этой стороны не стоит.

– Звери ведь тоже должны попадать в эту ловушку, – Сатор кивнул на защитный барьер.

– Бывает, – кивнул лейтенант. – Приходится выбирать и хоронить их. Один раз смена, у которой зажарился топтун, оставила труп, так потом чуть не задохнулись.

– Были применены меры к раздолбаям?

Ямада покосился на майора, но все-таки ответил, чуть растянув слово:

– Н-нет, – и добавил, спеша внести пояснение: – Мы этот инцидент оставили между сменами, но больше никто не забывает прибирать за собой.

– Ясно, – кивнул Рик. Он не собирался совать нос в старые истории.

– Здесь, – сказал Ямада. – Вот, видите дерево – ствол растет, будто по спирали? Вот тут был последний прорыв. Это была наша смена, и я хорошо запомнил место.

Рик остановил вездеход, после проверил данные и, убедившись, что в кустах их никто клыкастый и злопамятный не поджидает, выбрался наружу. Лейтенант поспешил следом. Их уже успели заметить. С той стороны появилась сме-

на четвертого поста, находившегося неподалеку. Капрал Кучера, узнав своего командира, жизнерадостно осклабился и вытянулся по стойке «смирно». Рядом с ним стоял капитан из тех, кто был дан новичкам для знакомства с местом службы – капитан Таджихалилов.

– Ну, вас и занес черт, командир! – воскликнул Кучера.

– Люблю прогулки среди деревьев, – усмехнулся Рик.

– Всё в порядке, – тем временем говорил Таджихалилов по переговорнику. – Это майор и лейтенант Ямада. – После посмотрел на Саттора и произнес: – Если хотите приключений, господин майор, то они вас найдут.

– Но не сегодня, – ответил Саттор, глядя на наручный коммуникатор. – Здесь чисто в радиусе двух километров. Только зверье.

– Господин майор, – позвал его Ямада. – Смотрите.

Рик отвернулся от сослуживцев и поспешил к лейтенанту. Тот указывал на спиральный ствол, поросший у земли светло-зеленым мхом. Может, это был и не мох, но сильно напоминал его. В любом случае, то, что покрыло низ дерева, было содрано в одном месте.

– Когда было последнее проникновение? – спросил Саттор.

– Недели две назад, – ответил Томас.

– Поглядим, куда они ушли, – задумчиво произнес Рик и, вызвав клавиатуру коммуникатора, пробежался по ней пальцами, перенастраивая.

Теперь приоритетной стала поисковая программа. Она носила название «Следопыт» и полностью его оправдывала. Поисковик быстро определял следы, оставленные человеком, мог из фрагмента воссоздать полноценный отпечаток ноги, а еще вычислить рост и вес того, кто его оставил.

– Эй, вы куда?! – крикнул Кучера. – Командир!

Майор обернулся.

– Выполняйте свои обязанности, – ответил он. – Мы скоро вернемся. Можете присмотреть за машиной, если совсем нечем заняться. Идем, – последнее относилось к Ямаде, и тот машинально ответил:

– Есть.

– Господин майор, это плохая затея! – попытался возвать к разуму Саттора капитан, но тот уже устремился вперед, ведомый показаниями «Следопыта».

Ямада следовал за майором. В его руке был шотер – лейтенант следил теперь за появлением зверья. Офицеры вскоре скрылись из зоны видимости тех, кто остался на объекте, и сейчас их окружали только джунгли. Томас вдруг почувствовал себя неудобно. Он повел плечами и с беспокойством обернулся, но за спиной никого не было.

– Спокойно, Том, – произнес Саттор, так и не обернувшись. – Мы в безопасности.

Ямада с удивлением посмотрел на затылок майор, однако глаз там не обнаружил. Тряхнув головой, лейтенант попытался избавиться от беспокойства. Они еще какое-то время

шли в воцарившейся тишине, и только голос леса рассеивал ее, внушая смесь умиротворения и тревоги. А еще была духота, вновь накинущаяся на двоих землян, заставив с тоской думать о прохладном нутре вездехода. Томас переложил шотер в левую руку и вытер правую ладонь о штанину комбинезона.

– Их было трое, – наконец, произнес Саттор. – К периметру подошли трое. Поисковик обнаружил частичные следы трех человек. Пришли оттуда, – он указал направо. – Всего трое... Маловато для прорыва – как считаешь, Том?

– Разведка?

– Похоже на то, – отозвался Рик.

Офицеры свернули туда, куда их вела поисковая программа. Добрались до поваленного дерева, и Саттор остановился.

– Здесь стояла машина, вот здесь, – сверившись с данными, майор указал за ствол, перегородивший путь.

– Но сейчас здесь точно никого нет, – сказал Ямада, чтобы не дать вернуться тяготившему молчанию.

– Наблюдательность – явно твой конек, Том, – усмехнулся Рик и обернулся к лейтенанту. Он некоторое время рассматривал его. – Ты слишком возбужден, – заметил Саттор. – Убери-ка шотер, сынок, у меня всё под контролем.

– Есть, – отозвался Ямада, и оружие вернулось на свое место.

– Ты не был так взволнован, когда мы думали, что впереди находятся Шакалы. Почему сейчас разнервничался?

Лейтенант утер ладонью пот со лба и шумно выдохнул.

– Не знаю, – признался он. – Наверное, там я не очень верил, что мы можем с кем-то встретиться. Данных не было. А тут был прорыв...

– Тебе страшно? Не врать.

– Волнительно, – чуть помедлив, ответил Томас.

– Понимаю, – кивнул Саттор. – Сейчас мы повернем назад, подожди еще пару минут. Я только осмотрю место, где наемников ожидал транспортник.

– Хорошо, – отозвался Ямада и добавил: – Я в порядке, господин майор.

– Угу, – промычал Рик, уже вновь переключаясь на данные поисковика.

Он перелез через поваленный ствол, отошел еще на пару метров и присел. Саттор провел кончиками пальцев по корню, выпиравшему из земли – с него была содрана кора. «Механическое повреждение», – тут же выдал поисковик.

– И так понятно, – усмехнулся себе под нос майор. – Где тут нормально встанешь, чтобы не повредить... Стоп. Они не приехали, они прилетели. Колесами древесины не ободрали бы – только корпусом.

Но если прилетели, значит, лагерь находится по-прежнему далеко? Возможно. Вполне возможно. Тогда эти прорывы все-таки...

– Шпион?

Майор распрямился и посмотрел на лейтенанта. Тот не

слышал слов майор, потому что снова начал озираться. Рик покачал головой и направился к Ямаде. Пора было уводить мальчишку. И если понадобится следующая вылазка, нужно будет взять кого-то с более крепкими нервами – так решил Саттор, отметив, как подрагивает рука Томаса, когда он снова утер с лица обильный пот.

– Их здесь нет, – сказал майор, глядя в глаза лейтенанту, когда тот обернулся к нему. – Вообще нет. Может, даже нет в этом полушарии.

– Почему? – Том немного расслабился и теперь не отрывал взгляда от Саттора.

– Потому что они сюда прилетели. Всего их было от трех до четырех человек. Если в транспортнике оставался пилот, то он даже не покинул кабины. До периметра дошли трое, сделали, что хотели, и убрались. Из разумных форм жизни здесь только мы. Поворачиваем и идем обратно.

– Есть, – состояние парня заметно улучшилось.

Офицеры повернули обратно. Теперь первым шел лейтенант. Томас Ямада прибавил шаг, спеша вернуться. Он уже не вертел головой по сторонам, сосредоточившись на дороге. Рик свернул поисковик, но продолжал сканировать пространство – осторожностью он, в отличие от лейтенанта, не пренебрегал.

– Том, – позвал Саттор, – почему ты выбрал космос? Мне кажется, тебе больше подошли бы Планетарные службы.

Ямада обернулся.

– Считаете меня трусом?

– Я не считаю тебя трусом, но думаю, что тебе было бы проще на орбите Земли, чем в открытом космосе, – ответил майор.

Лейтенант остановился. Теперь он полностью развернулся к Саттору и скользнул взглядом тому за спину. Парень думал, что ответить. А еще ему, кажется, было стыдно, потому что смотреть в глаза Рику он избегал.

– Я не трус, – наконец, проговорил Томас. – Просто... я просто представил, что за нами наблюдают... Не знаю. Не думал, что могу занервничать. Я еще не сталкивался с возможностью вступить в перестрелку. Даже когда мы бежали на место прорыва, там уже были наши, и мы никого не застали, даже не преследовали. А тут мне подумалось, что я совсем не вижу того, кто может в меня выстрелить. Не могу защищаться. Это напугало... немного.

Рик сжал плечо лейтенанта, чуть тряхнул его и ответил:

– Знаешь, что я сделал, впервые оказавшись в бою? – Ямада не ответил, только смотрел на майора, не отрывая глаз. – Я впал в ступор. Правда. Сидел и слушал, как бухает в ушах мое сердце. Вдруг накрыло осознание, что это уже не симулятор, что всё по-настоящему. Мне в переговорник орут, а я смотрю на то, как впереди взрываются машины, и никак не могу заставить себя шевелиться. Меня тогда чуть не накрыло выстрелом, один капрал спас – шарахнул мой истребитель в зад и выбил с траектории выстрела. Вот тогда и очнулся,

когда трянуло как следует. Так что страх – это не стыдно. Не бояться только роботы, но взять себя в руки – важно. Иначе сам подставишься противнику. Понимаешь? – Лейтенант кивнул, и Рик хлопнул его по плечу: – Идем. Нам немного осталось. Только не забывай, что мы еще не в вездеходе. Шакалов здесь нет, а вот звери присутствуют. Не становись для них легкой добычей.

Лейтенант возражений не имел. Он ответил Рiku преданным взглядом и повернул в сторону вездехода. Однако местные обитатели так и не спешили приблизиться к двум офицерам. Они спокойно добрались до «Тайги». И как только Саттор и Ямада вышли к машине, из-за барьера раздалось облегченное:

– Ну, наконец-то.

Кучера и Таджихалилов так и не покинули своего места наблюдения. Рик махнул им и сел в вездеход. Пора было возвращаться.

Глава 7

– Итак, я слушаю.

Полковник присел на край стола и скрестил руки на груди. Саттор устроился в кресле для посетителей. Он не стал откладывать разговор в долгий ящик и приехал в расположение гарнизона, как только высадил Ямаду на КПП объекта. После этого «Тайга» повернула в сторону гарнизона. Рик не был привязан к «улью», он там находился не по долгу службы, а по собственному желанию и с разрешения Чоу. Потому даже не стал искать оправданий своему появлению, когда оказался на пороге кабинета коменданта гарнизона.

В этот раз майору не пришлось ждать. Бернард Чоу служил империи, не отвлекаясь на внеплановые совещания. Саттора он принял сразу и даже с затаенным любопытством во взгляде, понимая, что тот появился не просто так. Однако не удержался и хмыкнул:

– Душу за так не отдам.

– Пока не надо, – заверил его Рик. – Я пришел по чужие души.

– Ну, тогда располагайся. Крови, желчи, яда?

– Просто воды, – отмахнулся майор.

– Святой?

– У меня от нее изжога, – усмехнулся Саттор и прекратил игры полковника: – У меня есть вопросы.

– Тогда осиновый кол, – вздохнул Чоу.
– Мы на Демосе, – напомнил Рик. – Здесь осина не растет.
– Черт, – полковник указал на кресло, а сам прошел к своему столу, присел на его край и произнес ту самую фразу: – Итак, я слушаю.

Саттор уместил ладони на подлокотниках, окинул Чоу задумчивым взглядом, а затем спросил:

- Где сейчас Шакалы?
- В смысле? – не понял полковник.
- Где их расположение? Лагерь.

Полковник потер подбородок, после коротко вздохнул и поднялся на ноги. Он обошел стол и уселся в свое кресло.

– Давай сначала ты, – велел он. – Что увидел, какие выводы сделал? Потом я отвечу. Не люблю допросов.

– Хорошо, – кивнул Рик. Он встал с кресла, отошел к окну и, привалившись плечом к стене, заговорил: – Во-первых, Шакалы не ведут раскопки рядом с нашим объектом. Их там вообще нет. Они являются периодически, устраивают сбой в системе защитного барьера, после уходят. Отсюда следует закономерный вывод: их интересует здание, которое раскапывают наши ученые, и у меня есть предположение – зачем. Само здание имеет протяженность в несколько километров. И если им нужно это сооружение, то было бы логично начать копать с той стороны, которая свободна от нашей защиты. Но там их нет, и никогда не было. Значит, ждут, что накроют наши. Во-вторых, смысла в прорывах нет, если только

они не запускают следилку и не забирают ее обратно, чтобы просмотреть информацию. Но в «улей» следилка не пролезет. Любое незарегистрированное активное устройство будет уничтожено на входе. Значит, «шпион» всё время находится на территории. И тогда, в-третьих: в «улье» есть их человек, который сливает информацию.

Полковник бросил на Саттора взгляд исподлобья и спросил:

– Наш?

– Военные мало общаются с учеными, хотя разговорить их и узнать необходимую информацию несложно. Они сами готовы обрушить ее на голову добровольного слушателя, если тот покажет интерес к их работе. Мы свои, к нам есть доверие, несмотря на недовольство некоторыми запретами. И все-таки я, похоже, первый, кто сунул нос в святая святых. Понимаю, почему наши люди не стремятся к контактам. Мне довелось встретиться с профессором Прыгуновым. Истеричный тип.

Чоу с пониманием хмыкнул и вновь не удержался:

– Я отомщен, – но сразу же вновь стал серьезным: – Сумасшедший мужик, когда в азарте. Когда в стадии умиротворения – нормальный человек... почти. И дочка у него такая же, – Рик удивленно приподнял брови, однако Чоу развивать тему не стал. Он махнул рукой и велел: – Продолжай.

Саттор еще несколько секунд смотрел на полковника заинтересованным взглядом, но кивнул и отбросил все лиш-

ние размышления.

– Так вот. Я бы мог сказать, что крыса – кто-то из обслуживающего персонала. Хотя это может быть и ученый, которому пообещали что-то, что превышает вознаграждение за участие в этих раскопках. И все-таки я не могу со всей уверенностью исключить и военных. Но ученые и персонал почти не покидают «улей». А военные не лезут туда. Да и доступ имеют единицы. Под купол невозможно войти просто из любопытства, – Чоу согласно кивнул. – Именно это перевешивает чашу весов моих подозрений в сторону гражданских. Редко, но они всё же выходят поболтать с дежурной сменой. Но кто-то из наших тоже может выпрашивать, подслушивать и передавать информацию. Да, не стоит исключать военных из числа подозреваемых.

– Тут я выскажусь против, – полковник поднялся из-за стола и приблизился к Саттору. – Смены меняются раз в неделю, заступают не одни и те же. Не всегда смены формируются из уже сложившегося состава. Некоторые бывали на объекте всего по разу.

– Тогда стоит исключить тех, кто был по одному разу, тех, кто несет службу в гарнизоне, кто никогда не переступал периметр объекта и чьи смены не совпадают с прорывами, – ответил майор. – Так же можно поступить и с гражданскими. Сразу вычеркнуть выбывших и вновь прибывших. Кстати, – Чоу поднял взгляд на Рика, – как происходили нападения на ученых? Ты говорил... вы говорили...

– Нормально, – махнул рукой Чоу. – Можешь на «ты», когда мы не при подчиненных.

– Хорошо, – кивнул Саттор. – Так были прямые контакты ученых с Шакалами?

– Прямых не было, – полковник отрицательно покачал головой. – Было несколько нападений, когда перевозили документацию и какие-то находки. Один раз еще до того, как был поставлен купол. В общем-то, тогда и приняли защитные меры. Я вступил в должность коменданта, когда всё это уже было. Я только усилил охранку. И при перевозке материалов тоже было и до меня, и уже при мне разок. Напали на вездеход. Я отправил группу быстрого реагирования, они и отогнали Шакалов. Охрана держала оборону до прибытия подкрепления, так что противник ничего не захватил. Гражданские, сопровождавшие груз, с Шакалами в контакт не вступали. Как и военные, – тут же добавил Чоу. – Никто не отлучается с Базы. С объекта выйти невозможно, иначе мы сразу узнаем о несанкционированном отключении контура.

– Тогда их человек прибыл с одной из групп, – уверенно произнес Рик. – Только так шпион мог оказаться в периметре и теперь передает информацию через следилку, которую отправляют на объект во время прорывов. И это – гражданский, на девяносто девять процентов.

– Да, – согласно кивнул Чоу. – Чтобы узнать, кого из военных направят на Демос, нужно сидеть в Штабе КФ.

– Нас вообще вместо возвращения домой сюда сунули, –

сказал Рик. – Такое предугадать невозможно. И кого командиры выберут из своего личного состава, чтобы отправить в командировку, тоже. А вот завербовать или подсунуть своего человека во время набора сотрудников для работы на раскопках – вполне реально. – Майор встретился взглядом с полковником: – Нужно произвести проверку, чтобы убедиться в наличии или отсутствии следилки. А о том, что она есть, говорят уже эти нападения на груз. Не наудачу же они приходят. И где их лагерь? Из чего ты сделал вывод, что они работают рядом? Как часто проводится разведка? Вы вообще за ними следите?

– Стоять! – гаркнул полковник, прерывая поток вопросов. После провел ладонью по волосам. – Тихо, майор. Сейчас расскажу и покажу.

Саттор закрыл рот ладонью, показав, что готов молчать и слушать. Чоу усмехнулся, покачал головой и вернулся к своему столу. Рик последовал за ним. Однако комендант пока не спешил начать свой рассказ. Он отвернулся к окну и потер подбородок, о чем-то раздумывая. Вдруг криво усмехнулся и покачал головой.

– А ведь я не думал о крысе, – сказал он, не глядя на майора.

– Почему? – Рик взял за спинку стул, стоявший с его стороны стола, развернул его и оседлал, уместив ладони поверх спинки. – Это логично. Нападения на перевозчик...

– Не совсем так, – ответил Чоу и, наконец, посмотрел на

Саттора. – Вывоз происходит раз в две недели, даже если там пара мелочей. Собираем материалы, чтобы отправить на Землю для более подробного изучения. И везем не на том вездеходе, на котором доставляем смены. Это закрытый грузовой транспортник «Циклоп». Достаточно проследить эту цикличность, чтобы знать, когда повезут работу ученых. А корабль с находками отправляется на Землю раз в месяц. Шакалы здесь уже полтора года – у них было время сделать выводы.

Саттор кивнул, соглашаясь. Однако наблюдения за землянами не объясняли другого...

– Прорывы. По сути, бессмысленные, – сказал майор. – Не насторожило?

– Я рассматривал версию диверсий, – ответил Бернارد. – Когда они прорвались на объект в первый раз, группа была большой – возможно, нас пытались выбить из этого сектора. Потом поставили купол, усилили охрану, и начались точечные прорывы. Один раз был крупный прорыв, уже при мне. Тогда тоже была большая группа, их снова выбили, и я приказал поставить резервную систему охраны. Вот после этого уже были, признаю, малопонятные нападения, когда приходило всего несколько человек. Хотя я считал их разведкой, а прорывы – попыткой диверсии. Потому я и просил спецов по ведению боя на поверхности планеты. Хотел предупредить новую опасность и полностью убрать их из нашего сектора.

Рик поджал губы и устремил взгляд в пространство.

Ошибся? Могло ведь быть и так, как считает Чоу. Майор посмотрел на полковника и коротко вздохнул. Нет. Он не ошибся, потому что для диверсии смысла нет. Борьба за объект может быть между равноценными по силам противниками, но за землянами империя и силы Альянса, а за наемниками только их наниматель. Значит, долгих военных действий не будет. Будет мощный прорыв и захват цели. Но! Когда будет что захватывать, а пока нечего. Только законсервированное здание, где «пена» уничтожает всё, что оказывается под ней.

– Нужна проверка, – прервал размышления Саттора полковник. – Тут ты прав. И если исходить из твоих размышлений, они не будут атаковать до момента, когда будет обнаружено то, ради чего они здесь. А узнают они об этом от крысы.

Майор показал оттопыренный большой палец – они пришли к одному и тому же выводу. Чоу едва заметно усмехнулся. После достал коммуникатор и развернул каскад изображений с видами и картами Демоса. Рик перевел на них взгляд.

– Гляди, – полковник перетасовал картинки и, обойдя стол, вновь уселся на его край, – это первая разведка после их появления. Сначала прибыли разведывательные катера. Они выбирали место для своего астродрома. Это плато Белых мотыльков, как назвали его наши романтики. Никаких мотыльков там, конечно же, нет. Назвали из-за лепестков тинейи... Черт, – ругнулся Чоу, понимая, что уходит в сторону

от цели разговора. – В общем, до появления Шакалов на Демосе работали несколько групп ученых разных направлений. Так вот, ботаники назвали цветы, которые растут на плато, «тинейя» – вроде это и есть «мотылек», только на латыни. Когда тинейя отцветает, ее лепестки летят по ветру, как множество бабочек. Но это всё лирика, – отмахнулся Бернارد, – речь не о цветах, – Рик согласно кивнул. Маленький экскурс был интересен, но не давал нужной информации. И полковник вернулся к насущному: – В общем, после того, как разведка нашла место под астродром, начали прибывать другие корабли. Вот...

Майор вновь посмотрел на визуал. Теперь он увидел выжженный участок земли, где уже не было никаких цветов, зато стояла группа небольших кораблей без опознавательных знаков, так что было невозможно установить их принадлежность хоть какой-нибудь планете. Наемники мало отличались от пиратов, разве что корабли их обычно были меньше, потому что команды «солдат удачи» имели небольшой личный состав. Например, в группе Ястреба – закадычного дружка майора Саттора – было всего шесть человек...

– Погоди, – вдруг прервал Рик. – Здесь пять кораблей, на следующих снимках столько же. Если прикинуть состав команд, то в среднем – человек пятьдесят. Плюс те, которые должны были вести работы – это уже специалисты... Их высадили на Демос? Там нет места для большого корабля. Еще астродромы? Какова вообще численность противника?

– Ты куда погнал, майор? – возмутился полковник. – Я тебе всю хронологию на блюдечке, а ты опять из меня душу тянешь. Сейчас вспомню, кто тут старший по званию, и вообще ничего не скажу, – Саттор ответил ироничным взглядом. Полковник коротко вздохнул и махнул рукой, после усмехнулся и вернулся к разговору: – Да, кораблей на поверхности планеты всегда немного. Другой астродром обнаружен не был. Точного количества людей мы не знаем...

– Но хоть пытались узнать?

– И откуда ты такой любознательный взялся? – ядовито спросил Чоу.

– Меня прислала Вселенная, – ответил майор. – Ну, еще Штаб КФ Геи. Так была полноценная разведка или только снимки с воздуха?

– Кого я отправлю для полноценной разведки?! – вдруг взвился полковник. – Может, моего адъютанта?! Мы все оттуда, – он указал рукой вверх. – Навыков для ведения наземной разведки нет ни у кого!

– Десантные группы имеют разведывательные и диверсионные навыки. Их этому учили, – отмахнулся Саттор. – Ты просто не хочешь выпускать их...

– Да! – рявкнул Бернارد. – Не хочу, – продолжил он уже более спокойно. – У меня каждый человек на счету. Ты прав, я ни черта не знаю о Шакалах, потому не могу рисковать личным составом и лишать нас сил, которые могут сыграть решающую роль в нужную минуту. Они – моя ударная назем-

ная сила, и я не буду сорить ею для сомнительных вылазок в логово противника. Мне не нужны бессмысленные потери.

Они некоторое время мерились упрямыми взглядами, и первым отступил Рик. Майор не чувствовал себя слабей или менее уверенным в своей правоте, но злить полковника не хотел. Саттор дал Чоу немного успокоиться, а после спросил:

- Где был зафиксирован лагерь Шакалов в последний раз?
- Здесь, – буркнул Бернارد, и вперед выплыла карта с обозначением лагеря наемников. – Снимка нет. Мы их засекли по сигналу чьего-то сендера. Это в трех километрах от объекта. Как ты там его назвал? Улей? – Чоу хмыкнул. – Подходит. Это было перед последним прорывом. Сколько там было людей, мы не знаем.

Рик кивнул, не став оглашать своих мыслей. Он удержал на лице заинтересованное выражение, хоть и испытал желание жахнуть кулаком по столу. Политика полковника раздражала. Чоу осторожничал, и Саттор его понимал, но! Но ведь осторожничал потому, что ничего не знал о противнике. Да к черту! Он не хотел знать! За противником приглядывали, но не отслеживали его действия. Даже не знали, сколько боевых сил собрал на Демосе неизвестный наниматель. Полковник был готов нанести удар, однако толком не знал, куда и кому. Кто поручится, что данные воздушной разведки точны, и у Шакалов не припрятан туз в рукаве?

– Черт знает что, – все-таки проворчал себе под нос майор.

– Не одобряешь, – констатировал Чоу. – Выскажись. Тебя же распирает, я вижу.

– Что думаешь делать? – вместо ответа спросил Саттор. Полковник потер подбородок, раздумывая.

– Для начала нужно проверить территорию объекта. Если следилка будет обнаружена, сожжем ее к чертям. Потом установим наблюдение...

– Недальновидно, – прервал его Рик. – Пусть работает. Нужно запустить на объект своего «шпиона». Пытаясь вычислить крысу, ты потратишь много времени. Пусть сам себя засветит. Потом отследить Шакалов, когда они придут забрать данные.

– И отправить следом спайер, – щелкнул пальцами Чоу. – Разумно.

– Угу. По крайней мере, проверим, куда они пойдут и кому передадут данные. Если получится, конечно, – ответил майор. – И лучше, чтобы о нашей активности никто не знал, – Бернард согласно кивнул. – И исследовать их сектор. Не просто заснять с воздуха.

– Людей не дам, – тут же ошетинился полковник.

– Пока не надо, – усмехнулся Рик.

– И потом не дам.

– Мы ведь еще не знаем, что покажет сбор данных, – пожал плечами Саттор. – Но пока будем ждать следующий прорыв и следить за обстановкой.

– Согласен, – ответил Бернард.

Рик покинул своего командира спустя сорок минут. Он приветливо кивнул капитану Гогуа, но задерживаться не стал – разговаривать им было не о чем. Не сейчас, когда хотелось приступить к решению уравнения с тысячей неизвестных. Саттор спешил вернуться на объект, чтобы приступить к тому, что они обсуждали с Чоу. Хотелось убедиться в своей правоте или ошибке, и майор не стал откладывать задание в долгий ящик. Он даже не заглянул на астероид, чтобы узнать, как поживает его экипаж без командира.

Впрочем, это Рик знал. С Ранталой он связывался еще утром. И единственное, что Саттор сделал до отъезда – это заглянул в казарму, где отсыпалась следующая смена. Однако там майор задержался недолго, потому что его люди были всем довольны. Они отдыхали от космоса за пределами корвета, наслаждаясь казенными койками, но за каменными стенами, а не среди железа.

И вскоре «Тайга» уже катила в сторону «улья». Саттор активировал автоуправление, сам откинулся на спинку кресла и заложил руки за голову. Он ненадолго прикрыл глаза и коротко вздохнул. Мысли его, еще минуту назад сосредоточенные на задании, данном ему полковником, вдруг изменили направление и перенеслись в палатку Насти Прыгунной. Губы майора тронула легкая улыбка, как только перед внутренним взором появилось сосредоточенное личико девушки, когда она показывала ему снимки. Рик неожиданно поймал себя на том, что ему понравились рассуждения

девушки – простые и понятные, когда не просто отстаивают свою позицию, но приводят доводы, которые заставляют взглянуть на ситуацию под новым углом. А затем он вспомнил другой момент, когда Анастасия отшивала его, и Саттор рассмеялся. Однако быстро успокоился и покачал головой:

– Надо бы извиниться, – произнес он, открыв глаза. Ему и вправду стало неловко. – Вы себе льстите, – повторил он собственные слова и снова покачал головой: – Как-то грубо вышло.

Рик потер лицо и распрямился. Вездеход как раз проезжал полянку, покрытую маленькими красными цветами. Майор повернул голову, секунду подумал, а затем вернул ручное управление и сдал задом. После этого отключил двигатель и открыл дверцу. Скорей машинально, чем осознанно, Саттор проверил местность и, не найдя ничего подозрительного, выбрался наружу, тут же окунувшись в духоту Демоса.

Майор поднял лицо к небу и сощурился от яркого света Атона – звезды, в чьей системе находился Демос. После вдохнул полной грудью нагретый влажный воздух, наполненный ароматами цветения, и сделал несколько шагов в сторону полянки. Здесь огляделся и, заметив толстый корень, сильно выпиравший из земли, уселся на него. Мысли вновь вернулись к палатке Анастасии, но уже не к ее хозяйке, а к тому, что она рассказывала о здании, скрытом под землей.

– Егор бы точно был без ума, – с усмешкой произнес Рик. – Всё бы там облазил.

Это уж точно. Неугомонный Егор Брато влез бы под кожу ученым, пытая их вопросами о раскопках. Саттору всегда было любопытно, что является настоящей подоплекой этой страсти к археологии: наследственность или память о родителях, погибших во время своих изысканий? Но ни углубляться в эту тему в размышлениях, ни дергать Брато вопросами майор не собирался. Каждому свое.

– Да, тебе бы здесь понравилось, Ястреб, – прошептал Саттор, представляя плутоватую физиономию своего друга.

В последний раз Рик видел Брато больше года назад. Они тогда встретились на одной из курортных планет. Для СБГ Саттор проводил там свой отпуск. Ястреб явился на третий день отдыха. Рик его даже не узнал поначалу. Когда к нему подошел плешивый сутулый мужик и произнес сварливо:

– Дорогуша, это моя скамейка, – майор лишь недоуменно приподнял брови, не понимая сути высказанных притязаний. – Мой доктор сказал, что я должен каждый вечер дышать морским воздухом.

– Дышите на здоровье, – ответил Саттор.

– Но ты мешаешь мне, парень, – не унимался плешивый. – Это моя скамейка. Я принимаю на ней процедуру и собираюсь это делать еще пять дней.

– Я-то чем вам мешаю?

– Мой врач сказал, что мне необходимо одиночество.

– Так летели бы на Чилай-ве, – уже с раздражением ответил майор.

– А не твое дело, дорогуша, где мне лечить свои нервы! – вдруг взвился плешивый. – Проваливай с моей скамейки!

– Черт знает что, – буркнул Рик и ушел к маленькому фонтанчику, журчавшему за пышным кустом.

Однако не прошло и десяти минут, как за спиной послышалось уже знакомое:

– Дорогуша, ты решил вконец истрепать мои бедные нервы?

Саттор порывисто обернулся и воззрился в блекло-серые глаза сутулого склочника.

– Что вам от меня надо? – стараясь держать себя в руках, спросил майор.

– Здесь я наслаждаюсь умиротворением после оздоровительного дыхания, – заявил сутулый незнакомец.

Не желая портить себе настроение, Саттор поднялся и с этой скамейки и пересел на следующую, но плешивый и тут не отстал.

– Да что же это такое?! – воскликнул он. – Мне позвать полицию? Ты крадешь мой покой! – Рик почувствовал, что закипает. Он развернулся лицом к надоедливому незнакомцу и хотел ответить, но тот вдруг произнес: – Ты просто разрушитель, дорогуша.

И Саттор замер, вглядываясь в плешивого. После криво ухмыльнулся и ответил:

– Ну, ты и замаскировался. Какой потрясающий урод.

– Я хорош в любой личине, – оскорбился сутулый. – А ты,

как всегда, тугодум.

– Воробей ощипанный, – привычно парировал Рик и, снова взглянув в блекло-серые глаза, с улыбкой протянул руку: – Привет.

– Привет, – улыбнулся Брато, пожал крепкую ладонь Саттора, а затем рывком притянул его к себе. – Я скучал, – произнес он и, хлопнув Рика по спине, отпустил.

– Было время для скуки? – усмехнулся майор.

– Чуть-чуть, – ответил Егор. – Напьемся до соплей?

– Легко, – согласился Рик.

Но до соплей они все-таки не напились. Разговаривали больше, чем пили: о Георге Сатторе и его семье, об общих знакомых, о команде Ястреба, о переделках, в которых оба успели побывать со времени предыдущей встречи. Тем был много, потому стаканы поднимали нечасто. В первый день. А вот во второй погуляли уже так, что утром крепкое здоровье имперского офицера дало сбой.

На второй день они отправились вместе с командой Егора Брато в одно из зланных местечек, которые неплохо знал Терри – аривец, пилот на катере Ястреба. Это было заведение, которое держал рионец Фрог – уроженец планеты, не входившей в состав Альянса, но очень желавшей туда попасть. Однако отсутствие единого управления не позволяло это сделать. Половину Риона занимала республика, вторую половину криминальные кланы. И пока республиканцы воевали с криминалом, предприимчивый Фрог сбежал туда, где

было мирно, но где всегда можно было найти не совсем законопослушных клиентов для своего заведения. Несмотря на относительно небольшое здание, которое занимало заведение рионца, здесь можно было найти ВСЁ, чего могла пожелать душа праздного гуляки. Об этом рассказал Терри, когда наемников проводили в отдельный кабинет, снятый Брато по наущению всё того же аривейца.

– Как ты пронюхал про это местечко? – спросил Дэв – еще один представитель славного ястребиного экипажа, когда они зашли в кабинет, оказавшийся большой комнатой. Здесь даже имелся небольшой подиум и подобие сцены.

– Да... провел как-то один, – уклончиво ответил аривейец. – В общем, не важно. Отстаньте.

– Запросто, – пожал плечами Дэв и упал на мягкий диванчик. – Ничего так, расслабляет. Что умеет?

– Стоять под твоей задницей, – хмыкнул Терри. – Все массажные услуги и прочие радости можно получить только от obsługi. Фрог в этом вопросе щепетилен. Говорит, что ничто не сделает так приятно, как живые теплые руки. У него пошло бы гостиничное дело в любом конце Вселенной, если бы не тяга к проказам, которые непременно привели бы его за решетку. Так что он выбрал наиболее подходящую ему планету и район.

– Черт с ним, с Фрогом, – отмахнулся Брато. – Что у нас из полезного для желудка?..

Когда к команде присоединился Омхас – соргианин и, ра-

зумеется, очередной член команды наемников, его товарищи находились уже в благодушном настроении. И если Рик, Егор и Терри остались на своих местах и негромко переговаривались, то Дэв уже давно сменил место дислокации и теперь завис возле подиума, где отрабатывала деньги пангвеянка-танцовщица.

Омхас хмыкнул и уселся рядом с вольготно раскинувшимся Терри, произнеся многозначительно:

– Дэ-эв.

– Он умеет развлекаться, – одобрительно кивнул на Дэва ариевец.

Рик уже знал об этой страсти высокого жилистого наемника, которую объяснить лично ему было сложно. Панги – раса человекоподобных рептилоидов – в детстве пугала его. Теперь они были для майора одними из многих жителей Альянса. Однако покрытое чешуей тело и безгубый рот вызывали внутреннее отторжение до сих пор. Да и наличие волос хотя бы на представительницах женского пола Саттор считал обязательным. Но пангвеяне были лишены растительности вообще, потому не имели даже такой мелочи, как ресницы и брови. Очень своеобразный вид, но Дэв, обнаружив в каталоге пангвеянку, произнес восторженное: «О-о-о» и тут же заказал ее в их кабинет. И с тех пор, как она появилась, от подиума не отлипал.

Омхас сделал заказ и устремил взгляд к подиуму. Остальные посмотрели туда же. Зато Дэву отвлекаться было неко-

гда. Он уже перебрался на подиум, улегся на нем, подложив под голову руки, и пангвеянка извивалась над ним, явно получая удовольствие от наличия благодарного зрителя. Наемник млел и следил за каждым движением женщины-змеи.

– Не уйдет отсюда, – констатировал Терри. – До утра будет даму в кольца скручивать. Пангвеянки гибкие... Что? – ари-веец округлил глаза на насмешливое хмыканье остальных. – Я не пробовал, мне Дэв рассказывал. Говорит, они гладенькие, прохладненькие и гибкие. Ну, и пару поз обрисовал, мне самому любопытно стало, но... оставляю на уровне фантазий. Не дорос я еще до Дэва.

– Дэв – крут, – согласно кивнул Омхас. – Я тоже отдаю ему первое место в тяге к извращениям. Мне бы что попроще.

– Да все мы тут щеглы, – усмехнулся Ястреб. – Дэв – бог.

– За Дэва, – кивнул Рик и поднял свой стакан с местным крепким напитком.

– За Дэва, – отозвались наемники, и Брато крикнул:

– Дэв! – тот повернул голову, посмотрел, как ему салютуют стаканами, осклабился, махнул рукой и вернулся к своему приятному созерцанию.

Чуть позже мужскую компанию разбавила не только пангвеянка. Женщины появились неожиданно, впорхнули легкой стайкой в апартаменты, сразу став их естественным дополнением. Их вызвал Терри, разгоряченный спиртными парами и видом забав Дэва, пока невинных, но уже перешедших грань простого созерцания. И вечер подернулся дымкой

веселья, возлияний и жарких шалостей... Да, отдохнули на славу.

Саттор хмыкнул и открыл глаза. Его взгляд скользнул по цветам, и майор втянул носом их запах, витающий над полянкой. Где-то в гуще деревьев заливалась невидимая пичуга. Поющих птиц на Демосе было всего пара-тройка видов, остальные стрекотали, вопили, издавали свистящие звуки, даже шипели, а вот поющих почти не было. Но та что пела, делала это от души.

Саттор опять зажмурился, выдохнул и произнес с чувством:

– Хорошо!

Он еще несколько минут наслаждался умиротворением, царившим вокруг, а затем распахнул глаза и поднялся на ноги. Время, которое он позволил себе потратить на бездействие и моральный отдых, истекло – пора было возвращаться к службе родной планете и императору. Майор одернул форму, поправил кобуру с шотером и взглянул на наручный коммуникатор.

– Не понял, – произнес Рик.

Он активировал экран, несколько секунд задумчиво смотрел на строку данных, а затем устремился на противоположный конец полянки. Добравшись до деревьев, Саттор остановился, еще раз бросил взгляд на экран и достал шотер. После осторожно обошел дерево и отвел рукой ветви высокого куста, закрывавшего обзор. Теперь он смотрел на то, что

привлекло его внимание. Молодой рыжеволосый парнишка в мешковатой одежде пятился от серого зверя, выставив перед собой широкий тесак. То, что это одичалый, Рик понял сразу. На визуале он видел их и сразу узнал по мешковатой одежде.

– Грызля, – прошептал майор, узнав и самого опасного хищника Демоса. – Вот черт.

Зверь мягко надвигался на парнишку, низко опустив голову. Потомок колонизаторов продолжал пятиться, не сводя с грызлика настороженного взгляда. Хищник остановился на короткое мгновение, тело его сжалось, и Саттор прицелился. Зверь взвился в воздух, и почти одновременно с его прыжком шотер издал тихое «пф». Грызлик взвизгнул и полетел на землю – в его боку дымился след от выстрела. Парнишка стремительно развернулся к своему спасителю и что-то закричал, указывая в сторону.

– Что? – не понял Рик.

Он вышел из своего укрытия. Приблизился к издыхающему зверю и, присев, с интересом посмотрел на животное. Рыжий беспокойно обернулся. Он что-то снова сказал, но Саттор его не понял. На краю сознания появилась мысль, что нужен переводчик. Парнишка стремительно приблизился к землянину, потряс его за плечо и опять указал на отдаленные кусты. Рик устремил туда взгляд, но увидел лишь колыхнувшиеся ветки. После посмотрел на экран и чертыхнулся: данные показали наличие еще одного зверя. Поддавшись еще до

конца не сформировавшейся мысли, майор задрал заднюю лапу животного и протяжно выдохнул. Он убил самца, но тогда в засаде осталась его самка? Грызли не жили стаями, и то, что сейчас их оказалось двое, могло означать только одно: это была пара.

– Надо бы ее убить, – сказал сам себе Рик. Информацию о животном мире Демоса он хорошо усвоил, и инструкции по грызликам тоже. – Жди здесь, – бросил он парнишке и направился к самке, не спуская взгляда с экрана.

Она не стала ждать, когда человек приблизится. Зверь отступил. Саттор так и не смог увидеть ее – самка сохраняла между ними дистанцию. Охота длилась недолго: майор не стал слишком удаляться от одичалого и своего вездехода, особенно когда понял, что хищник не позволит подойти близко и показаться на глаза тоже не спешит. Досадливо поджав губы, он выстрелил, ориентируясь на показания коммуникатора, однако сразу понял, что промахнулся и попятился, не желая подставлять грызле спину.

Уже добравшись до парнишки, так и стоявшего там, где его оставили, майор развернулся, сжал запястье одичалого и потянул за собой. Парень не сопротивлялся. Он с готовностью последовал за незнакомым военным, лишь время от времени бросал назад тревожные взгляды.

– Я слежу, – сказал Рик, забывшись, что парнишка его не понимает.

К вездеходу они уже бежали, но грызля так и не появи-

лась, хоть и стала ближе. Майор указал одичалому на машину, и тот забрался в раскрытую дверцу. Саттор, обернувшись, увидел, как из-за деревьев показалась голова самки, но она сразу спряталась, как только человек поднял оружие.

— Это же надо, — досадливо произнес Рик, заняв водительское место. — Заимел верного врага... Да и черт с ней, — тут же отмахнулся майор, — на объект не проберется. А сунется — превратится в шашлык, — потом покосился на рыжего: — Ты теперь, пацан, будь осторожней. Черт ее знает, кому мстить решит.

Парень ответил внимательным взглядом умных васильковых глаз и нацелил палец на Саттора. Что он сказал, майор не понял, но примерно истолковал, что его предупредили о том же, о чем он говорил одичалому сам.

— Да-а, — протянул Рик. — Нарвались мы с тобой, приятель. Куда тебя?

Парнишка молча глядел на землянина, не понимая ни слова. Саттор вздохнул и указал взглядом вперед. Одичалый забавно сморщил нос, раздумывая, после просиял и потыкал вправо.

— Понял, — усмехнулся майор, и «Тайга» тронулась с места.

Когда они отъехали от полянки, Рик бросил взгляд назад и увидел самку, смотревшую им вслед.

Глава 8

Дни катились один за другим, похожие, как близнецы. Утро, день, вечер, ночь. Подъем, построение, изматывающее бездействие, построение, отбой. А между ними ленивые разговоры со старпомом, бесцельное блуждание по гарнизону, периодические поездки на объект, где не происходило ничего нового. А еще бесконечная парилка и уже приевшийся вид джунглей.

– Это Демос, – философски изрек Макс Колаш, наблюдая за тем, как его приятель от нечего делать пинает камешек по пустому плацу. – Здесь только пылью покрываться.

С этим Саттор был не согласен, но продолжал страдать от вынужденного безделья. Он мог бы найти себе дело, если бы не палка с полковничьими погонами в колесе майорского энтузиазма и желания действовать. Хотя... Для действий не было повода. Рик так и не обнаружил следилку на территории объекта. Но он был по-прежнему уверен, что она там есть. Есть! Не может не быть.

Получив подробные данные, он просчитал цикличность прорывов, и по их чередованию понял, что «шпион» на объекте. Но сканирование территории не дало результатов. Ни разу не было выявлено даже намека на излучение постороннего объекта.

– Значит, следилки нет, – уверенно ответил на доклад

Чоу. – Ты ошибся.

– Не факт, – отрицательно покачал головой майор. – Со всем не факт. Я знаю, что был прав, потому что это единственное логичное объяснение бессмысленных прорывов.

– Тогда почему нет результатов?

– Потому что следилка может быть деактивирована, – с легким раздражением сказал Саттор. – Это предположение, но оно также наиболее логично, потому что сканер в полной исправности. Или, – майор бросил на полковника взгляд исподлобья, – или она в «улье». Но ее всё равно нужно было деактивировать, чтобы пронести мимо датчиков.

– Да это же чертово болото! – воскликнул Чоу. – «Улей» напичкан техникой! Это не наши машины, прошедшие регистрацию и получившие свой код-номер.

– Угу, – промычал Саттор. – Там найти «шпиона» невозможно. В любом случае, «крыса» перед отправкой должна будет вынести следилку из «улья» и активировать. И вот тогда мы ее засечем. А дальше – как запланировали.

– Только так, – согласился с майором Бернард Чоу.

Рик поджал губы, некоторое время обдумывая, с чего лучше начать, но полковник, словно поняв, что хочет предложить Саттор, отрицательно покачал головой и ударил ладонью по столу:

– Нет!

– Всего лишь приблизиться, Берни! – воскликнул Рик, уже не зная, как пробить возведенный полковником басти-

он упрямства и осторожности. – Приблизиться, просканировать пространство, отправить «разведчика», выяснить точное количество боевой силы...

– Нет! – снова рявкнул Чоу. – Я провел воздушную разведку...

– И увидел то, что тебе готовы были показать...

– Я прислушался к тебе, и беспилотник облетел большой сектор, но там ничего нет, – отчеканил полковник. – Я не позволю рисковать собой и людьми. Я всё сказал.

– На хрен, – выругался Саттор и выдохнул: – Прошу простить меня, господин полковник, – Чоу отмахнулся и указал на дверь, давая понять, что разговор окончен.

И вот прошла еще одна неделя на Демосе – такая же нудная, как и предыдущие три. Ничего не изменилось за это время. Шпион Шакалов безмолвствовал, следилка нигде не засветилась, и про противника они знали ровно столько же, сколько в день приземления «Шустрого», как и за год, и за два до этого – ни-че-го.

– Тьфу, – в сердцах сплюнул Рик и с силой ударил ногой по камешку.

Тот отлетел к металлической стойке за границей плаца, ударился об нее и отскочил под ноги Максусу Колашу. Тот наступил на камешек ногой, бросил озадаченный взгляд на приятеля и вдруг, хмыкнув, сорвался с места, ведя свой импровизированный мяч в сторону Саттора. Покрутился вокруг него и направился дальше.

– Тебе конец, генеральский сынок! – крикнул Колаш. – Я тебя всухую размажу!

– Да, конечно, – усмехнулся Рик и бросился за Максом, чтобы вернуть себе камешек.

Они метались по плацу, гоняя несчастный камень, отнимали его друг у друга, используя далеко не честные приемы. Эта игра лишь отдаленно напоминала старый добрый футбол – более всего она походила на спарринг, в котором камню отводилась роль снаряда, сулившего победу самому ловкому и хитрому. Постепенно к плацу подтянулись любопытные зеваки. Кого-то привлекла матерщина, слетавшая с губ обоих противников щедрым потоком, а кто-то пришел, услышав о неожиданном развлечении.

Никто не совался к двум офицерам, не просился в их игру и не пытался остановить мордобой, которым занимались противники с нескрываемым азартом. Зрителям хватало и самого зрелища. Они разделились на два лагеря, выбрав, за кого болеть. А еще через несколько минут начали делать ставки. С этого момента гомон заполнил воздух – деньги взвинтили интерес к победе своего «спортсмена». И вскоре у плаца собралась половина гарнизона – даже полковник, привлеченный шумом, свесился наполовину из окна в коридоре Штаба.

– А ногами ты стал махать немного лучше, чем в ИВА, – осклабился Саттор, вытирая кровь с разбитой губы.

– А ты бьёшь, будто приласкать хочешь, – хохотнул Ко-

лаш, на скуле которого наливался чернотой синяк.

– Тогда иди, обниму еще разок, – ответил Рик.

Он перехватил Макса, опрокинул его через бедро и, издав ликующий вопль, погнал камень к противоположной стороне плаца, а вместе с ним взревела та половина зрителей, которая поставила деньги на победу майора.

– Хрен тебе! – гаркнул поверженный, но не сломленный Колаш, догнав Рика. Он с силой толкнул Саттора и вернул себе камень.

– Молись, Макс! – широко улыбнувшись, пригрозил Рик и бросился следом за капитаном.

Они не видели, что происходит всего в нескольких метрах от них, не обращали внимания, полностью сосредоточившись на своей игре.

– Саттор! Саттор! Саттор! – орали с одного края плаца.

– Колаш! – бесновались на другом его конце.

– Командир порвет капитана! – кричал кто-то из состава «Шустрого».

– Макс в пыль разотрет майора, – уверял лейтенант, прибывший на Демос вместе с Колашем.

Но ни один, ни второй противник не спешил закончить поединок, получая удовольствие от своего занятия. Они выматывали друг друга ударами и беготней, уже неоднократно выбив свой маленький снаряд за пределы плаца. Им вбрасывали новый, и где именно затерялся первый камешек, уже было не понять.

– Сдавайся, – с нескрываемым пафосом произнес Колаш, когда свалил Саттора на плац. Он поставил ногу на грудь майора, и его болельщики загалдели, довольные зрелищем.

– Парни с Урала не сдаются, – с ответным пафосом хрипловато ответил Рик и откинул Макса под вопли своих болельщиков.

Всё закончилось неожиданно. Колаш подхватил камень и сунул в карман. После протянул Саттору руку и предложил:

– Ничья?

– Выдохся?

– У меня по трещине в каждом ребре, – ответил Макс. Его ухмылка на лице, по которому была размазана кровь, выглядела жутковато. Саттор ответил такой же пугающей гримасой и сжал ладонь:

– Ладно, живи. Потом доиграем.

– Согласен, – сказал Макс, и они направились прочь с плаца.

Болельщики в воцарившейся тишине проводили двух офицеров недоуменными взглядами.

– Так кто выиграл? – спросила молоденькая медсестра, сидевшая на плечах у гарнизонного связиста.

– Дружба, – хохотнул кто-то рядом.

– Ну, хоть при своих остались, – философски заметил повар, погладив нагрудный карман.

– И развлеклись, – поддержал его командир одного из кораблей, и плац постепенно опустел.

Саттор и Колаш неспешно брели в сторону госпиталя. Тут да они направились, не сговариваясь и даже не думая хорохориться. Медицинская помощь была нужна обоим. Макс держался за ребра, Рик задумчиво скользил по зубам кончиком языка, проверяя их полное наличие.

– Все на месте? – полюбопытствовал Колаш.

– Угу, – промычал майор. – Кисть только потянул.

– Кисть... – проворчал Макс. – Я на части разваливаюсь. Словно флайдером переехали.

– Не ной, – усмехнулся Рик и, покривившись, осторожно потрогал разбитые губы. – Нормально помахались.

– Ага, – расплылся в довольной улыбке капитан. – Как в старые добрые времена. Только не девчонку, а камень делили.

– Я с тобой девчонку никогда не делил, – ответил Саттор.

– А я с тобой делил, – хмыкнул Макс.

– Это уже твои проблемы, – Рик с усмешкой скосил глаза на приятеля. Он уже даже не мог вспомнить, как выглядела подружка Колаша, не дававшая новичку прохода, когда Саттор перевелся из Третьей Космической Академии в ИВА, но драку с Максом помнил хорошо. И карцер после нее, где и началась их дружба.

Колаш тоже усмехнулся и тут же скривился, снова схватившись за ребра. Рик протянул ему руку.

– Спасибо, – сказал он.

Уточнять, за что, не потребовалось – капитан понял сразу.

– Ты слишком загружен последнее время, – Макс пожал ладонь приятеля. – Тебе нужно было расслабиться. Так что, считай, я пожертвовал собой ради друга, – с улыбкой закончил он.

– Расслабил на славу, теперь подлатать надо, – хохотнул Рик и, зашипев, прикрыл рот ладонью.

– Ничего, сейчас нас отремонтируют, и ты мне расскажешь, что с тобой творится, – ответил Колаш. – У меня от любопытства зубы сводит.

Саттор бросил взгляд на Макса и вдруг остановился. Разум, освобожденный от мыслей, бежавших по наезженному кругу, открыл майору простой и очевидный путь, который он обходил всё это время стороной, заиклившись на уже разработанном плане. Рик развернулся к озадаченному Колашу и спросил:

– Среди лингвистов знакомые есть?

– Ну, есть, а что? – настороженно спросил капитан.

– Достань мне переводчик. Хочу пообщаться с одичалыми, – ответил Саттор.

– На черта? – с интересом спросил Макс.

– Достанешь? – игнорируя вопрос, спросил Рик.

– Достану, – уверенно кивнул капитан. – Два. С тобой поеду, возьмешь?

– Хорошо, – почти не раздумывая, согласился Саттор. Колаша он знал и доверял ему. – Но сначала к медикам. Надо привести себя в человеческий вид.

– Да, не будем пугать одичалых, – усмехнулся Макс. – Они и без того дикие.

– Ага, лучше напугаем полковника стремительной регенерацией.

– Ты знаешь, что он тебя демоном называет? – с широкой улыбкой спросил Колаш.

– Еще бесом, дьяволом и чертом, – кивнул Саттор. – Чоу меня ценит и боготворит. Еще немного, и устроит для меня черную мессу. И тогда я выйду из круга огня, и все грешники взвоят от страха.

– Чоу будет выть громче всех, – ответил Макс и расхохотался. Однако уже через несколько секунд смех перешел в подвывания и отборную брань, когда тело возмутилось весельем хозяина в момент его недомогания.

– Погоди, еще даже не начаты песнопения, – деловито заметил Саттор, слушая ругань.

– Иди на хрен, – прокрипел Колаш, и Рик хлопнул его по спине, заслужив этим жестом нелестный и далекий от цензуры эпитет.

Из госпиталя господы офицеры вышли, как новенькие. Восстановитель и препараты для ускорения регенерации сделали свое дело, и к полковнику Саттор явился лишь с легким напоминанием о недавних травмах. Чоу, оглядев майора, хмыкнул и произнес:

– Зачем явился? Я тебя не вызывал.

– Я сегодня без призыва, – ответил Рик. – Дело есть.

– Как закрыть те врата, через которые ты являешься в мой мир? – со страдальческой гримасой спросил полковник.

– Только изгнав меня с Демоса, но это решают высшие силы, – сказал Саттор и повторил: – У меня к тебе дело.

Спустя полчаса взмыленный и раздраженный Саттор выходил из кабинета полковника под уже привычное сопровождение:

– Изыди, бес!

Рик полуобернулся, козырнул и закрыл за собой дверь. После выдохнул, и губы его тронула довольная улыбка: своего он добился. Впрочем, подозрение, что Чоу просто нравятся их перепалки, родившись дней пять назад, теперь окрепло еще больше. Их общение было сродни спаррингу с Колашем, только вместо ударов майор с полковником обменивались словесными уколами. Наверное, для Чоу это было своего рода развлечением, потому что новая идея Рика ему понравилась намного больше предыдущих, иначе своего согласия он бы ни за что не дал. Однако разрешение на поездку к одичалым было получено, и спустя еще полчаса Саттор и Колаш покинули гарнизон, не став откладывать одобренный визит в долгий ящик.

Первое посещение колонистов, когда Рик отвез рыжего паренька домой после встречи с грызлями, оставило двоякие чувства. Ему вроде было и любопытно посмотреть на осколки когда-то жившей цивилизации, но после вдруг стало муторно и тоскливо. Это ведь было когда-то развитое сообще-

ство, сумевшее подняться с поверхности своей планеты и, пролетев сквозь космос, обосноваться в новом доме. А теперь их потомки грелись у очага, использовали для охоты лук и стрелы и превратили свою историю в легенду, которой поклонялись, как святому писанию.

Одичалые были, как майор, только наоборот. Он родился на планете, где рубили головы ведьмам и зарывали их под пнями, где война почиталась за великое благо, потому что можно было нажиться на мародерстве, и где до изобретения пороха оставалась еще примерно пара столетий. Где мужчины верили, что в их волосы вплетена удача, потому не стригли их, чтобы не лишиться «божественного дара», не особо жаловали правила гигиены, и где звезды были обиталищем богов. А теперь Саттор сам летал среди звезд на космическом корабле и вспоминал Танор с грустной, чуть насмешливой улыбкой. Он учился и развивался, а одичалые теряли память и навыки своих предков. Для них время шло вспять. И это было страшно.

– Ты что приуныл? – спросил Макс, заметив, как у Рика скорбно опустились вниз уголки губ.

– Жаль, – ответил майор.

– Чего жаль? – не понял Колаш.

– Руины исчезнувшей цивилизации... – произнес Рик. – Ни памяти, ни прошлого, ни будущего. Постепенное полное забвение и вырождение. До слез жаль.

Он сглотнул комок, вдруг появившийся в горле, и кашля-

нул в кулак. Колаш еще некоторое время косился на приятеля, не сразу поняв, о ком говорит Саттор. Но вскоре протяжно вздохнул и ответил:

– Жаль. Их предки искали место, где жизнь начнется заново, но нашли ее конец. Да, жалко.

Офицеры замолчали, погрузившись каждый в свои размышления. Тишина, повисшая в салоне вездехода, вдруг стала тягостной, разрушив атмосферу легкости, царившую, когда Рик и Макс выехали из ворот гарнизона. Первым не выдержал Колаш.

– Значит, вы с Чоу уже месяц ведете слежку? – спросил он, возвращаясь к тому, о чем они разговаривали в начале пути.

– Слежку, – пренебрежительно фыркнул Саттор. – Так, для очистки совести полковника. Ждем, когда под лежащий камень потечет вода. Пока «крыса» нос из норы не покажет и не активирует следилку, будем и дальше вращаться корнями в землю. А тебе, – Рик повернулся к капитану, – никогда не было любопытно, что ищут Шакалы?

Макс пожал плечом. После почесал в затылке и ответил:

– Да я никогда и не задумывался об этом. Наши тоже не пойми что ищут. Роют и роют, и радуются новым открытиям, как дети, даже если это какая-нибудь ерундовина. А наемники на то и наемники, чтобы поживу искать, вот и лезут. Ну, так казалось. Сейчас, когда ты обрисовал свои догадки, вроде как ты и прав. Действительно, странно себя ведут. Ни-

чего серьезного у них не происходит. У нас – вон, какую машину поставили, людей нагнали, техники, а у них больше боевой силы, чем специалистов. Значит, ни черта не раскопки, а засада.

– Вот и мне так видится, – согласно кивнул майор. – На объект готовится нападение, а мы о враге толком ничего не знаем. Ни количества, ни цели, хотя всё происходит у нас под носом. Это бесит, если честно. А Чоу боится лишний шаг сделать, довольствуется теми крохами сведений, которые получает от беспилотников. Лично у меня нет уверенности, что они точны. Мы видим то, что нам показывают, но с тем количеством человек, которое находится на Плато мотыльков, нас с объекта не выбить. Мы же не простая охрана, а КФ Геи. Личного состава больше, кораблей больше, выучка, опыт. Всё это на нашей стороне, и затевать свару со стороны наемников – только ярить зверя. Глупо. А раз не уходят, раз проверяют «улей», значит, ждут момент для атаки.

– Думаешь, их на самом деле больше? – Колаш повернул голову к Рику.

– Это было бы логично, но нужно искать место, где они скрываются, а не смотреть бесконечно на нарисованную противником картинку. Разведка нужна, и разведка не одного сектора, а полностью планеты. С воздуха и на поверхности. Я бы напичкал Демос следилками. Их спектр охвата велик, у нас есть такая возможность. Но для этого ведь нужно высунуть нос из норы, а Чоу как раз это и не готов сделать. Зата-

щить на Демос триста спецов по ведению военных действий на поверхности планеты и отправить их для нанесения упреждающего удара – да, а выяснить, куда отправлять – нет. То есть целый батальон спецвойск – в неизвестность.

– Ну, – Колаш хмыкнул, – они бы и провели разведку, на то и обучены.

– Так ведь не присылают! – воскликнул Саттор. – Два корвета отправили, а требуемое подразделение – нет. И получит ли полковник запрашиваемый батальон, черт его знает, а противник был, есть и будет. И что дальше? Продолжать отправлять рапорты и докладные в Штаб и ожидать, что будет дальше? Самим подготовиться к началу боевых действий не надо?

– Не заводись, – улыбнулся Макс. – Есть план эвакуации ученых и гражданского персонала...

– Но удерживать позиции, пока идет эвакуация, всё равно придется тем, кто есть сейчас, – отчеканил Рик. – Чоу выставит десантные подразделения с кораблей. Он для этого их и бережет, но если их не хватит? Если силы противника превысят наши возможности? Стратегия наших действий плохо продумана. Она ущербна, Макс. Выставить заслон, загнать гражданских на корабли и валить с Демоса, отдав Шакалам всё, на что потрачена уйма времени, сил и государственных денег. И тогда получается, что мы в заведомом проигрыше. В чем смысл исследований вообще? В том, чтобы выполнить черную работу для неизвестного кукловода? Он получит все

наработки, потому что нам придется их бросить, и без труда достигнет своей цели. Да к черту! Мы попросту не сумеем эвакуировать людей! У них каждый раз истерика из-за задержки, а представь, как они будут бросать результаты своего труда. Борьба внутри «улья» с учеными, борьба снаружи с наемниками – это будет хаос, Макс. А еще потери, очень большие потери. Сколько у нас гражданских на объекте и в гарнизоне? Чтобы эвакуировать, нужно время, а его нам не дадут. Всё будет происходить одновременно. Нападение, истерия ученых, попытка защитить их и отбить атаку. Предотвратить хаос можно, только упорядочив его. А для этого нужна разведка и точные данные о численности противника, его местонахождении и возможностях.

– Сгущаешь, – ответил Макс, но голос его прозвучал неуверенно. Он передернул плечами, осмысливая услышанное, а затем закончил: – Но звучит правдоподобно.

Они снова замолчали. Колаш теперь пребывал в нервном состоянии. Он покусывал губы, иногда чертыхался и, наконец, проворчал:

– На хрен, Рик, мне не нравится то, что ты сказал, это раздражает. Но чем больше я думаю, тем больше соглашаюсь с тобой. Если Шакалы решат пойти на полноценный прорыв – это будет мясорубка. Мы ни черта не успеем сделать, и главным врагом станут те, кого мы защищаем. Б... – матернулся Макс и медленно выдохнул, беря себя в руки. – С этим надо что-то делать.

– Вот и попробуем это что-то сделать, – ответил Саттор и с улыбкой сжал плечо приятеля.

Вездеход повернул с приметной тропы, которую успели наездить в поселение колонистов, и офицеры увидели высокий частокол – защиту от хищников. За частоколом прятались небольшие одноэтажные домики, похожие на глинобитные мазанки. Только стены были не монолитны – их возводили из блоков, слепленных из местного природного материала, похожего на глину.

Дома были похожи между собой, как братья-близнецы. Это Рик уже знал, потому что въезжал в поселение, чтобы высадить рыжего паренька. И знал, что люди, жившие здесь, приветливы и дружелюбны. Они встретили его с улыбкой, пытались заговорить, но без наушника-переводчика Саттор не понял ни слова. Одичалые доверяли землянам, они знали их форму, машины и то, что пришельцы им не враги. Майора жестами приглашали в дом, однако он отказался, спеша вернуться на объект, а теперь собирался задержаться в поселении дольше, потому что ему было о чем поговорить с местными жителями.

Вездеход подъехал к высоким воротам и посигналил. Над частоколом появилось лицо незнакомого пока мужчины. Он внимательно присмотрелся к машине, после махнул рукой и исчез. А вскоре ворота открылись, и офицеры въехали внутрь. Макс Колаш с интересом завертел головой – здесь он был впервые. Рик первым выбрался из вездехода, активиро-

вал наушник и протянул руку мужчине, встречавшему их.

– Здравствуйте, – поздоровался майор.

– Здравствуйте, – ответил одичалый и показал на ухо. После развернулся и поспешил прочь.

– Чего это он? – спросил Колаш, встав рядом с Саттором.

– Похоже, пошел за своим переводчиком. Чоу сказал, что им дали несколько штук, чтобы могли общаться с нами, – ответил Рик.

– Но он же приветствовал тебя.

– Сложно не понять смысл приветствия, – усмехнулся майор. – Думаю, наше «здравствуйте» они уже успели выучить, раз периодически общаются.

– Логично, – кивнул Макс. – Я-то с ними никогда не разговаривал. Пару раз видел издали. Просто много слышал, – после перевел взгляд на двух женщин, застывших неподалеку, махнул им рукой и негромко произнес: – И не скажешь, что потомки развитой цивилизации.

– Угу, – промычал Саттор.

Он смотрел в другую сторону, невольно отыскивая взглядом рыжего парня, но пока увидел только молоденькую девушку, вышедшую из ближайшего дома, чтобы поглазеть на пришельцев. Была она хрупкой и невероятно хорошенькой. Этакая куколка с большими синими глазами. На девушке было надето длинное серое платье, перехваченное на талии белым фартуком. Две толстые каштановые косы лежали на плечах, закрепленные снизу тонкими шнурками. Заметив, что

ее увидели, девушка зарумянилась и спрятала глаза.

– Какая лапа, – произнес Колаш. – Сколько ей, как думаешь?

– Утри слюни, Макс, – усмехнулся Рик. – У нее уже есть дружок.

Так Саттор решил, когда привез рыжего. Эта девушка тоже вышла из дома и приблизилась к майору и пареньку, когда они вышли из «Тайги». Рыжий повернулся к ней, и девушка смущенно улыбнулась юноше. Майор тогда заметил, что парень быстро коснулся ее руки. В общем, свой вывод Рик сделал из этого жеста.

– Откуда знаешь?

– Я спас его от грызли.

– От кого?! – громко воскликнул капитан, и девушка поспешила спрятаться у себя в доме.

– Ты ее напугал, Макс, – укоризненно покачал головой Саттор. – От грызли.

– Как тебя угораздило? Убил хоть?

– Случайно, – ответил Рик. – Убил.

Про самку он не стал рассказывать, тем более что она о себе никак не напоминала. Впрочем, у грызли на это не было шанса. Саттор ни разу больше не оказывался в джунглях вне машины. Так что если хищница и ждала, то пока тщетно.

– Как ты это делаешь? – изумился Колаш.

– Что?

– Находишь неприятности на свой зад.

– Да как-то само собой получается, – пожал плечами Рик и устремился навстречу сидящему мужчине, рядом с которым шел уже знакомый землянам страж.

Саттор подумал, что это староста поселения или старейшина. В любом случае, он был у одичалых за главного, раз за ним сбегал страж. В ухе седого майор увидел переводчик и облегченно вздохнул: теперь можно было разговаривать, не опасаясь, что придется изъясняться жестами.

– Приветствую тебя, посланец другого мира, – с толикой пафоса произнес староста.

– Здравствуйте, – улыбнулся Рик, сдержав невольный смешок, и протянул руку: – Майор Рикьярд Саттор.

– Капитан Макс Колаш, – представился его спутник.

– Я – глава общины, – чуть склонил голову седой. – Агастас Трэо. Мое имя длинней, но вам привычней такое сокращение. Можете называть меня Аг – это правильная форма сокращения.

– Приятно познакомиться, Аг, – снова улыбнулся Саттор. – Тогда и ко мне вы можете обращаться в сокращенной форме – Рик. Макс так и останется Максом.

– Я понимаю вас, – ответил глава общины и указал в сторону своего дома. – Идемте. Разговор неспешен, когда собеседники довольны.

Саттор и Колаш переглянулись. Речь Ага была странной даже с переводчиком, но тут нужно было просто привыкнуть. Смысл был понятен. Они последовали за главой, про-

должая рассматривать уютные дворики, засаженные окультуренной растительностью, и их обитателей. Одежда людей почти не отличалась. На женщинах – длинные платья и фартуки, на мужчинах – широкие штаны и рубахи. На ногах нечто похожее на кожаные тапки. Глядя на них, было сложно представить, что еще триста лет назад их предки летали в космосе. Обычное средневековое поселение.

Было понятно, что они сами упростили свою жизнь, привыкая к новым условиям. Когда умерли развитые предки, их потомкам осталось только приспособливаться к существованию в этом мире духоты и опасных хищников. От гнуса использовали отвар из травы, защитные свойства которой открыли еще первые колонисты. От животных защищались ножом и стрелами. Так как других врагов на Демосе не было, то и развивать военное искусство не пришлось.

Изоляция и борьба за выживание сплотили одичалых. Они существовали в мире друг с другом, потому что вражда между членами общины вела к ее сокращению, а жителей здесь и без того было мало. Потомки колонистов не знали, что такое распри и месть. Здесь не было казней, потому что не было преступлений, за которыми они следовали. Законы и уклад сложились сами собой, и самым жестоким наказанием стало одиночество. Люди жили в постоянном общении друг с другом, потому что иных развлечений у них не было, и оказаться за бортом общей жизни оказалось страшно.

Так что офицеры входили в мир без войн и ненависти, в

мир, наполненный дружелюбием и наивным любопытством. Посмотреть на них собрались, наверное, все, кто жил в поселении, и своего знакомого паренька Саттор увидел, когда подошел к дому главы. Рыжий махнул майору, сияя широкой улыбкой. Рик ответил ему и вдруг усомнился в своей затее. Этот замерший мирок не хотелось трогать. Зайти в дом, поговорить, посмотреть, как живут одичалые, хотелось, а нарушать их покой – нет. Но иного пути он пока не видел.

– Мой дом, – произнес глава. – Дверей нет, когда добрый гость на пороге. Входите и оставайтесь, сколько хотите.

– Спасибо, – учтиво ответил Рик.

В доме была одна большая комната. Здесь горел очаг, здесь же стояла утварь и две кровати: одна большая – на ней спал хозяин с женой, вторая поменьше – для их сына-подростка, топтавшегося рядом с матерью. Аг повел рукой в приглашающем жесте и замер на месте. Так он и стоял, пока гости не прошли к столу. Лишь когда они уселись, хозяин и его семья подняли согнутые в локтях руки и произнесли почти дружно:

– Благодать снизошла.

Саттор и Колаш обменялись взглядами. Макс поджал губы, чтобы не хмыкнуть, Рик сохранил на лице невозмутимое выражение. Везде есть свои традиции, и нужно относиться к ним с уважением и пониманием. После того, как благодарственная молитва, или что там означали слова колонистов, была вознесена, Аг направился к очагу. Он сам накрывал на

стол, жена и сын за всё время не сошли со своих мест.

Рик отметил, что угощение поставили только перед гостями, хозяин дома даже не присел за стол, когда закончил еду. Он встал напротив землян и с улыбкой указал на деревянные блюда, предлагая начать трапезу. Офицеры взялись за деревянные лопатки, заменившие привычные столовые приборы, и сделали то, чего от них ждали.

Пища одичалых была своеобразной, но вкусной. Не хватало соли, да и остроты можно было добавить, но, в общем, это было очень даже неплохо, особенно после надоевших до зубовного скрежета пайков. Потому мясо неизвестного животного и пряный гарнир из зелени пришлись по душе обоим офицерам. Они с удовольствием съели всё, что им подали. И когда тарелки опустели, лицо Агастаса Трэо озарилось счастливой улыбкой. Саттор сделал вывод, что насыщение гостя и то, как он ест угощение, тоже имело для одичалых значение.

После завершения трапезы хозяин дома поднес гостям по стаканчику какой-то мутной жидкости. На удивление, на вкус она оказалась похожа на знакомый Рикку с детства яблочный компот, который давали кадетам и курсантам в Третьей Космической Академии. Впрочем, в отличие от компота, незнакомое питье оказалось пьянящим, но сытый желудок не позволил хмелю затуманить разум даже ненадолго. Рик задумался, как положено здесь благодарить хозяина за его гостеприимство, но Аг опередил, произнеся вместо май-

ора:

– Благодарю за вашу милость.

– А мы благодарим за гостеприимство, – ответил Саттор, но глава общины поднял руку, останавливая его:

– Наш долг – заботиться о посланниках звезд.

– Мы... – начал было Колаш, но Рик наступил ему на ногу, и капитан замолчал, не став возражать.

Смысла в этом не было. Одичалые всё знали о землянах, но продолжали именовать их так, как им того хотелось, – значит, и пояснять в очередной раз то, что потомкам колонистов уже втолковывали, было лишним. Посланники звезд – так посланники звезд.

– Нас привело к вам важное дело, – наконец, сказал Рик то, что порывался произнести, еще когда сели за стол. Но тогда его прервал жестом Агастас, показав, что пока беседы не будет.

– Может, присядете? – спросил Макс.

– Стол – не место говорить, – с мягкой улыбкой ответил хозяин дома, словно пояснял прописную истину малым детям.

После этого земляне поднялись на ноги, показав, что за столом уже посидели достаточно. Аг возражать не стал. Значит, эта часть встречи дорогих гостей закончилась. Оставалось надеяться, что новых расшаркиваний не предвидится. В любом случае, офицеров повели к двери, предлагая покинуть дом. Уже выходя, Рик обернулся и увидел, что се-

мейство Ага отмерло. Женщина направилась к столу, чтобы убрать посуду, а юноша поспешил следом.

– Это ведь вы спасли Дарими? – спросил он.

Наушника у паренька не было, и Саттор просто кивнул, а затем подумал, что теперь знает имя рыжего. Может, юноша представлялся и раньше, но майор его попросту не понял.

– Врана приходила сюда, – сказал сын главы. – Но снова ушла. Ей не нужен Дарими, она хочет вашу жизнь. Осторожней.

– Спасибо, – кивнул Рик, решив после уточнить у старосты, как они поняли, что грызля выбрала себе одну цель из двух.

Саттор отвернулся от паренька и тут же встретился с пристальным взглядом прищуренных глаз Колаша.

– Врана – это грызля? – спросил Макс.

– Похоже на то, – ответил майор и хотел обойти приятеля, чтобы не заставлять ждать Ага, но капитан поймал его за запястье.

– Ты же сказал, что убил его.

– Его – да, это самка, она пряталась в кустах, и до нее я не сумел добраться, – сказал Рик, и Колаш крепко выругался. Саттор отцепил его пальцы от своего запястья. – Это может подождать, Макс. У нас здесь другое дело.

– Угу, – промычал капитан, одарив приятеля тяжелым взглядом.

Они поспешили за Агом, замершим в ожидании непо-

далеку. Когда земляне приблизились, мужчина продолжил путь. Впрочем, далеко они не ушли. За домом оказалась веранда, где стояли три скамейки, вот сюда-то и привел гостей глава общины. Он снова дождался, пока офицеры присядут, а затем сел сам, готовый слушать. Молчание затянулось, и Рик понял, что первым говорить должен тот, кому есть, о чем сказать. Аг молчал, ожидая, когда ему огласят цель визита.

– Скажите, Аг, вы далеко выходите за пределы поселения? – спросил Саттор, решив не ходить долго вокруг да около.

– Иногда и сто оборотов проходит, пока охотники возвращаются домой, – ответил одичалый.

– Сто дней? – уточнил Колаш.

– По-вашему, да, – Аг с достоинством кивнул.

Выходило, что охотники покидали поселение примерно на три месяца. Если они нигде подолгу не задерживались, то уходили от поселения достаточно далеко. Это было хорошее известие, и Рик задал следующий вопрос:

– Они всегда ходят по одному маршруту? По одному пути?

– Смотря, как повернется Рейна, – чуть растягивая слова, сказал староста.

– Рейна?

– Рейна, – с улыбкой кивнул Аг, указав себе под ноги.

Офицеры переглянулись, и Колаш неуверенно предположил:

– Сезоны? Всё зависит от времени года, так?

– Похоже на то, – согласился Рик. – Только здесь нет ярко выраженных сезонов, верно?

– Угу, – промычал Макс.

– Как повернется Рейна, такую дичь бить, – пояснил Аг.

– А, понятно. Сезоны охоты, – ответил Колаш, Рик кивнул вслед за ним, тоже сообразив, что хотел сказать староста.

Значит, ходят в разных направлениях и забираются далеко. Саттор улыбнулся, довольный услышанным.

– А как часто уходят охотники? Когда была большая охота в последний раз?

– Пятьдесят оборотов назад.

– Почти два месяца назад, – прошептал Макс.

– Скажите, Аг, встречались ли охотникам пришельцы, кроме нас? Те, которые пришли с других звезд? – Рик затаил дыхание, ожидая ответа.

Староста поджал губы. Он не спешил ответить, и Саттор напрягся. Ему вдруг показалось, что в глазах Ага мелькнуло упрямство.

– Мы не лезем промеж посланников звезд, – наконец, ответил глава общины, подтвердив нехорошее предчувствие, посетившее майора. – Кто мы, дети Рейны, чтобы вставать на сторону кого-то из тех, кто пришел со звезд?

– Но их видели?

– Мы многое видим.

– Далеко отсюда?

– Тридцать оборотов.

– В какую сторону?

– Там, – ответил Аг, так и не указав направления.

Колаш коротко вздохнул, после склонился к Рику и шепнул:

– Плато мотыльков намного дальше, если пешим ходом. Может, видели, когда был один из прорывов?

– Прорывов не было, – ответил майор. – Я здесь уже месяц, почти. Прорыв был раньше, – он вернул внимание старосте. – Сколько пришельцев вы видели?

– Никто не считал. Охотники обошли их стоянку стороной.

– В какой стороне? – снова спросил Рик.

Аг вздохнул, но все-таки сказал:

– Где встает звезда Тарсаса.

– Черт, – тихо выругался Макс.

– Спасибо и на этом, – сказал Саттор и встал с лавки.

Колаш поднял на него удивленный взгляд. Рик хотел не только задать вопросы, когда они ехали сюда, но теперь явно передумал, и Макс желал услышать объяснение, почему намерения Саттора поменялись. Майор уже сделал шаг на выход с веранды, но вдруг вспомнил еще кое-что.

– Аг, почему вы решили, что врана хочет только мою жизнь?

– Ты убил ее пару. Врана умная, она всё видела. Она пришла к поселению, обнюхала землю и ушла туда, куда ты

уехал. Ей нужен ты, а не Дарими.

– Ясно. Спасибо.

Офицеры вышли с веранды, не дожидаясь, когда староста проводит их. Они обошли дом, поравнялись с дверью, и до них донеслось приглушенное:

– Тарсас появляется со стороны восхода.

Саттор и Колаш одновременно повернули головы и увидели, как сын старосты шагнул в тень. Рик благодарно кивнул, и земляне покинули двор Ага. На улице их ждали одичалые. Немного – в основном, молодежь. Они смотрели на землян с нескрываемым восторгом, и если бы о Шакалах спрашивали у них, то ответ получили бы намного точнее и объемней – в этом Рик был уверен. Впрочем, опасения старосты Саттор мог понять: он не хотел, чтобы их община оказалась между жерновами, потому не спешил принимать чью-либо сторону. Помог, как смог, и то хорошо. Потому-то майор и не стал просить колонистов о том, о чем хотел вначале. Пусть живут себе спокойно, а войной займутся те, кто обучен этому.

Глава 9

Вечер опустился на Демос. Небо, недавно еще ярко-голубое, стало насыщенным синим, но не везде. На востоке синь потемнела, всё более переходя в чернильный цвет, предвещающая скорое наступление тьмы. А вот на западе царствовал малиновый цвет, где-то далеко-далеко растянувшийся в тонкую розовую дымку, через которую еще были видны блики золота. Невероятная по красоте картина.

– Очуметь, – произнес себе под нос майор Саттор, глядевший на безумие красок из кабины маленького самолета-спасателя вроде «Синички», на которой курсантов обучали подниматься в воздух.

Когда Рик сел в этот самолетик, он испытал нечто сродни щемящей нежности, вдруг вспомнив далекие годы своего обучения. Тогда, впервые оказавшись в кресле пилота, готовый поднять машину с аэродрома, он чувствовал священный трепет. Он и сейчас помнил, как несмело коснулся панели управления кончиками пальцев, знакомясь с учебным аппаратом. Как перехватило дыхание, когда прозвучала команда: «Курсант Саттор, на взлет». Наверное, хуже, чем в тот первый раз, Рик никогда не взлетал – волнение сказалось больше неопытностью. Сам маневр был отработан на симуляторе до автоматизма, а вот внутренний мандраж подвел. Брато потом покровительственно хлопал друга по плечу: «Еще всё

получится, сынок». Егор тот первый раз отлетал лучше.

Рик усмехнулся, вспоминая самодовольную физиономию закадычного друга, и заложил над гарнизоном еще один круг, желая насладиться видом заката. А затем пошел на посадку. На аэродроме его ждал Колаш. Он вернулся раньше Рика.

– Какого черта ты там вальсируешь? – спросил Макс, как только майор отошел от самолета, оставив его на попечение техников.

– Красиво, – ответил Рик, бросив взгляд на небо.

Он открыто улыбнулся, и капитан покачал головой:

– Романтик, мать твою. Как слетал?

– Давай у Чоу, чтобы сто раз не рассказывать, – сказал Саттор. – Я же терплю, и ты терпи. Боги любят стойких.

– Где только нашел этих привередливых богов? – проворчал Макс.

– Нормальные боги, – пожал плечом Рик. – Обычные такие. Божественные.

– Н-да-а, – протянул Колаш и покрутил пальцем у виска.

Саттор усмехнулся, но ничего не ответил. Он ощущал умиротворение. Суточная осада полковника увенчалась, наконец, успехом: он дал добро на вылет. В отличие от беспилотника, люди отправились не по заведомо определенному курсу. Колаш летал над северным полушарием, Саттор – над южным. Это была разведка, и данные, полученные в результате нее, еще предстояло просмотреть. И все-таки это уже

был результат. Дело сдвинулось с мертвой точки.

И всё благодаря одичалым. Поездка не была бессмысленной. Именно те крохи информации, что дал землянам Аг Трэо, заставили Чоу высунуть нос из норы. Шакалы бродили по Демосу, они подошли даже к гарнизону с той стороны, с которой их не ждали, а это уже заставляло тревожиться все-ррез. Больше полковник не мог отмахиваться от слов Саттора и ждать развития событий, прячась за силовым барьером. Пора было начинать действовать.

– Ну, хоть увидел что-нибудь интересное? – не выдержал Колаш, когда они еще только подходили к зданию Штаба.

– Ни черта не увидел. Нужно посмотреть данные, – все-таки ответил Рик. – А ты?

– Может, что-то увидел, – произнес Макс, напустив на себя таинственности.

Майор остановился и развернулся к приятелю:

– И?

– Боги любят стойких, – отомстил Саттору капитан и вошел в дверь. – Я терпел, теперь ты потерпи.

– Злопамятный гаденыш, – усмехнулся Рик и поспешил за Колашем.

Бернарда Чоу не оказалось на месте. Капитан Гогуа важно оповестил, что полковник отбыл по срочному делу. Рик поджал губы, Макс коротко вздохнул и покосился на Саттора, для которого момент откровений Колаша откладывался на некоторое время.

– Придется набраться терпения, – не без ехидства заметил капитан.

– На нас напали? – невозмутимо спросил майор адъютанта.

– Нет, – ответил Гогуа, глядя на Саттора с легким изумлением.

– На объекте происшествие?

– Нет.

– Несчастный случай в гарнизоне?

– Нет, господин майор.

– Отлично, – кивнул сам себе Рик и активировал сендер.

Ответа не последовало. Саттор повторил вызов еще дважды, и на третий услышал раздраженный голос полковника:

– Что?!

– Господин полковник, мы с капитаном Колашем выполнили приказание и ждем вас для доклада, – сухо произнес майор. – Дело не терпит отлагательств.

– Скоро буду.

– Хорошо, через три минуты повторяю вызов.

– Изыди! – рывкнул Чоу.

– Ждем, – ответил Саттор, и сендер замолчал.

Майор взглянул на часы – время пошло. Ровно через три минуты он снова отправил вызов. Полковник откликнулся со стороны лестницы:

– Я здесь!

Был он зол и взмылен. Лицо Бернарда покраснелось, ко

лбу, покрытому испариной, прилипла сосульками челка. Судя по всему, он был совсем рядом и вспотел не от бега. Полковник бросил сердитый взгляд на Саттора, взлохматил волосы, став похожим на взъерошенного воробья в боевом строении, и ворвался в дверь приемной, возле которой стояли офицеры.

– Надеюсь, сведения действительно важные, – бросил на ходу Чоу. – Иначе у меня возникнет вопрос о соблюдении субординации.

– Если скажете, в чем я ее нарушил, то готов понести наказание, – прохладно ответил майор и шагнул вслед за своим командиром.

– Бесишь, – буркнул Бернард и, войдя в свой кабинет, плюхнулся в кресло. – Слушаю.

Саттор и Колаш расположились напротив. Рик поднял взгляд на Макса, и тот, едва заметно хмыкнув, заговорил, сразу перейдя к делу. Он активировал свой коммуникатор, куда уже были загружены данные поисковой бортовой системы самолета. Рик тоже сохранил данные, но сам их просмотрел только мельком, оставив для подробного изучения на земле, а вот Колаш подготовился. Значит, было о чем говорить.

– Западная гряда, – заговорил капитан, запустив визуал полета над грядой. – Я пролетел над ней трижды, потому что...

Макс щелкнул пальцами, будто фокусник, и картинка

остановилась на одиноком мужчине в комбинезоне, в каких ходили наемники. Он замер на каменном выступе, глядя в небо. Колаш снова щелкнул пальцами, и визуал возобновил воспроизведение. Наемник соскользнул с выступа и исчез среди нагромождения камней.

– Меня увидел, негодяй, – усмехнулся капитан и добавил с нескрываемым самодовольством: – Но я его тоже увидел. После возвращался еще дважды, но никаких признаков движения уже не обнаружил. Однако вот что выдал анализатор, обработав данные поисковой сети. Следы пребывания человека ярко выражены, но главное, там полно щелей, где можно скрыться.

– Всего семьсот километров от нас, – мрачновато заметил Саттор.

– Черт, – выругался полковник, в этот раз не относя этот эпитет к майору. – Я же просил спецвойска!

– И куда бы вы их направили, господин полковник? – с уже нескрываемым раздражением спросил Рик. – На Плато мотыльков или к Западной гряде? А может, еще куда?

– Господин майор... – холодно начал Чоу, но Саттор перебил:

– Прошу прощения, господин полковник, это нервы. А у вас нет ощущения, что нас обложили? Мы уже знаем два местоположения лагерей Шакалов, а еще остается космос, откуда может прийти подмога. Туда спецвойска не дотянутся.

– Наверное, лагерь на Западной гряде и видели охотни-

ки одичалых, – пытаюсь разрядить обстановку, заговорил Макс. – Как раз где-то тридцать дней туда и обратно наберется. Плюс остановки. По крайней мере, с этой стороны встает их Тарсас.

– Да, – отведя тяжелый взгляд от Саттора, произнес Чоу, – похоже на то. Но, возможно, там всего несколько человек...

– Нужна более подробная разведка, – сказал Рик. – На земле, не только с воздуха. У нас есть роботы. Можно перепрограммировать их, и тогда они пройдут по заданному маршруту. Мы можем рискнуть роботами?

– Я хотел использовать их, как щит при эвакуации, – ответил полковник. – Роботов у нас не так много...

– Черт возьми, Берни! – воскликнул майор, теряя терпение. – Мы рискуем потерять живых людей! Численность потерь не предсказать. Пора вытащить голову из песка и не надеяться на войска, которые на Демос не пришлют, пока не появится прецедент. Если хочешь заполучить спецов, нам нужно что-то толковое от ученых! Пока империя не увидит ценности для Земли в их работе, это так и останется копанием в грязи чужой планеты. Потому Демос не пополняют боевыми силами – только очередным кораблем для чертовой эвакуации и ее прикрытия. То есть когда случится то, о чем я столько времени толкую, прикрывать наш зад будет некому. Роботы – не воины, их можно вырубить в два счета. Ты знаешь, какими возможностями обладают Шакалы? Я – нет. А ты, Макс, ты знаешь, что припасено у наемников? – Колаш

мотнул головой. – Никто не знает! А должны, хотя бы примерно, – выдохнул Саттор и продолжил более спокойно: – Я предлагаю следующее. Нужно начать отправку находок, чтобы расчистить склады. Ученые будут цепляться за свои труды, потому мы не должны оставлять им шанса на сопротивление. Также нужно провести работу на объекте, сократив численность рабочей силы. Наверняка можно убрать часть обслуживающего персонала и специалистов, тогда шансы на успешную эвакуацию возрастают. Меньше народа – меньше времени. Так же поступить с техникой, в которой ученые не нуждаются, но держат про запас. Переживем истерику сейчас – избавимся от паники и бестолковых метаний в будущем. Это что касается «улья», – он на мгновение замолчал, оглядел собеседников, но даже полковник слушал внимательно, не спеша перебить. И Рик продолжил: – Я по-прежнему настаиваю на наземной разведке. И если мы не можем отправить людей, которые этому обучены, то нужно поработать над роботами. Пусть осмотрят местность и расставят детекторы. Информация должна передаваться по ходу движения – так мы избежим возможности потери сведений, если робота уничтожат. Нужно продолжать осмотр планеты с воздуха – это тоже дает нам полезную информацию. Пока ученые роют землю, мы займемся изучением ее поверхности. Так будет проще составить план дальнейших действий. Я бы вообще сейчас убрал к чертям ученых, и пока не расчистим Демос, не пускал бы их обратно.

– Это утопия, – усмехнулся Чоу.

– Согласен. К тому же у них есть законное основание не подчиниться – разрешение на работу и отсутствие приказа о зачистке планеты, – произнес Колаш.

– Но помечтать-то можно, – криво ухмыльнулся Саттор. – Всё, закончили мечтать. Итак, что скажете, господин полковник? Сюрпризы только начали вскрываться. Я настаиваю, что нужно действовать, пока они не обрушились на нас лавиной.

Бернард с минуту сверлил майора пристальным взглядом, покусывая костяшку большого пальца. После коротко вздохнул и ответил:

– Мы начинаем действовать.

– Хвала Вселенной, – вырвалось у Колаша, но он быстро опомнился и буркнул: – Прошу прощения, господин полковник.

Тот не ответил, только покачал головой.

– Итак, господа офицеры, стоит хорошенько обдумать план наших дальнейших действий. Нам по-прежнему не нужна огласка, иначе мы упустим крысу в «улье», если она там, конечно, есть. Мне начинает казаться, что этот вывод был ошибочным. Но это не является основанием, чтобы не произвести действия, предложенные майором Саттором.

Вскоре к ним присоединился заместитель полковника – майор Стефан Вачовски, начальник технической лаборатории – капитан Ши Дан Бао и майор Никита Ничипорук, от-

ветственный за охрану объекта и пропускной режим.

– С куратором поговорю, когда выработаем четкий план действий, – сказал Чоу. – Ну его на хрен. Занудством замучит, так что оставляю его для себя. У меня на него иммунитет.

Никто возражать не стал. Единственный представитель СБГ на Демосе пока казался лишней персоной. Рик с ним тоже успел пообщаться после возвращения из «улья». Капитан Бергер не произвел на Саттора впечатления ни умного, ни волевого человека. Ни рыба ни мясо – иного определения у майора не было. Говорил капитан негромко, монотонно и немного в нос. Взгляд серых глаз подолгу на собеседнике не задерживался, чаще скользил по лицу и бежал куда-то дальше. Пожалуй, таким можно было легко манипулировать, что и делала его жена, счастливо наставляя рога с комендантом гарнизона. Да и не только. Впрочем, встретившись с госпожой Бергер в коридоре Штаба, Саттор был подчеркнуто вежлив и холоден, намеренно не отреагировав на легкий флирт. Больше они с любовницей Чоу не пересекались, как и с ее вялым супругом. Так что его появление на срочном совещании было и вправду лишним.

Первым покинул кабинет полковника капитан Ши. Свою задачу он понял и отправился ее выполнять. Вторым ушел заместитель, когда всё, что касалось его, было сказано. Задержался Ничипорук, но и он уже готов был уйти, когда в дверь постучался капитан Гогуа.

– Что там? – устало спросил Чоу.

– Господин полковник, срочное донесение с объекта, – ответил адъютант, и присутствующие дружно подобрались, готовые к самым худшим новостям.

– Соединить! – рывкнул полковник, активируя переговорник.

– Есть, – ответил Гогуа и исчез за дверью.

Чоу некоторое время слушал то, что ему говорили, после его брови поползли вверх, и взгляд остановился на Сатторе.

– Демон, – усмехнулся Бернارد, – там по твою душу.

– Не понял, – нахмурился Рик.

– Одичалый... какой-то паренек пришел в «улей» и требует майора с синими глазами. Говорят, рыжий...

– Дарими? – изумился Саттор.

– Его пустили на объект и оставили на КПП.

– Позвольте отбыть на объект, господин полковник? – Рик поднялся на ноги и поправил форму.

– Отбывайте, – согласно кивнул Чоу. – Может, что-то важное.

– Есть, – козырнул майор и направился к дверям.

Колаш поднялся следом, но его остановили. Полковник еще не закончил работать с данными, принесенными двумя добровольными разведчиками, и Макс остался, чтобы помочь. Рик, полуобернувшись, попрощался со всеми и поспешил к ангару, где стоял облюбованный им вездеход. Он уже не слышал, как Чоу сам связался с дежурной сменой и приказал выпустить майора.

Саттор покинул гарнизон спустя пятнадцать минут. Он выехал за силовой барьер и направил машину в сторону «улья». Вездеход катил по уже хорошо знакомой дороге, а Рик пытался понять, что пригнало рыжего мальчишку на объект поздним вечером. Но сколько бы ни гадал, так и не смог найти верного варианта. Причиной могло послужить что угодно, но вряд ли это была просьба о помощи поселению. Если бы одичалым грозила беда, посланники пришли бы в гарнизон, да и не требовали «майора с синими глазами».

– Взбалмошный щегол, – проворчал себе под нос Рик, подзревая, что виной появления парнишки стала юношескую дурь. – Ладно, поглядим.

Саттору вдруг пришла на ум самка грызли, или, как называли этого зверя одичалые, – врана. Майор поджал губы, подумав, что зверь мог дать о себе знать, и Дарими прибежал предупредить своего спасителя об опасности. Но в этом предупреждении Рик смысла не видел, потому что подобрать к нему было невозможно, вране – уж точно. У нее не было ни хитроумных приспособлений, ни пушки, ни простого оружия. Да и отозвать его с Демоса могли в любой момент. Так что опасность с этой стороны Саттора не беспокоила.

Майор посмотрел на показания навигатора и понял, что подъезжает к знакомой полянке. Поддаваясь нездоровому любопытству, он остановил машину и повернул голову. Сейчас он не увидел цветов, как не увидел и деревьев на другой стороне полянки. Ночная мгла скрыла от человеческого

взора даже их очертания. Рик пересел на пассажирское место, прижал к стеклу ладони ребром, отсекая слабое свечение приборов, и уместил между ними лицо. Однако вновь ничего не увидел, только из тьмы проступили контуры ближайших кустов.

– Интересно, где она? – спросил себя Рик. – Может, бежит за вездеходом?

Он порывисто обернулся. После криво усмехнулся и, вернувшись на водительское место, развернул вездеход. Теперь полянка была залита светом. Саттор видел каждую травинку, каждую чашечку цветка, плотно сомкнувшего лепестки на ночь. И видел противоположный край. А затем он открыл дверцу и выбрался наружу. Далеко не пошел. Майор привалился бедром к машине и устремил задумчивый взгляд за границу света и тьмы. Его мысли снова вернулись к Шакалам и к данным разведки.

– Словно круг смыкается, – прошептал Рик и зябко повел плечами, несмотря на духоту и пот, выступивший на лбу. Ночь неожиданно сгустила краски, и тревога усилилась.

А за ней пришли воспоминания, совсем уж далекие и почти стертые обилием последующих событий, закружившие в водовороте новых впечатлений и новой жизни. А те воспоминания, вдруг всплывшие из глубины подсознания, пришли с маленьким дикарем с Танора. Тогда тоже была ночь, черная и непроглядная, и только небольшой костерок разогнал мглу вокруг двух мальчишек, сидевших друг напротив

друга. Одним из них был будущий офицер КФ Геи. Второй мальчик был старше, уже юноша, но Рик у он казался взрослым мужчиной. Тот парень был старшим пастухом и отвечал за стадо.

Майор потер лоб, пытаясь вспомнить его имя, но оно исчезло из памяти за чередой тысяч других имен. Даже внешность паренька оказалась подернута туманом, а вот тот костерок вдруг встал перед внутренним взором ярким пятном. Наверное, потому что тогда они тоже сидели на поляне, а вокруг них бродили однорогие животные...

– Кризы... – неуверенно произнес Саттор, а затем повторил: – Кризы.

Так вот, пастухи сидели у костра, вокруг бродили кризы, и старший мальчик рассказывал жутковатую байку о тумане, в котором прячутся злые духи – их названия Рик тоже не помнил. Но помнил, как озирался, и ему всё казалось, что к ним подбирается клубами мутная дымка, и что среди деревьев горят желтые глаза потусторонних тварей.

Усмехнувшись, Саттор повернул голову и вдруг гулко сглотнул, потому что там, на кромке, где свет смешивался с темнотой, и вправду сверкнули два глаза. Долю секунды они смотрели на майора, а после исчезли. Рик мотнул головой, избавляясь от наваждения, и вернулся в вездеход.

– Почудилось? – спросил он сам себя, поворачивая машину на прежнее направление. – Наверное.

Саттор порывисто обернулся, и ему показалось, что ка-

кая-то тень мелькнула за вездеходом. Передернув плечами, майор прибавил скорость, чтобы наверстать упущенное время, и до объекта уже не отвлекался. Но память всё кружила и кружила вокруг той страшилки, которую рассказал...

– Орхвен, – наконец, вспомнил Рик и усмехнулся.

Все-таки человеческая память – странная штука. Он не мог вспомнить лиц погибших родителей и старшего брата, а при слове «отец» перед внутренним взором вставал только Георг Саттор, но ощущение своего детского страха помнил отчетливо, будто вдруг вернулся в шкуру маленького мальчика.

– Да-а, – протянул майор. – Надо же, вспомнил...

Они редко говорили с генералом о прошлом, почти никогда. Только в последнюю встречу, когда сын навестил отца и его семейство на лошадиной ферме. Сатторы сидели на лугу за фермой, и, кстати, тогда тоже была ночь. Георг некоторое время смотрел на звезды и вдруг произнес:

– Прости.

– За что? – удивился тогда Рик.

– За то, что ты пережил в детстве. За Танор.

Георгу достался недоуменный взгляд сына.

– Не ты направил пиратов на мою родную деревню и не ты приказал убивать дикарей. Хотя даже пиратов упрекнуть сложно. Они боролись за жизнь до последнего. Крестьяне тоже. Просто они оказались самым слабым звеном в этой цепи.

– Ты никогда не упрекал меня в том, что лишился родной

семьи? – осторожно спросил генерал.

– Пап, – старший Саттор полуобернулся. Рик смотрел на него, и в лунном свете было заметно, что майор серьезен. Он накрыл плечо отца ладонью. – Ты винишь себя?

– Немного... иногда, – признался Георг.

– В чем?

– В том, что отнял у тебя семью.

– Ты подарил мне семью взамен утраченной, – улыбнулся младший Саттор. – Не ты убил их, но ты забрал осиротевшего мальчишку, изменив его судьбу. Без тебя я бы так и думал, что мир – это тарелка, по краю которой катится солнце. Ты подарил мне целую Вселенную. Даже раздолбая Брато подарил мне именно ты. Нет, пап, тебе не в чем винить себя. А то, что тогда произошло... Не мы выбираем дороги...

– Боги прокладывают их, нам лишь остается идти по указанному пути, – усмехнулся Георг, заканчивая одну из любимых поговорок сына. – Кстати, кто так говорил? Твой родной отец?

– Нет, – майор растянулся на траве, – священник. Хороший был мужик, умный. Наверное. Я плохо помню, – он немного помолчал, а после добавил: – Спасибо, что оставил мне эти воспоминания.

– Без прошлого нет будущего, сынок, – пожал плечами генерал. – Любое дерево растет от корней. Это твоя жизнь, и я не хотел отнимать у тебя ту часть, даже если она и приносила боль. Я просто научил тебя жить с этими воспоминаниями.

– Спасибо, – повторил Рик.

– Не за что, – ответил старший Саттор и растянулся рядом.

Майор улыбнулся. Про отца он всегда думал с теплотой. И сейчас мысли о генерале принесли успокоение и уверенность. Ночь, едва запустившая щупальца в душу Рика, отступила, и на территорию объекта он въезжал уже собранным и серьезным, выкинув из головы всё лишнее.

Дарими Саттор нашел там, где и сказал полковник – на КПП. Парнишка сидел в караульной части поста и пил чай с конфетами, кем-то щедро рассыпанными перед ним прямо на стол. Хотя сейчас фантиков было больше, чем конфет. Глаза одичалого горели возбуждением и восторгом: он явно получал удовольствие от шоколада. Рик, замерший на пороге, не удержался от тихого смешка. А после покачал головой: что-то память стала часто возвращать его к прошлому. Он и сам когда-то, попав мальчишкой на линкор приемного отца после трагедии на Таноре, уплетал конфеты с похожим восторгом. Так что понять то, что сейчас чувствовал юноша с Демоса, мог.

– Смирно! – гаркнул из-за спины Рика часовой.

Те, кто сидели рядом с мальчишкой, вскочили с мест, вытянувшись перед майором. Они козырнули, и Саттор устало махнул:

– Вольно, – он снова хмыкнул, когда Дарими поспешно встал вслед за всеми. Теперь Рик рассмотрел на уголке

губ одичалого коричневого пятнышко шоколада. Майор даже мотнул головой, чтобы отогнать застарелые воспоминания о том времени, когда конфеты были для него чудом из чудес. Он подошел к юноше и несильно хлопнул его по плечу, усаживая за стол. — Допивай чай, потом расскажешь, зачем я тебе понадобился.

— Ага, — кивнул парнишка, и не думая спорить, а затем вернулся к тающей горке конфет.

Пока Дарими приканчивал свое лакомство, Рик негромко переговаривался с дежурной сменой. Разговор был ни о чем. Сатор позволил мозгу отдохнуть, потому больше слушал, чем говорил сам. Иногда посмеивался над рассказами сослуживцев.

— Как вы поняли, что Дарими ищет меня? — любопытствовал майор, не заметив ни у кого в ухе переводчика.

— Не сразу поняли, — ответил один из военнослужащих. — Ваше звание он произнес четко, а вот с определением, кого именно ищет, было сложнее. Имя он не запомнил, потому всё тыкал на Тяна. Он на него показывает, а мы только в затылках чешем, потом уже сообразили, что на глаза показывает. Они у Тяна синие, как у вас.

— Мы сначала подумали, что он говорит про узкие глаза, — заговорил другой. — Думали, про Ши спрашивает. Еще удивились, откуда одичалый Ши знает, еще и в звании повысил. А мальчишка головой мотает и снова тыкает. Потом поняли, что про цвет сказать хочет. А вы у нас один синеглазый

майор.

– Ясно, – усмехнулся Рик и посмотрел на юношу.

Тот как раз отложил последний фантик, вздохнул с явным сожалением и залпом допил чай. Теперь он был готов к разговору. Саттор указал ему на дверь – разговаривать при дежурной смене не хотелось. Дарими они, конечно, не поймут, но ответы майора услышат. Парнишка, бросив последний взгляд на горку фантиков, последовал за Риком.

Уже на улице Саттор поднял лицо к небу, втянул носом полную грудь воздуха и резко выдохнул.

– У меня дома светят другие звезды, – ни к кому не обращаясь, сказал он, не сводя взгляд с небосвода. – Соскучился я по ним... Так зачем ты искал меня, парень? – перешел к делу майор. Он посмотрел на одичалого – тот стоял так же, подняв взгляд вверх.

– Я бы хотел увидеть твои звезды, – произнес Дарими. – Мы все хотим подняться к ним, как наши предки.

Саттор пожал плечо юноши, и тот, стремительно повернувшись к нему, произнес:

– Заберите нас отсюда. Глава говорит, что наше место здесь, но это ведь ложь, мы пришли оттуда, – парень указал на небо. – Там наше место. Пока вы не появились на Рейне, мы даже не мечтали о том, что можно снова вернуться к звездам. Мы думали, что больше никого нет, а на самом деле есть! Вы есть, и другие чужаки есть. Мы хотим туда, где много людей, и где не надо выходить из дома и смотреть,

чтобы никакая тварь не отгрызла тебе голову. Я знаю, что под вашим небом всё иначе, нам рассказывали.

– Я не понимаю... – начал было Рик, но Дарими с горячностью прервал его:

– Вы можете нас забрать? Если я расскажу о других чужаках, вы возьмете нас с собой? Я тоже хочу быть, как вы! Я хочу летать среди звезд, хочу увидеть другие миры, не похожие на Рейну. Помоги, майор...

– Рик, – поправил его Саттор. – Ты можешь обращаться ко мне по имени, Дарими.

– Рик, – повторил юноша, а после сжал руку майора: – Я помогу тебе, а ты забереешь нас отсюда. Нас всё меньше, и болеем мы всё чаще. Однажды никого не останется. Я знаю – я слышал, как об этом говорил ваш умный человек.

– Ученый?

– Да, – кивнул парень. – Поможешь? Ты сильный, ты такой, как наши боги...

– Стоп! – воскликнул Саттор, вскинув руки. – Не надо приравнивать меня к богам, я до них не дорос и не дорасту никогда, – он улыбнулся, но сразу стал серьезным. – Я очень хочу услышать то, что ты можешь мне рассказать. Однако ты должен знать, что не в моей власти принимать решение о вашей дальнейшей судьбе.

Дарими отвернулся, он сделал несколько шагов в сторону от майора, но вскоре обернулся и посмотрел на него исподлобья.

– Бросите нас?

– Погибать не бросим – это могу сказать точно, – ответил Рик.

Юноша некоторое время смотрел на Саттора, наконец, вздохнул и снова заговорил:

– Я расскажу, что знаю.

– Я слушаю, – ответил Рик, подходя к Дарими.

Парнишка поискал что-то у себя под ногами, но, так и не увидев, начал рисовать пальцем на более-менее чистом от растительности куске земли.

– Это...

– Стой, – майор достал свой коммуникатор, активировал его и сунул парнишке. – Здесь рисуй. А это, – он указал на вторую половину экрана, – карта. Я покажу, как пользоваться.

– Ух, – восторженно выдохнул одичалый, и Рик подумалось, что знай Дарими сразу, что ему дадут такую игрушку, даже условий бы не стал выдвигать – всё бы сразу выложил.

Саттор добродушно усмехнулся и потрепал юношу по волосам. Тот бросил на майора настороженный взгляд, но тут же продолжил изучение коммуникатора, а спустя минут десять увлеченного прыганья с экрана на экран Дарими начал давать информацию. Рик молча кивал, слушая одичалого.

– Всё? – спросил Саттор, когда юноша замолчал и поднял взгляд на землянина.

– Да, – кивнул Дарими. – Это всё, что знаю. Я помог?

– Помог, – улыбнулся Рик. Он снова посмотрел на схему парнишки, уже совмещенную с картой, хотел задать вопрос, но увидел, что одичалый смотрит ему за спину, приоткрыв рот.

Майор обернулся и встретился взглядом с желтыми глазами, глядевшими на него из темноты.

– Врана, – прошептал парнишка и гулко сглотнул: – Нашла.

– Значит, не показалось, – машинально произнес Рик. – От гарнизона следом шла.

Он сделал шаг к силовому барьеру, но Дарими ухватил майора за плечо. Саттор обернулся к нему.

– Если она решит броситься, то сгорит, – сказал Рик. – Я просто хочу рассмотреть ее. Врага надо знать в лицо... в морду.

Саттор усмехнулся и направился к барьеру. За спиной слышался тихий шорох шагов, и майор понял, что Дарими идет за ним. Рик уже был в нескольких шагах от силового ограждения, когда врана шагнула навстречу. Она вышла из сумрака и попала под освещение объекта. Теперь ее можно было хорошо разглядеть. Самка остановилась, остановился и Саттор. Он присел на корточки, и хищница села напротив него. Она не рычала, не скалилась, не пыталась броситься. Просто сидела и смотрела в глаза своего врага.

– Так вот ты какая, – прошептал Рик, разглядывая зверя. Она была небольшой, меньше самца, покрыта длинной

серой шерстью. Нос и вправду был розовым, что придавало вране внешнюю дурашливость. Полукруглые ушки почти полностью скрывала шерсть. Умные темные глаза, в которых сейчас не было заметно зрачков, глядели спокойно, с явным интересом. Самка сейчас изучала человека, как и он ее. А затем врана, вильнув коротким хвостом, растянулась на земле, демонстративно выпустив мощные когти. Зевнула, показав крепкие зубы, и снова посмотрела на свою дичь.

– Красавица, – искренне произнес майор.

– Она – безжалостная убийца, – донеслось из-за спины. – Не верь ее спокойствию. Она очень умная.

– Я знаю, Дарими, – ответил Саттор.

– Она всегда будет где-то рядом.

– Ей сложно до меня дотянуться.

– Пусть так и будет, – ответил юноша.

Рик еще несколько минут рассматривал врану, а затем поднялся на ноги. Он повернулся к Дарими.

– Тебя будут искать в поселении?

– До утра никто искать не будет. Я живу один, – ответил тот.

– У тебя нет родителей? – удивился Саттор.

– Мама умерла, когда я родился, а отец погиб на охоте. Но я уже взрослый, мне не нужен присмотр.

– Тогда до утра останешься здесь, – сказал майор. – И я тоже. Утром отвезу тебя домой, потом вернусь в гарнизон.

– Хорошо, – кивнул Дарими.

Глаза паренька сверкнули, и Рик понял, что он надеялся на такое решение. На мгновение Саттору подумалось, что одичалый мог быть отправлен сюда и нарочно. В нем не видели угрозы, а еще он мог принести ложные сведения... Майор пристально поглядел на юношу и отмахнулся от своих подозрений. Парнишка не лгал. Он просто хотел быть ближе к пришельцам – вот и всё.

– Пойдем-ка еще чая с конфетами выпросим, – улыбнулся Рик, и Дарими радостно просиял.

Отойдя от силового барьера, Саттор обернулся, но враны на прежнем месте уже не было. Она вновь скрылась за пеленой мрака, но оставалась где-то поблизости...

Глава 10

– Вселенная!

Надрывный вопль ворвался в спящее сознание майора. Он вскочил с койки и сжал оружие, мгновенно приведя его в боевое положение раньше, чем успел открыть глаза. Уже спустя короткий миг, окончательно очнувшись, Саттор с изумлением смотрел на свою руку, в которой мигал красным огоньком шотер. После посмотрел на Дарими, сонно хлопавшего глазами, перевел взгляд на окно и, сплюнув, крепко выругался.

Перед Первым постом метался кто-то из ученой братии, вопя с прежним надрывом:

– Да скорее же! Вселенная! Что за черствые люди! В вас нет ни капли понимания, сочувствия и гордости за свою планету! Вселенная! – в который раз воскликнул мужчина с шальными глазами и без сил повалился на плечо более уравновешенного спутника.

У второго ученого глаза тоже сверкали лихорадочным блеском, но от бестолкового кружения перед КПП и восклицаний он сумел удержаться.

– Что там у них опять произошло? – проворчал Рик, натягивая комбинезон.

И, словно в ответ на риторический вопрос, в дверь комнаты отдыха постучался дежурный:

– Войдите, – буркнул Саттор.

– Господин майор, там что-то в «улье» произошло. Ученые требуют связи с Землей.

– У них должна быть собственная связь, – нахмурился Рик. Дежурный ответил недоуменным взглядом, и майор кратко произнес: – Иду.

Обитателей «улья» на охраняемой территории оказалось больше двух. Они собрались небольшими группками и что-то оживленно обсуждали. Лица большинства отличались наличием лихорадочного румянца, у кого-то даже были всклокочены волосы, и патетичное восклицание «Вселенная!» доносилось то от одной группы, то от другой. Под куполом и вправду произошло что-то значимое.

Рик невольно поискал взглядом Анастасию Прыгунову, надеясь, что девушка даст более четкие пояснения, чем ее коллеги, но дочери профессора вне купола не было. И тогда майор подобрался. Он пристально осмотрел каждую группу, заметил несколько человек, стоявших разрозненно, и теперь переводил взгляд от одного к другому, пока слушал бессвязное бормотание разбудившего его ученого.

– Как вы не понимаете?! Это же... это же... Вселенная! Я не вынесу, это открытие... нет! ОТКРЫТИЕ! Именно так – ОТКРЫТИЕ! А вы стоите и не шевелитесь...

– Молчать! – рявкнул Саттор, устав от словесного потока, лишённого смысла.

Ученый закрыл рот и захлопал глазами, явно пребывая

в прострации. Рик коротко вздохнул и, оставив в покое тех несколько человек, которые не примкнули ни к одной группе, посмотрел на более спокойного мужчину.

– Что у вас произошло? Четко и по делу.

– Вскрыли, – выдохнул тот, не сводя взгляд с майора. – Четвертый уровень вскрыли. Там нет пены.

– Ого, – теперь Рик ощутил живейший интерес.

Оба ученых с недоверием посмотрели на офицера, после переглянулись, и первый снова возбужденно заговорил:

– Нам необходимо связаться с Землей! Немедленно! Со-едините нас с гарнизоном, пусть перенаправят сигнал...

– Спокойно, – поднял руку Саттор, опять заставив мужчину замолчать. – Что с вашей связью?

– Откуда я знаю? – возмутился ученый. – Я в этом не специалист. Наверное, повышенная влажность сделала свое дело. От себя мы связаться не можем. Ваша техника мощней. Мы требуем...

– Я вас услышал, – прервал его майор, пока не возобновились бессвязные восклицания. После обернулся к дежурному: – Свяжитесь с гарнизоном. А вы, – Рик снова посмотрел на ученых, – выдохните и четко сформулируйте, что хотите передать. Нормальному человеку вас совершенно невозможно понять.

Первый ученый открыл рот, но второй дернул коллегу за рукав и согласно кивнул. Дежурный козырнул и направился внутрь КПП, оба взбудораженных мужчины последовали за

ним, а Рик проводил их задумчивым взглядом.

– Что случилось?

За спиной майора стоял не менее всклокоченный и возбужденный Дарими. Его взгляд, перебегавший с одной группки ученых на другую, наконец, добрался до Саттора и остановился на нем. Рик поджал губы, некоторое время раздумывая, а после спросил:

– Если ты задержишься, когда в поселении начнутся поиски? Только без легкомыслия, – строго добавил он, понимая, что мальчишка сейчас готов отмахнуться, лишь бы задержаться подольше и посмотреть на то, что происходит на объекте.

Паренек насупился, бросил на Саттора взгляд исподлобья и вздохнул:

– Когда Зилони поднимется на Черный склон, – ворчливо ответил он.

Рик нахмурился, пытаясь понять, о чем говорит одичалый, и парнишка не глядя ткнул пальцем. Майор повернул голову в направлении протянутой руки и увидел горный пик. Его земное название он сразу вспомнить не смог, но местное светило было еще низко, а значит, время в запасе имелось.

– Дарими, ты пока побудешь здесь, а я схожу в «улей»...

– Куда? – не понял юноша.

– Туда, – майор указал на купол и, заметив, как радостно полыхнули глаза одичалого, добавил: – Без тебя. Тебя не пропустит система охраны.

– По-онял, – снова ворчливо протянул Дарими.

– Если задержусь, тебя отвезет кто-нибудь из дежурной смены.

Парнишка вздохнул, но кивнул и вернулся вместе с Риком в караульную часть поста. Здесь Саттор перепоручил его дежурной смене, дал указания и быстро привел себя в порядок. После поправил форменный комбинезон и направился к «улью». У него было несколько вопросов, на которые хотелось получить ответы, а еще было любопытство – обычное человеческое любопытство, которое тоже требовало удовлетворения. В конце концов, и майору КФ было интересно посмотреть на то, что скрывало в своих недрах подземное сооружение.

Уже пройдя под купол, Саттор бросил взгляд в сторону раскопок, но направился в административную часть лагеря. Он теперь хорошо ориентировался в хаосе палаток. Сначала устройство лагеря ему объяснила Настя, а после майор и сам исследовал это становище, окончательно разобравшись в том, где что находится. Так что в местный коммуникационный центр добрался без лишних вопросов. Тем более что и спрашивать особо оказалось не у кого.

Весь лагерь находился в состоянии возбуждения. Купол и вправду гудел, как самый настоящий улей. Саттор поглядывал по сторонам и думал о том, что он сказал вчера вечером Чоу: здесь было слишком много людей. И если сейчас они всполошились из-за своего открытия, то что будет, когда их

решат от этого открытия утащить?

– Армагеддон вселенского масштаба, – пробормотал Рик, ответив на собственный вопрос, и передернул плечами.

Эта мысль еще больше укрепила его в верности прежних выводов, и майор перестал обращать внимание на суету. Он дошел до своей цели и заглянул в палатку. Несколько человек, бранясь и чертыхаясь, возились с усилителем сигнала связи. Здесь, на Демосе, он был необходим. Из-за отдаленности планеты от коммуникационных сетей, стационарных и дрейфующих в космосе вышек, сигнал обычного сендера до Земли мог и не долететь.

Ученые были правы: корабли были оснащены мощной аппаратурой, как и гарнизон, а вот гражданским требовался усилитель, и до сегодняшнего дня он работал без сбоев. А то, что он вышел из строя именно сейчас, заставило задуматься.

– Доброе утро, – поздоровался Рик.

На него обернулись, рассеянно кивнули и вернулись к своей работе. Саттор подошел к связисту и техникам, с минуту слушал их разговор, а после спросил:

– Какова причина неисправности?

– Какая, к черту, неисправность? – пробормотал бородастый техник. – Усилок пашет, как часы. Почему-то мощность не держит.

– Где-то блокиратор, – сказал чернокожий связист.

– Какой, на хрен, блокиратор?! – взорвался второй техник с залысинами. – Откуда ему здесь взяться?

– А все-таки проверьте, – влез Саттор. – Нельзя исключать любую возможность.

Связист согласно кивнул, а техники, дружно распрямившись, посмотрели на Рика.

– Ты тут откуда, вообще, взялся, умник? – спросил лысоватый.

– Шел себе – и иди, – поддержал его бородач, и товарищ согласно кивнул:

– На хрен.

– Да я-то пойду, но отлаженные приборы, пашущие, как часы, от нечего делать не ломаются, – ответил им майор.

– Он и не сломался, – с вызовом ответил бородач.

– Но ведь пашет-то вполне, – подмигнул ему Рик и посмотрел на связиста. – Проверьте. Позже зайду, доложите результат.

– Ты кто вообще такой?! – возмутился лысоватый.

– Офицер Космического Флота, майор Рикьярд Саттор, – козырнул Рик и вышел из палатки, уверенный, что связист свою догадку проверит. Уже отойдя, майор обернулся и потер подбородок, повторив: – Блокиратор... Почему бы и нет?

После этого направился напрямик к раскопкам, мало заботясь об истерии профессора Прыгунова, если тот увидит человека в военной форме. Рик вдруг усмехнулся от мысли, что если профессора ненадолго уложит в постель инфаркт, то в «улье» станет тише, и военные смогут провести свою операцию по сокращению количества персонала без лишне-

го шума и брызганья слюной. Однако тут же фыркнул, устыдившись своей фантазии... немного... ну, капельку.

– Черт с ним, пусть прыгает, – проворчал Саттор. – На то он и Прыгунов.

Подавив очередную усмешку, майор вошел под маленький купол вместе с двумя научными сотрудниками – мужчиной и немолодой женщиной. На него покосились, и Рик произнес:

– Никаких распоряжений.

– Уф, – с явным облегчением вздохнул мужчина.

– Да уж будьте любезны не мешать, – несколько ядовито произнесла женщина, и Рик ответил:

– Сделайте вид, что меня нет, тогда мешать будет некому.

– Отличное предложение, – сказала женщина и перестала замечать офицера.

Ее спутник некоторое время косился на Саттора – кажется, страдая от желания спросить, что тогда здесь делает военный, но лифт, куда они вошли, уже спустился до третьего уровня, и мужчина так и не успел задать свой вопрос – женщина увлекла его за собой. Рик последовал за ними. Сейчас он не озирался по сторонам. То, что находилось на третьем уровне, ничем не отличалось от второго и первого. Застывшая затвердевшая пена и обломки того, что она скрыла под собой.

И лестница, сооруженная до четвертого уровня, была такая же, как и та, по которой Рик уже спускался когда-то. По-

тому сегодня он шел, глядя в спины своих невольных спутников. Лишь перед тем, как ступить на площадку четвертого уровня, Саттор остановился, потому что навстречу ему вышла Анастасия Прыгунова.

– Настенька, – улыбнулся Рик, вдруг подумав, что он рад встрече. – Приятно снова вас видеть.

– Господин военный? – удивилась девушка. Щеки ее покраснели, но смущение Настя скрыла под напускной строгостью. – Зачем вы здесь? Если папа...

– Обычное любопытство, клянусь, – заверил ее майор. – Я как раз был на объекте, когда появились ваши коллеги и попросили помочь им связаться с Землей. Я не смог устоять, когда услышал, что на четвертом уровне нет пены.

– Да, со связью вышел сбой, – рассеянно кивнула профессорская дочь. – Стало быть, им одобрили вызов?

– Препятствовать нет смысла, – с улыбкой заверил ее Рик. – Вы спешите?

– Ну... нет, – с легкой запинкой ответила девушка. – Просто хотела выйти на воздух – я тут с трех ночи, устала немного. А что вы хотели?

– Хотел попросить показать то, что вы обнаружили, но если...

– Хорошая мысль, – прервала майора Настя. – Если папа увидит вас, особенно сейчас, это будет...

– Армагеддон? – весело спросил Саттор.

– Точно, – усмехнулась девушка. – Идемте, – однако снова

остановилась и, посмотрев на майора, всплеснула руками: – Это... это просто... это с ума сойти, что такое! – воскликнула она, разом уподобившись своим взвинченным коллегам. – Вы себе не представляете, Рик! Знаете, что это такое?

– Если вы мне скажете, тогда точно узнаю, – майор взял девушку за плечи, встретился с ней взглядом и, хмыкнув, развернул к себе спиной. – Ведите, мой генерал, я стану вашей тенью.

Настя полуобернулась, подняла кверху указательный палец и изрекла:

– Очень верная мысль. От меня ни на шаг.

– Есть, – козырнул Рик, и они направились туда, где исчезли мужчина и женщина, пришедшие вместе с майором.

Саттор поравнялся со своим гидом и приобнял ее за плечи. Настя вскинула на офицера взгляд, он подмигнул ей и напомнил:

– Так что это?

– Что? – не поняла Анастасия.

– Ну, вот это всё, – Рик повел свободной рукой. – Вы не договорили.

Девушка на мгновение нахмурилась, а после, вспомнив, протянула:

– А-а. Это, – она снова посмотрела на майора, – это лаборатория, представляете? Самая настоящая лаборатория! Двери пока закрыты, но наши специалисты работают над их кодировкой, и скоро мы сможем узнать, что скрыто за ними.

Представляете? Лаборатория! Обалдеть!

Рик присвистнул, но вместе с удивлением ощутил укол тревоги. Черт его знает, что испытывалось в этой лаборатории. Зачем-то же ее законсервировали! Да и местоположение – под землей. Он взглянул на темноволосую макушку, раздумывая, что приостановить работы и исследовать уровень было бы очень кстати. Настя снова подняла голову, посмотрела в глаза Саттора искрящимся взглядом, и он почему-то не сумел огласить вслух свои мысли. Рiku показалось, что омрачить эту искреннюю радость было бы кощунством. Зацепил его этот доверчивый взгляд...

– А что, если там скрыто нечто такое, что лучше не открывать? – все-таки осторожно спросил майор.

Девушка сердито фыркнула, повела плечами, избавляясь от руки Рика, и развернулась к нему лицом:

– Знаете, господин военный, мы – не малые дети. И в науке понимаем получше некоторых. Среди нас есть и вирусологи, и эпидемиологи. И пусть их совсем мало, но аппаратура при них. Так вот, они до настоящего времени изучали открытый уровень и опасности не обнаружили.

– Но еще не открыты двери...

– Рик! – воскликнула девушка. – Даже если там когда-то разбили пробирку со смертельным вирусом, то прошло уже тысячелетие! Для существования вируса требуются особые условия. Успокойтесь и доверьтесь специалистам. Может, мы порой и напоминаем детей, но все-таки остаемся взрос-

лыми людьми, и мы отлично знаем, что делаем. Вы понимаете меня?

Саттор смотрел на разгорячившуюся девушку, чеканившую слова, и улыбался, сам не понимая чему.

– Рик! Вы меня поняли?

– Да, – всё еще улыбаясь, кивнул майор. – Доверяюсь специалистам.

– И правильно делаете, – проворчала Анастасия.

– Вам говорили, что вы – настоящая прелесть?

– Что? – опешила девушка. Вдруг вспыхнула и отмахнулась: – Идите к черту, господин военный! Я вам важные вещи говорю, а вы смеетесь. Серьезней надо быть.

– Я – сама серьезность, – заверил ее Рик. – Спросите у моего личного состава.

– Вы хотите посмотреть или мне позвать роботов, чтобы вас проводили к выходу? – не глядя на него, сварливо спросила Настя.

– Хочу.

– Тогда идите за мной и не говорите глупостей.

Саттор накрыл рот ладонью. Анастасия фыркнула, отвернулась и зашагала вперед, теперь демонстративно не глядя на своего спутника. Впрочем, Рик и сам не дергал девушку. Во-первых, не хотелось ссориться, а во-вторых, она и вправду могла вручить майора роботам, и те вынесли бы его на своих железных руках, выполняя приоритетное распоряжение. Аккуратно, не причиняя вреда, но вытащили бы на пер-

вый уровень и не позволили вернуться. Потому Саттор решил побыть тем, кем и обещал – молчаливой тенью.

Они уже прошли через металлические двери, вскрытые учеными при входе в длинный коридор со светлыми стенами. Здесь были люди. Не так много, как ожидал Саттор. У входа стояли двое мужчин в одежде техников и один робот-спасатель. Они стали невольными свидетелями разговора майора и профессорской дочери. По настороженным взглядам мужчин Рик понял, что они разделяют его опасения. Роботу было всё равно.

– Первый пост, – негромко произнес майор.

– Первый пост на связи, – донесся до него чуть хрипловатый из-за помех голос дежурного.

– Проверка связи, – ответил Рик.

– Вас слышу хорошо.

– Как обстановка?

– Без замечаний.

– Принято. Отбой.

– Есть.

Настя обернулась. Она с подозрением посмотрела на Саттора, и тот ответил на ее взгляд:

– Проверяю связь.

Девушка отвернулась, а Рик занялся привычным делом – он начал размышлять. И в первую очередь о падении мощности сигнала усилителя. Портить его, по сути, смысла не было, потому что оставались гарнизон и корабли. Это толь-

ко навлекало подозрения. На самом деле глупый поступок, а «крыса» глупой быть не может. Значит, эта диверсия должна иметь смысл... Или действительно просто сбой и случайное совпадение? И на поверхности шпион еще не засветился... Следилка до сих пор не обнаружена, иначе дежурная смена уже знала бы об этом, но замечаний нет. Вскрыт уровень без защиты, а тишина пока еще не нарушена. Пока... Однако усилитель ни с того ни с сего стал бесполезен.

– Хм...

Может, шпион ждет, когда вскроют двери, чтобы узнать точно, что находится за ними? И как ученые поняли, что это лаборатория? Здесь ни указателей, ни... И в этот момент они дошли до двери, перед которой, скрестив ноги, сидел прямо на полу молодой мужчина перед голографическим экраном. Рик скользнул взглядом с мужчины на экран и усмехнулся, увидев ответ на последний вопрос. В левом верхнем углу экрана разместился сектор, в котором можно было увидеть то, что скрывается внутри закрытого помещения. Это действительно была лаборатория, без всяких сомнений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.